

Ираида Волконская

ЕДИНСТВЕННАЯ
ДЛЯ ЭШРА
КНИГА I

18+

Ираида Волконская

Единственная для эшра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53607107

SelfPub; 2023

Аннотация

Первая книга в трилогии "Единственная для эшра", из цикла "Эшры и Тени". Всю свою сознательную жизнь Рина была уверена в том, что: она – сирота, а любовь бывает только в сказках (как и все фэнтези персонажи). Но нелепое столкновение, и притягательный взгляд его зелёных глаз изменили её жизнь навсегда. Всё оказалось правдой: русалки, оборотни, вампиры и даже... эшры, о которых людям неизвестно ничего. Их боевые формы превращают эшров в неуязвимых чудовищ, что делает их самой сильной и опасной нечеловеческой расой на Земле... И Алан один из них. Это пугает и отталкивает. Но назад пути нет: она становится его женой. Рина не может поверить в искренность его любви, ведь она всего лишь никчёмная человечка... Или нет? Предупреждение! В книге есть сцена насилия сексуального характера, но без физиологических подробностей! Важно! Поведение героини сильно меняется в течение повествования.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	35
Глава 3	68
Глава 4	112
Глава 5	148
Конец ознакомительного фрагмента.	181

Ираида Волконская

Единственная для эшра

Часть первая

Встреча

Глава 1

Вступительное слово автора.

Дорогие читатели, обращаю ваше внимание на то, что главная героиня будет сильно меняться на протяжении трилогии, и уже к концу первой книги повзрослеет на десяток лет и пройдёт серьёзные испытания, что сильно повлияют на её характер. Так что эта трилогия для тех, кто любит наблюдать за изменениями главных героев. И начиная читать эту историю, с каждой книгой вы всё больше будете отдаляться от нашей действительности и погружаться в совершенно иную реальность.

Глава 1

На улице под окнами снова собралась далеко нетрезвая компания молодых и не обременённых проблемами людей. Бренчание гитары, хохот и пошлые шуточки то и дело раз-

рывали относительную тишину ночного города и как следствие, очень мешали честным гражданам забыться праведным сном. И такое безобразие может продолжаться часов до трёх, а то и до пяти утра! Остаётся только молиться, чтобы сегодня произошло чудо и эти весельчаки разбежались пораньше.

Чуда не произошло, и где-то ближе к четырём часам я начала «закипать». Нет, всё конечно можно понять – дело-то молодое, погода отличная, настроение, видимо, тоже, – но совесть-то надо иметь! Некоторым завтра, между прочим, первый день в институт идти! Страсть как захотелось вылезти по пояс из окна и наорать на этих олухов, чтоб хоть чуть-чуть выпустить пар, но... Но толку не будет никакого, шуметь будут принципиально ещё громче, а по шеям достанется мне от родной же тётки, которая меня и так особо не жалует. На неё, похоже, крики под окнами не оказывали особого эффекта, по крайней мере, вслух я ни разу не слышала от неё жалоб на доморощенных музыкантов.

Откинувшись на подушку, я стала оперативно размышлять, как же отомстить этим гадам так, чтоб самой не спалиться, и чтоб уж наверняка. И тут в мою многострадальную голову (нет, ну надо же так орать!) пришла интересная мысль! Я выскользнула из своей комнаты и на цыпочках прокралась на кухню, в темноте на ощупь открыла холодильник, и вот оно решение всех проблем – яйца! Только не подумайте ничего плохого, самые обыкновенные куриные яйца, –

идеальные метательные снаряды, особенно, если живёшь на пятом этаже, а неприятель расположился непосредственно напротив окон. Да, ... правда яичницы мне утром не видать: у тётки все продукты под неусыпным контролем. Если уж я возьму яйцо, считай, что я его съела. Ну, ничего, переживу, как-нибудь, главное, что наступит долгожданная тишина. Выглянув в окно, и как следует, прицелившись, я, затаив дыхание, замахнулась и закинула «подарочек» в самую гущу шумной молодёжи, моментально нырнув обратно в свою комнату.

Сначала всё стихло, а через несколько секунд по двору разнеслась такая нецензурная брань, что даже у меня ушки в трубочку стали сворачиваться. А я думала, что очередной муж тётки в этом деле виртуоз! Ура, всё-таки попала! Затем послышался глумливый хохот и возмущённый рёв пострадавшего. Ой, кажется, началась драка! Минуты три шум с улицы всё набирал обороты, а потом всё резко прекратилось.

Я лежала и прислушивалась, вдруг опять начнётся, но проходит минута, затем вторая. Тишина. Нет, ТИШИНА!!! Я их сделала, вот так вот! Ну, теперь можно поспать.

Но не тут-то было, сознание, взбудораженное произошедшим, никак не хотело уплывать в страну снов. Тело, как и мозг, требовали дальнейших действий. Ну, что за невезение, теперь, точно не усну, а ведь ещё и комары напомнили о своём существовании! Я ведь так завтра на людей кидаться буду, да и синяки под глазами никак не добавят мне привлека-

тельности. А я так надеялась без проблем влиться в новый коллектив. На самом деле, при мысли о завтрашнем дне у меня непроизвольно начинали дрожать коленки и пропадать голос. Вообще, являясь человеком вполне дружелюбным и общительным, тем не менее, найти слету, общий язык с новыми людьми у меня редко получалось, ну, не коммуникабельная я, вот! А тут, ещё вливаться в сформировавшуюся группу и не показаться полной дурой будет ох как не просто. Погрузившись с головой в эти неприятные размышления, я не заметила, как уснула.

***

Как и следовало ожидать, утро нельзя было назвать добрым. С кухни слышалась ругань вперемешку со звоном разбиваемой посуды. Хм-м,... странно... обычно они так рано не встают... И тут волна мурашек прокатилась по телу от самой макушки до покусанных комарами пяток, я медленно повернула голову в сторону будильника чтобы своими глазами увидеть страшную правду – я проспала! Бесстрастный круглый циферблат показывал без пяти минут девять, при том, что в институте я должна была быть в половину десятого! Целое мгновение до меня доходил весь ужас происходящего, а потом я вылетела из кровати как ошпаренная.

Так, прежде всего, нужно успокоиться и одеться. В шкафу, как всегда, творилось чёрт знает что, но времени на выбор более или мене презентабельного костюма у меня не было, а с вечера подготовить подходящую одежду я не догада-

лась. Поэтому вытащив из кучи барахла первые попавшиеся джинсы и толстовку, и натянув всё на себя, я выскочила в коридор, попутно расчёсывая спутанные волосы пятернёй. Теперь кеды... Ну где же они?! И я закрутилась юлой в поисках так необходимой мне обуви. Тут нет,.. здесь тоже... Ах, вот вы где! Оказывается вчера, я просто оставила их около двери в свою комнату. М-да... их, конечно, следовало бы помыть, но сейчас не до мелочей. Так, теперь сумка – всё нашла, ура! Можно бежать!

Но тут, как из-под земли предо мной образовалась – с пунцовым лицом, в бигуди и со сковородкой в руке моя несравненная тетя Роза. Bravo, как всегда не вовремя! Буравя меня своими густо подведёнными маленькими глазками, сквозь зубы, видимо от переполняющих её эмоций, тётка, указуя перстом на пустую сковородку, спросила:

– Где?

Я непонимающе переводила взгляд со сковородки на тётку, и пыталась осознать, что ей от меня нужно. Поэтому, не нашла ничего умнее как спросить:

– Что?

Ответ был потрясающе лаконичен, впрочем, как и вопрос:

– Яйцо!

И тут до меня дошло! Боже, я когда-нибудь перестану попадать в подобные ситуации?! Вопрос, естественно, был риторическим. Значит, на хулиганов я израсходовала последнее яйцо, которое сиротливо дожидалось сегодняшнего утра,

но пало смертью храбрых этой ночью. М-да,.. в отличие от тётки, я учётом продуктов не занимаюсь.

Понимая, что бесценное время уходит, а яйцо всё равно не вернуть, пришлось предпринимать активные действия, на которые при других обстоятельствах я бы не решилась. Лепеча что-то невразумительное и кося под дурочку, типа: «моя хата с краю – ничего не знаю», я медленно стала пробираться к выходу, при этом не отводя взгляда от глаз тётки. Она, начиная понимать, что я, что-то, затеваю начала также медленно надвигаться на меня. Когда расстояние сократилось до минимального, я сделала вид что смирилась со своей незавидной участью «козы отпущения» и смиренно опустила глазки в пол. Тётка, преграждавшая путь к заветной двери заметно расслабилась, и, уперев руки в бока, приготовилась к часовой лекции на тему: «Ты здесь никто и звать тебя никак». А дальше, находясь, кажется, в состоянии аффекта, я стремительно, ну... насколько смогла, опустилась на четвереньки, и галопом, подражая этой самой козе, устремилась к заветной цели. Оказавшись около двери я, не оборачиваясь, рывком рванула её на себя и выскользнула наружу. За дверью послышался шум упавшей сковородки и визгливая ругань тётки. Ф-ф-фух, кажется, вырвалась!

Не дожидаясь лифта, я поскакала вниз по ступенькам, перелетая через одну. Всё ещё оставаясь под впечатлением от такого активного начала дня, я не заметила как дошла до автобусной остановки и втиснулась в автобус, едва не оста-

вив сумку в руках у ретивой старушки, которая не хотела мириться с тем, что никак не помещается на подножке вместе со мной. И что пожилым людям в такую рань дома не сидится? Отвоевав таки свою драгоценную собственность и облокотившись о закрывшуюся дверцу автобуса, я немного расслабилась и начала собирать свои мысли в кучку. Да-а, ... всё-таки чрезвычайные обстоятельства даже из такой неуверенной в себе тетёхи как я, могут сотворить вполне себе безбашенную особу, коей я была сегодня утром. Но расслабляться рано, ещё предстоит добраться до института и войти, так сказать, в контакт с «аборигенами».

***

Буквально летя по коридору и пытаюсь сфокусироваться на номерах аудиторий, я судорожно пыталась вспомнить какой же сейчас идёт предмет. Хоть номер аудитории помню, кажется... Ага, а вот и она! Так, остановиться, отдышаться, унять дрожь в коленях, выдохнуть, ну пошла! Схватившись за бронзовую ручку, я всё же не достаточно смело приоткрыла дверь и заглянула внутрь. То, что я там увидела, ну никак не вязалось с моим представлением о лекции в институте. Преподаватель – хрупкий высокий мужчина лет сорока с взлохмаченными волосами какого-то неопределённого серо-русого оттенка, активно жестикулируя руками и при этом, нарезая круги по комнате, вдохновлено вещал об искусстве и нравах Франции девятнадцатого века. При этом студенты не обращали на него абсолютно никакого внима-

ния и чуть ли не ходили на головах. Шум стоял такой, что в полном смысле слова закладывало уши. М-да, и как же узнать туда ли я попала? И тут с крайней парты находящейся в первом ряду встала рыжеволосая девушка готического вида и прямой наводкой направилась ко мне, по крайней мере, мне так показалось. Поравнявшись со мной, она едва мазнула по мне взглядом и невозмутимо прошествовала дальше. Прикинув так и эдак, я всё же решила не заходить в аудиторию, а последовала за девушкой, чтобы выяснить, не ошиблась ли я группой.

Моя любознательность и рыжая незнакомка привели меня в буфет. Пахло разогретой пиццей и хот-догами, я невольно сглотнула голодную слюну, вовремя вспомнив, что я сегодня ничегошеньки не ела. Бодрое урчание в животе окончательно убедило меня в том, что мне просто необходимо перекусить. В конце концов, на лекцию я всё равно опоздала, а контакт нужно налаживать... Тем более, что рыжая уже купила себе чай с бутербродом и с невозмутимым видом устроилась за дальним столиком. Не долго думая, я прикупила тоже самое, ибо ни на что другое денег просто не хватало, и подошла к девушке с самым решительным видом.

–Э-э-э, привет! – неожиданно бляющим голоском сказала я.

Девушка подняла на меня голубые глазищи, в которых читалось удивление, и спокойно произнесла:

– Привет.

После чего продолжила пить чай, как ни в чём не бывало. Ещё более неуверенно я спросила:

– Эм-м, здесь не занято?

– Да садись, чего стоишь, – не поднимая на меня глаз, откликнулась девушка.

– Спасибо! – искренне обрадовалась я.

И я плюхнулась на соседний стул, чуть не расплескав обжигающе горячий чай на конспект соседки, слава богу, всё обошлось и можно, наконец, познакомиться:

– Я Рина.

– Марта, – представилась рыжая неформалка.

– Очень приятно! А ты, в какой группе учишься? В смысле на кого? – как можно более непринуждённо спросила я.

– Какая любопытная. Учусь на дизайнера интерьеров в группе один/три. А ты? – в свою очередь спросила Марта.

Ура, значит, я не ошиблась! И можно смело продолжать разговор!

– Ну, получается, что я тоже учусь в твоей группе, – и я как бы виновато пожала плечами и улыбнулась как можно дружелюбней.

– А-а, так ты и есть та новенькая, о которой говорил декан!

– Ну да, это я. А, к-хм, кстати, почему тебя отпустили с лекции без всяких вопросов? Как-то это странно... – и я вопросительно уставилась на Марту.

Марта, в свою очередь, с удивлением воззрилась на меня, как будто я спросила что-то глупое.

– Так у нас всегда так, хочешь, входи, а хочешь, выходи, никто заставлять слушать не будет, и вообще лекция неинтересная, – а разве в том институте, где ты раньше училась, было по-другому? И почему ты к нам перевелась?

– Перевелась, потому что мой институт решил аккредитации. И об этом нам просто сообщили в начале сентября, вот так вот. Так что пришлось в спешном порядке искать новое место. А дисциплина у нас была как в школе, все по струнке ходили.

– Да? Круто, я бы так не смогла! – только и смогла выдать Марта.

– Скажи, а группа у нас дружная или как? – спросила я затаив дыхание.

– Ну как тебе сказать, скорее «или как», но по большому счёту у нас все сами по себе или дружат по два-три человека, – с ноткой грусти сказала моя, надеюсь, подруга. Кстати, а это мысль!

– М-м-м, скажи, а мы можем стать, ну подружками? – да, я конечно прямолинейная иногда, но лучше выяснить всё сейчас, чем потом попасть в неловкую ситуацию.

– Думаю, ... можем, а почему нет, всё равно я здесь толком ни с кем не общаюсь, а ты прикольная! Скажи, а у тебя всегда такой шухер на голове или только по особенным случаям? – насмешливо, прищуриив правый глаз, спросила Марта.

Я, припомнив все события сегодняшнего бурного утра, провела рукой по волосам. Да... прямо взрыв на макарон-

ной фабрике какой-то! Оказывается, резинка давно потерялась, и я неизвестно, сколько времени ходила с распущенными лохматыми волосами и даже не заметила этого! Ну и дела... Надо лечить нервы, пустырничка что ли попить. Всё это пронеслось в моей голове буквально за секунду.

– Да нет, обычно прическа у меня более или менее приличная, просто сегодня возникли некоторые форс-мажорные обстоятельства... – пустилась в путаные объяснения я, при этом нервно подёргивая глазом.

– Можешь не объяснять, бурная ночь и её последствия на лицо, но ты не переживай у многих такое случается, – и Марта подбадривающее похлопала меня по плечу, улыбаясь при этом во все тридцать два зуба.

Что?! Я аж поперхнулась от возмущения, покраснев до корней волос. Да как... да как она смеет, да я... да я её... Хотя... ладно, мысленно махнула я рукой, видно же, что просто прикалывается. Я довольно быстро взяла себя в руки и спокойно ответила:

– Ну, можно и так сказать. Сначала, полночи какие-то гады под окном орали, а потом я ещё и проспала...

Дальше я рассказывать не стала, видя, что на Марту мои объяснения не производят особого эффекта, и она даже не пытается сделать вид, что поверила мне. Ну и ладно, пусть думает, что хочет.

Интересно, а мы так и будем тут сидеть или всё-таки пойдём на занятия... Видимо, мои размышления отразились на

моём лице, потому что Марта вдруг сказала:

– Я думаю, через пару минут уже начнётся следующая пара, так что нам лучше поспешить.

– А как же мои волосы, я не могу в таком виде зайти в аудиторию! – заволновалась я.

– Ты же как-то дошла сюда в таком виде, и ничего с тобой не случилось. Так даже креативно! – веселясь всё больше, подначила меня Марта.

– Прекрати! Я серьёзно! – чуть не плача сказала я, надеясь на сочувствие новоприобретенной подруги.

– Ну ладно, – сжалившись надо мной, сказала Марта, – пойдём, покажу, где у нас туалет, там есть большое зеркало.

Ура, я смогу привести себя в более или менее приличный вид! И я бодро зашагала за своей провожатой. Туалет, слава богу, оказался недалеко от буфета, так что по пути мы никого не встретили, да и на месте оказались лишь три девчонки, забившиеся в самый дальний угол «курилки», которая находилась напротив помещения туалета, и нервно покуривая, что-то тихо обсуждали, не обращая на нас никакого внимания.

Мы подошли к большому овальному зеркалу, и на меня от туда смотрело нечто! Я, прямо скажем, и так не красавица, но это... Интересно, почему от меня народ не шарахался по дороге? Хотя, кое-что припоминаю... В общем, чтобы не было лишних вопросов, описываю картину: лохматые до плеч каштановые волосы бодро торчат в разные стороны, де-

лая из моей головы, какого-то бешеного ежа; серо-голубые глаза смотрят с испугом и недоверием (причём один продолжает подёргиваться), а под ними пролегли тени и образовались мешки, – вот они жестокие последствия бессонной ночи! Так что у нас дальше, – а дальше уже мелочи: всего лишь надетая на изнанку чёрная мешковатая толстовка, мятые серые джинсы и довершают картину старые грязные кеды с потрескавшимися носами! Про старую замшевую сумку я вообще молчу! Ну как? Хороша красавица, а?! А теперь представьте, что в таком виде я проехала через пол Москвы!

Я, с отчаяньем в глазах, посмотрела на Марту. Только на неё вся надежда.

– У тебя есть расчёска? Боюсь, что я свою дома забыла, – с неподдельным отчаяньем в голосе обратилась я к Марте.

– Да-а... связалась же с тобой на свою голову... Ладно, держи, но запомни – это в первый и последний раз, – не без раздражения в голосе сказала Марта, но всё же протянула мне такую необходимую сейчас расческу.

– Спасибо большое! Ты настоящий друг!

Взяв расчёску, я активно начала наводить порядок на своей многострадальной голове.

Минуты через две мне удалось-таки расчесать эти жуткие лохмы. Ещё бы заколку или резинку какую-нибудь найти... В сумке, как назло, ничего подобного не оказалось, и я в задумчивости перевела взгляд на Марту. Та, как будто угадав мои мысли, поспешно замахала руками и сказала:

– Даже не думай, у меня нет запасной резинки для волос!
Хм, а ещё я себя странной считала. Ну ладно, и так сойдёт.

Блин! Мне же ещё толстовку переодеть надо!

– Подожди ещё секундочку, я толстовку переодену! – крикнув Марте, я забежала в первую попавшуюся кабинку. Ну не буду же я переодеваться прямо там, нет, Марту я не стесняюсь, но вдруг, кто-нибудь зайдет. Тем более что, как оказалось, дверь в мужской туалет находится напротив женской и при этом в узком коридоре, где двоим, будет довольно сложно разойтись! Ну и институт! Но придётся смириться, в конце концов, меня взяли даже без экзаменов и проверок, конечно, мне это показалось немного странным, но на тот момент я, ни о чём не думала кроме как о продолжении обучения и ещё, чтобы тётка ничего не узнала. Конечно, я уже совершеннолетняя и она могла бы выкинуть меня из квартиры в любой момент, но пока я учусь, крыша над головой мне обеспечена, как и оплата этой самой учёбы (мама до своей смерти на моё имя счёт открыла и теперь этих денег как раз хватит, чтобы закончить обучение). По крайней мере, тётя Роза обещала... А там что-нибудь, подвернётся.

– Ну, ты там скоро?! Мы точно опоздаем!

Голос Марты вернул меня к реальности, и я кубарем вывалилась из туалета при этом, умудрившись налететь на кого-то. И этот кто-то был очень жёсткий, а пол скользкий, так что удержаться на ногах было практически, не возможно... Громко взвизгнув, я всё же упала, потянув за собой незна-

комца.

– Извините, пожалуйста, я не хотела, – начала извиняться я, одновременно пытаюсь встать на ноги, и только теперь внимательней присмотрелась к пострадавшему. Обалдеть! Такого красивого парня я никогда в своей жизни не видела! Да, он же ожившая греческая статуя! И я умудрилась его сбить! Боже-е-е! Ну почему мне так не везёт! Хотя, о чём это я, такой парень в любом случае не для меня. Так что, Рина успокойся, возьми себя в руки и... чёрт! Он смотрит на меня! А глаза-то у него зелёные-е-е,... красивые-е-е!

Пока я обалдело разглядывала эту ожившую мечту любой девчонки в возрасте от четырнадцати до восьмидесяти, эта самая мечта встала и теперь внимательно разглядывала меня с недоумением в глазах.

Ого, а он ещё и высокий, где-то на полторы головы выше меня.

– Рина, ну где ты там, я уже ухожу! – нетерпеливо донеслось из коридора.

Я же опаздываю на очередную лекцию! Всё: спокойствие, только спокойствие.

– Я иду! – и пока парень не опомнился и не начал задавать лишних вопросов, я выбежала в коридор.

– Ты чего так долго? И кто там кричал?

– Ну, это я кричала, просто поскользнулась на мокром полу, а так всё отлично! – бодро ответила я, почему-то, умолчав о столкновении с парнем.

– Похоже, я подружилась с ходячей катастрофой, – тихо пробурчала себе под нос Марта.

***

Как оказалось, Марта волновалась зря, аудитория встретила нас шумом и полным бардаком, поэтому на меня никто не обратил никакого внимания. Ф-фух, пронесло!

– Похоже, препод ещё не пришел, а то тут было бы тихо, Лариса Геннадиевна, пожалуй, самая строгая из наших преподавателей, – объяснила Марта.

– А какой у нас сейчас будет предмет? – как бы, между прочим, поинтересовалась я.

– Экономика, – с трагизмом в голосе произнесла Марта, – и как назло все нормальные места уже заняли, теперь придётся на первом ряду садиться. И всё из-за тебя, – зло сверкнула глазами моя новоприобретенная подруга.

– Мне кажется, всё не так страшно, я, конечно, сама не люблю экономику, но устраивать истерику только потому, что придётся сесть в первом ряду... И потом, на «Истории искусств» ты же сидела в первом ряду, – попыталась успокоить подругу я.

Марта ничего не ответила, только хмуро посмотрела из под густой чёлки. Я, всё ещё недоумевая, уселась рядом. Надеюсь, она отходчивая, не хотелось бы терять единственного человека, с которым нашла общий язык из-за такого пустяка. Кстати, народу было много, гораздо больше, чем может быть в одной группе, значит, это занятие проводится для несколь-

ких групп одновременно. Теперь понятно, почему на меня не обратили внимания, мало ли из какой я группы. Так, ничего не делая, мы просидели ещё несколько минут, а потом пришла преподавательница. Краем глаза я заметила, что Марта вжала голову в плечи и, кажется, даже дышать стала через раз. Меня это насторожило. Тем более что шум моментально затих, и в аудитории воцарилась гробовая тишина. Тем временем, преподавательница – статная седовласая женщина в строгом деловом костюме, обвела притихших студентов внимательным взглядом, поздоровалась и устроилась за своим столом.

– Надеюсь, все подготовились к сегодняшней проверочной работе? – после минутной паузы спросила Лариса Геннадиевна.

Ответом ей была всё та же тишина. Я же просто готова была провалиться сквозь землю, лучше бы я сегодня вообще не появлялась в институте. Видимо то, что я проспала, было, мне знаком свыше, а я как обычно над этим не задумалась. Ну что ж, придётся делать вид, что пишу, а потом подойти в конце пары и объяснить ситуацию. Все поспешно достали ручки и листки для проверочной, и приготовились записывать вопросы.

И тут как гром среди ясного неба в аудиторию вломились два студента, при этом, что-то шумно обсуждая. Я чуть в обморок не рухнула, когда в одном из них узнала сшибленного мной парня! А я-то ожидала, что мы больше не увидим-

ся! Надеюсь, он хотя бы не в моей группе учится? Увидев преподавательницу, они разом замолчали и вытянулись по струнке.

– Что вы себе позволяете молодые люди? Почему вляпываетесь без разрешения? – с искренним возмущением в голосе спросила Лариса Геннадиевна.

– Извините нас, пожалуйста, этого больше не повторится, – спокойно ответил за обоих «мой сшибленный». Второго, кажется, эта ситуация даже забавляла. Во всяком случае, он смотрел в потолок и улыбался, полностью игнорируя возмущённую преподавательницу.

Лариса Геннадиевна смерила их презрительным взглядом, особенно второго блондинистого нахала, но все, же разрешила им сесть. Вот, теперь, запаниковала уже я, – мест-то больше нет, а это значит... Не успела я додумать свою мысль, как она воплотилась в жизнь. Парни невозмутимо сели на свободные места рядом с нами, при этом тот, кого я сбила, уселся рядом с Мартой, но увидев меня, сначала приподнял брови в удивлении, а потом подмигнул!

Всё,.. он меня заметил! Так, спокойствие, только спокойствие. В конце концов, я же извинилась и всё такое... Ага, и сразу малодушно сбежала. Но потом мне стало не до этого. Оказалось, что тему, по которой проводится проверочная работа, я уже проходила в своём бывшем институте и кое-что ещё помнила. Так что, похоже, не всё ещё потерянно! И я даже смогла помочь Марте, когда преподавательница

отвлеклась! Отлично, надеюсь, теперь она не будет на меня дуться!

– Всё, время истекло, прошу передать ваши работы! – прозвучал голос преподавательницы.

Мы с готовностью распрощались с результатами своего труда и смогли, наконец-то, перевести дух! Хотя, не совсем. Этот парень, ну тот которого я сбила, заставлял меня нервничать. Сама не знаю, почему... Он то и дело искоса посматривал на меня и что-то тихо говорил своему другу, тот тоже пару раз глянул в мою сторону. Бр-р-р-р, как-то мне не по себе от этих взглядов. Хотя, чего я, в конце концов, ожидала, придя сюда в таком виде! Тут куда ни посмотри они модники и модницы, куда уж мне до них.

– Ты чего такая кислая? – шепнула мне Марта.

– А? Что? Да нет, всё в порядке, – пробормотала я.

Тем временем, пара всё же подошла к концу. И все студенты вывалились в коридор, разбредаясь, кто куда. Несмотря на повышенный интерес, проявленный ко мне во время занятия, парни не подошли к нам, а прошли мимо, как ни в чём не бывало. С одной стороны, можно было расслабиться и обрадоваться, что я так легко отделалась, и они прилюдно не поиздевались надо мной, как могли бы, но... Можно сказать, что я была разочарована. Почему? Наверное, мне всё же хотелось бы пообщаться с этим парнем, но сама я подойти к нему не смогу. Видимо, было в моём взгляде, что-то такое, от чего Марта в очередной раз поинтересовалась моим

самочувствием:

– Да, что с тобой такое? Тебя как будто чем-то тяжёлым по голове ударили! – и Марта проследив за моим взглядом, увидела причину моих душевных терзаний. – Они тебя успели обидеть?

– Кто? – не сразу поняла я, отрываясь от своих размышлений, и с удивлением глядя на Марту.

Та, в свою очередь, кивком указала на веселящихся ребят, которые разговаривали с пожилым мужчиной.

– Нет, что ты, они меня никоим образом не обидели, скорее я одного...

– Чего? – не поняла Марта, – А вот с этого места поподробнее!

– Ну, в общем,.. я вот того брюнета сбила в туалете когда к тебе спешила, помнишь, ты ещё спрашивала чего я там кричала, – на одном дыхании выпалила я.

Сначала Марта молча, смотрела на меня, иронично изогнув бровь, а после дико расхохоталась:

– Ой, не могу... сбила... ха-ха... в туалете... ха-ха-ха... Ну ты даёшь!.. у-у-у-у-у... Хм, молодец подруга, тебе несказанно повезло! – И Марта похлопала меня по плечу.

– Что ты имеешь в виду? Надеюсь, они не из нашей группы?.. И как их зовут, хоть? – завалила я подругу вопросами.

– Притормози... Не всё сразу, – со смешинкой в глазах хихикнула Марта. – Пойдём лучше в буфет.

И Марта подхватив меня под ручку пошла в сторону бу-

фета, я не вырывалась, тем более что можно совместить приятное с полезным. То есть: прикупить себе булочку на обед и разузнать больше об этих парнях.

Когда мы, наконец, расположились за самым дальним столиком, Марта с видом заговорщика начала отвечать на мои вопросы.

– Значит, слушай, сбитого тобой субъекта...хи-хи зовут Алан¹ Веллар, а его дружка Тимофей Рац...

– Ну и фамилии... – удивилась я. – Не часто такие встретишь.

– Подожди, не перебивай, – возмутилась подруга, – на чём я остановилась? Ах, да, так вот, они из группы два/три «Дизайна архитектурной среды», так что не волнуйся, пересекаться будете только на общих лекциях, да в коридорах...

– Я так и не поняла, почему мне повезло-то? – и я устала на Марту, требуя объяснений.

– Повезло тебе, потому что ты сбила именно Алана, а не, скажем, Тимофея. Уж он-то тебя потом в покое не оставил бы, обязательно отомстил, причём прилюдно... А Алан, пожалуй, один из самых культурных парней в этом институте, так что не беспокойся, ничего он тебе не сделает, – утвердительно заключила Марта.

– А, про Тима, откуда такая осведомлённость? – поинтересовалась я.

– Да... – махнула рукой Марта, – было дело...

---

¹ В имени Алан – ударение на первую букву.

– Ну, расскажи, интересно же!

– Интересно тебе... Я на него кофе опрокинула, совершенно случайно, между прочим... А он, ух... зараза... потом мне полгода жить не давал, всё приставал... гад. На весь буфет орал: «Будьте бдительней, люди добрые, на территории буфета орудует рецидивистка в чёрном опасная для общества». И на меня главное показывает. Тьфу! Я потом в буфете боялась показаться, голодная ходила, – шмыгнула носом Марта.

– Да... досталось тебе. Ну, а сейчас-то он от тебя отстал или до сих пор пристаёт?

– Нет, сейчас не пристаёт. По правде говоря, я думала, что он от меня не отвяжется, но Алан ему, в буквальном смысле, по шеем надавал и заявил, что он его уже достал своим поведением и даже заставил его извиниться! С тех пор он ко мне не подходит, косится, правда, иногда, но не больше, – поделилась со мной Марта.

– А, понятно... Ну, в таком случае этот Алан, и правда, неплохой парень. Кстати, он иностранец? – поинтересовалась я.

– Ну... не знаю, сложно сказать, – пожала плечами Марта, – говорит он без акцента.

– Наверное, его родители давно в России живут, – сделала предположение я. – Ну ладно, лучше скажи, у нас сегодня ещё будут занятия? Я, если честно, не успела посмотреть расписание.

– Когда уж тебе было успеть, – хмыкнула подруга, – сегодня больше ничего не будет, потому что аж два препода на больничном, но советую тебе все же записать куда-нибудь расписание. Тебе повезло, что сегодня не было живописи: лишних кисточек у меня бы точно не оказалось.

– Это точно. Спасибо что напомнила про расписание, пойду, перепишу. А то я часто бываю рассеянной. Ну ладно, я тогда побежала, мне сегодня ещё объявления расклеивать, – вздохнула я.

– Подрабатываешь? А мне лень, я сегодня на тусовку пойду, хочешь со мной? Будет весело, обещаю!

– В таком виде! Ты шутишь? – и я выразительно посмотрела на Марту. – Не пойду.

– Может в другой раз. Ладно, пока, – помахала мне ручкой Марта.

Я помахала подруге в ответ и направилась к выходу из буфета, но тут я заметила, что у меня развязались шнурки. Вот это моё фирменное везение! А точнее – невезение. Естественно, я наклонилась их завязать, а когда поднялась... Боже, опять он! Ну, сколько же можно?! Я оказалась лицом к лицу с Аланом и не знала, что мне делать. После всего услышанного от Марты, мне резко расхотелось заводить знакомство с предметом своего обожания, так как его друг меня категорически не устраивает. А он стоит и улыбается! Даже не думая уходить. Ну, один раз я от него уже сбежала, думаю, получится и сейчас. И я по дуге бочком-бочком стала его

обходить... Но, не тут-то было! За ним стоял пресловутый Тимофей и пригаденько так улыбался! Ну нет, я так просто не поддамся. Я постаралась придать себе как можно более независимый вид и пройти мимо...

– И кто же у нас такой прыткий? – обратился ко мне Тимофей, продолжая улыбаться.

– Отстань и дай пройти, я спешу! – ответила я довольно резко. И сама испугалась, ну вот кто меня за язык-то тянул, а?

– Ну, не кипятись,... может, ты мне понравилась, и я, таким образом, решил привлечь твоё внимание, – продолжил гнуть свою линию этот нахал.

– Отстань от девушки, что ты вечно ко всем цепляешься, – подал голос Алан.

– Бла-бла-бла. И вот так всегда. Что ж детка, тебе повезло. На этот раз. – И «поиграв бровями» Тимофей, наконец-то освободил дорогу.

Я не медля ни минуты проскользнула мимо этого нахала, и чуть ли не бегом отправилась смотреть расписание. Господи, как же они меня напугали! Может, Алан и не будет делать мне ничего плохого, но вот его дружок... Видимо, он относится к числу тех парней, которые самоутверждаются подобным образом. Да-а-а,.. мне в который раз не повезло... Ну, что ж, деваться не куда... Так что, остаётся надеяться на защиту Алана...

Так, завтра у нас будет живопись, а у меня даже красок нет

– за лето старые все высохли! Вечно я забываю заливать их водой. И теперь мне придется расплачиваться за собственную беспечность, причём в прямом смысле этого слова! Но есть одна ма-а-а-аленькая проблемка – у меня НЕТ ДЕНЕГ! И что же делать?.. Ну-у-у,.. можно было бы, конечно, попросить завтра у Марты, но она ясно дала понять, что излишним альтруизмом не страдает. Так что, на неё надеется не стоит. Стоп! Кажется, где-то у меня была записка... Но, где? Думай, думай... думай... И, я решила тщательно обыскать свою сумку и нашла... целых пятьдесят рублей двадцать копеек! Да...не густо... Придётся всё же прибегнуть к крайней мере – наведаться к работодателю и нагло попросить аванс... и это после недавно выплаченной зарплаты! Боже!.. Как же я это всё не люблю! Но ничего другого мне в голову просто не приходит, не у тетки, же просить! Особенно после утренних событий, я даже домой идти боюсь...

Хорошо, что занятия сегодня рано закончились: много чего успею! Для начала я с космической скоростью (которая мне вовсе не свойственна) бегала по району и расклеивала эти злосчастные объявления. Потом, набравшись храбрости, всё же пришла на поклон к Петру Павловичу – моему шефу. Он внимательно меня выслушал, поворчал для вида, но в итоге дал-таки мне аванс. А в придачу бонусом, так сказать, целую кучу каких-то листовок, которые нужно распространить около метро сегодняшним же вечером! Пришлось изображать великое счастье и заверить шефа, что он самый

лучший начальник в мире! После чего вывалилась на улицу и в полной мере осознала, в какую... хм-м... сложную ситуацию он меня поставил! Такую кипу листовок распространить за один вечер просто не реально! Но я думаю, Палыч и сам это прекрасно понимает, так что надрываться не буду. Да я и вряд ли смогла бы. Я, честно сказать, вообще людей побаиваюсь. Так что, иногда, сама себе поражаюсь, как я умудрилась устроиться на такую работу?

В общем, со всеми этими делами я промаялась до позднего вечера и устала как собака, а идти домой всё равно не хотелось. Но божевать под открытым небом не хотелось ещё больше... Так что, придав себе смиренный вид, я явилась в квартиру, в тайне надеясь, что удастся пробраться в комнату не замеченной. Но тётя Роза была на стрёме и как только я вошла, обрушила на меня поток своих претензий. В это сложно поверить, но я, кажется, уснула с открытыми глазами или впала в транс, но помню я только начало тёткиных увещеваний, да и, то смутно. Видимо, для моей ранимой психики сегодняшний день оказался слишком насыщенным на события. Включилась я только тогда, когда тётя Роза велела мне убираться в свою комнату. А дальше, я просто упала на кровать, в чём была, и моментально уснула.

***

Дзинь... дзинь... дзинь-дзинь...

Да, что же это такое! Поспать нормально не дают! И я, не открывая глаз, попыталась нащупать будильник, чтобы его

выключить. И мне это удалось! Только противный звук так никуда не делся, а настойчиво ввинчивался в мой мозг.

Ну что ж, вставать так, вставать! Хоть вовремя в институт приеду. Какая же я молодец, что додумалась вчера настроить будильник и на мобильнике! Наскоро собравшись и выпив чай, я как нормальный человек добралась до института и даже умудрилась ничего не забыть! Кажется...

Ещё раз, уточнив номер аудитории, я бодро зашагала по коридору, мысленно уговаривая себя, что раз уж я сумела выжить вчера, то знакомство с собственной группой не такое страшное испытание, как мне представлялось. Тем более что я уже познакомилась с Мартой!

Но, по всем законам подлости, мне на встречу направлялись мои вчерашние знакомые!

Так... спокойно! Держи себя в руках. Вдох-выдох... вдох-выдох... Всё будет хорошо! Просто не обращай на них внимания. Не обращай, я сказала!.. Но мой взгляд волей-неволей останавливался на Алане (до чего, же не привычное для слуха имя)... Время как будто остановилось и у меня появилась отличная возможность рассмотреть его получше. Высокий, около метра девяносто, правда, это я уже вчера поняла. Атлетическая, но при этом грациозная фигура притягивает взгляд, скорее всего, занимался (занимается) какими-то единоборствами или плаванием. Походка уверенного в себе человека, но плавность движений удивляет. Немного смуглая кожа непривычного кофейного оттенка в сочетании с клас-

сическими чертами лица придаёт его внешности толику экзотичности. В процессе разговора он резко повернул голову и его длинные чёрные волосы, собранные в низкий хвост перелетели на плечо. Хм... я конечно раньше встречала у мужчин длинные волосы, но... что-то в этой причёске было не так... Но, вот, что я никак не могла сообразить. Да, мне уже стало не до этого, потому что парни поравнялись со мной и из моей головы вылетели абсолютно все мысли кроме одной: «Хоть бы они меня не узнали, ну пожалуйста!» – Просила я у высших сил. Но меня в который раз не услышали...

– Кого я вижу! Привет, детка! Как жизнь? – с явным ехидством в голосе произнёс Тимофей.

– Дайте пройти! – в отчаянье громко сказала я.

Только не это, ведь теперь не отвяжется! Я ускорила шаг и постаралась обойти этих двоих, но не тут-то было! Коридор довольно узкий, а парни узкими плечами не отличались. Так что, пройти я могла при условии, что кто-то из них уступит мне дорогу. М-да... я попала... И мне ничего не оставалось делать, как с мольбой в глазах посмотреть на Алана. В данном случае он был моей последней надеждой. Раз он такой воспитанный, то обязательно должен меня пропустить. И я не ошиблась! Алан, в отличие от своего друга, портить мне жизнь явно не собирался.

– Тим, отстань от девушки! Разве не видишь, что она тебя боится и, кажется, куда-то спешит. А мы тут загородили весь коридор! Прошу, – и Алан прижался спиной к стене, давая

мне пройти.

Боюсь?! Я боюсь?! Вот ведь..., а ещё культурным прикидывается! Хотя,.. да, я боюсь, в этом он прав, но всё равно так не честно! И я, кажется, ещё и покраснела! Ну, почему в придачу к внешности, у него и голос такой красивый: низкий бархатистый, – что у меня, аж мурашки по всему телу бегают?!

– Хм-м... боится? Да,– я такой! Страшный и ужасный! – совсем развеселился Тимофей, а я, кажется, вжала голову в плечи и никак не решалась пройти. Вдруг он меня схватит?!

– А вот насчёт того, что мы с тобой занимаем весь коридор, – это, знаешь ли, полная чушь! Здесь ещё полно места, просто кое-кому, не будем показывать пальцем, не мешало бы сесть на диету, тогда подобной проблемы не было бы в принципе! – выдал этот гад, с превосходством поглядывая то на меня, то на Алана, сверкая своими медовыми глазами.

Они, что поспорили что ли?! И вообще, никакая я не толстая, конечно не модель и не балерина, но вполне себе нормальная девушка! А этот нахал во мне ещё комплексы культивирует! И я гневно взглянула на Тимофея, мечтая, чтобы он пожалел об этих словах. Вот это-то и придало мне решимости, и я пулей проскочила в любезно предоставленный Аланом проход и чуть ли не бегом отправилась дальше по коридору.

– До встречи, детка! – прокричал мне в след Тимофей, от чего я, кажется, вздрогнула.

Ну что же это за невезение такое! Чего он ко мне привязался, я ведь даже не с ним тогда столкнулась! А может – это Алан его подговорил? У самого, может, совесть не позволяет меня доставать, а наблюдать приятно?! Нет, положительно, чем привлекательнее парни, тем ужаснее у них характер! Небось, привыкли, что за ними девчонки толпами бегают! Настроение опустилось до отметки «отвратительное», а мне ещё со своей группой знакомиться... Отвлёкшись от своих невесёлых мыслей, я обратила внимание, что у одной из аудиторий стоит Марта и машет мне рукой!

– Привет! – поздоровалась я, пытаясь выглядеть, как ни в чём не бывало.

– Э-э привет... А чего это ты такая красная и глаз, вон, опять дёргается? Случилось что? – с участием поинтересовалась Марта.

Только сейчас я действительно заметила, что нервишки меня опять подводят и с этим надо, что-то делать.

– Да так... Кое-кто не даёт забыть о себе, – смотря в потолок, ответила я.

– Опять Тимофей – этот «козёл безрогий» к тебе приставал, да?! – гневно спросила Марта.

Я только кивнула, обратив внимание, как хищно прищурились глаза Марты, что не предвещало ничего хорошего для Тимофея, разумеется. В данный момент Марта была сама воинственность, но... интересно, столкнись она сейчас с ним лицом к лицу, смогла бы дать отпор или это она только

сейчас такая храбрая? Хотя, о чём я говорю, она продержалась против него целых пол года и осталась здесь учиться, без особых потерь для психики, ну мне так кажется... Но, в любом случае, думаю, у меня будет ещё возможность на это посмотреть и даже поучаствовать.

Надо отметить, что в группе ко мне отнеслись без особого интереса, что меня даже обрадовало. Хоть не будут приставать. Подруга у меня уже есть, недоброжелатели тоже, а что ещё нужно для поддержания жизненного тонуса?

Глава 2

В общем, жизнь стала потихоньку стабилизироваться. Задавали много, стычки с Тимофеем постепенно перестали меня так пугать и, я, даже, иногда, стала отвечать ему той же монетой. Алан всё так же не проявлял ко мне никакого интереса, что немного раздражало. Уж лучше бы наезжал на меня как Тим или что лучше – активно защищал. Ага, разбежалась, спокойный взгляд зелёных глаз и полное безразличие к моей персоне – вот всё, чего я достаивалась. Боже, неужели я всё-таки на что-то надеялась? Во время моих перепалок с Тимом, Марга вопреки моим ожиданиям, тоже предпочитала отмалчиваться, но хоть не бросала, а мужественно стояла рядом. И на том спасибо!

Так же, я заметила, что, несмотря на несомненную привлекательность обоих парней вокруг них не было толп девиц, как я себе напридумывала. Это было, даже, странно... Может, они вообще того... ну нетрадиционной ориентации? Тьфу, ну и мысли в голову лезут! Нет, не похоже, видно, что модой не особо интересуются, повадки и жесты вполне мужские, хотя, я как-то обратила внимание на руки Алана, не знаю насчёт маникюра, я сама его не делаю, но ногти выглядели довольно ухоженно и кажется, были немного длиннее, чем это положено у мужчин. Но, возможно, мне это просто показалось. Ведь, не смотря на то, что я перестала их так

бояться, да именно их, а не его (я вообще мужчин боюсь), каждый раз при встрече я переживала бурный всплеск адреналина. В таком состоянии что угодно померещится. А отсутствие рядом поклонниц можно объяснить жутким характером Тимофея. Да-а... при желании можно всё объяснить.

Но, сидя как-то на очередной лекции по Истории искусств, – преподаватель, кстати, действительно был немного неадекватный и вещал скорее себе самому, чем студентам и записывать было совершенно невозможно, – я предавалась безделью и, отыскав взглядом неразлучную парочку, стала наблюдать. Они, как всегда, что-то обсуждали, но в общем гомоне было ничегошеньки не слышно, но меня это не расстраивало, – я не любительница подслушивать чужие разговоры. Меня заинтересовало другое, я опять обратила внимание на причёску Алана и поняла, что меня всё это время смущало! У него были закрыты уши! Нет, может вас это и не впечатлит, но я лично никогда не видела, чтобы кто-то закрывал уши, собирая волосы в хвост, да ещё так аккуратно волосинка к волосинке! Интересно... Так, посмотрим, у Тимофея же на голове, как всегда, был сплошной бардак, было такое ощущение, что он, нарочно, придаёт волосам такой нелепый вид и, опять же, ушей не видно, как ни старайся... Хотя, что это я к их ушам прицепилась, сейчас каких только причёсок не бывает... Но, всё равно, меня это насторожило. Я специально оглядела студентов, ни у кого ничего подобного на голове и в помине нет! Причёски как причёски и уши

у всех видны... ну хотя бы частично... И если присовокупить ко всему вышеупомянутому, то, что они всегда улыбаются не раскрывая рта... получается... Да, ничего не получается! Просто, кажется, я фэнтези перечитала и фильмов пересмотрела!

Но все же, решила поделиться своими наблюдениями с Мартой. К моему удивлению она меня поддержала и поделилась своими догадками.

– Вот видишь, и ты тоже заметила, – почему-то шёпотом сказала Марта. – Я за ними уже третий год наблюдаю, особенно, после того случая, ну ты помнишь, я рассказывала.

Я кивнула.

– Так вот, я всё пыталась компромат на них, какой-нибудь найти, и отомстить по полной. Но чем больше наблюдала, тем больше появлялось вопросов. Например, могу, абсолютно точно, тебе сказать, что за это время они ни разу не меняли своих причёсок.

– Может, у них уши мёрзнут? – влезла я.

– Да ну брось, глупости, какие! Слушай дальше. Потом, на них парень какой-то наехал с пятого курса – что-то они не поделили. Но это не суть важно, а важно то, что Тимофей к нему лезть не стал, но так глянул, что тот парень больше не рисковал к ним подходить, а, самое главное, на стуле сбоку та-а-акие царапины остались, что мама не горюй! Вообще было такое ощущение, что край стула долго и основательно мутузили!

– Да ладно тебе! – не поверила я подруге, – это уже какие-то байки из склепа получаются! Может, стул старый или был уже такой?

– Ты чего меня за дуру держишь?! Стулья новёхонькие! Я тебе больше скажу, за тем столиком я частенько сидела, и стулья там были нормальные. А после этой стычки стул выкинули, потому что на нём сидеть было невозможно! Вот. Но я тебе ещё самого главного не рассказала!

Куда уж больше! И я вся обратилась в слух.

– У нас как-то в туалете вырубился свет, – шёпотом продолжила Марта, – а мне было ну очень нужно! И поэтому, я туда пошла, хоть темноты боюсь, – жуть! Захожу я, значит, в коридорчик, ну где мальчикам на лево девочкам направо... Хватит ржать, а то не буду дальше рассказывать!

– Прости, пожалуйста, просто у меня такое ощущение, как будто мы в летнем лагере перед костром страшные истории рассказываем! – попыталась оправдаться я.

– Вот именно, что страшные! – обозлилась всё-таки Марта, но продолжила, – так на чём я остановилась?... Ах да, ну так вот, захожу я туда, буквально по стеночке двигаюсь, ничего же не видно. И вдруг, вижу, глаза чьи-то светятся!

– Может это кошка была? – не унималась я.

– Да, ну тебя, какая кошка?! Дослушай лучше!

– Всё, молчу, молчу... А, кстати, чего мы шёпотом-то разговариваем, всё равно такой шум стоит, что вряд ли кто услышит? – не смогла не поинтересоваться я.

– Кому надо, тот услышит! – выдала Марта, – да, слушай же дальше! Глаза эти светились на уровне выше моей головы, так что не о какой кошке и речи быть не может, хоть зрачки и были вертикальные! Я так перепугалась, что как не описалась на месте до сих пор не пойму! В общем, хотела убежать, а ноги, будто к полу приклеились. Поэтому зажмурила глаза и затаила дыхание. Короче, долго я так простояла, пока не рискнула глаза открыть, а тут как раз свет включили, но никого уже не было! Я выбежала в коридор и опять увидела там эту странную парочку! При этом Алан что-то сердито говорил Тимофею, а тот как будто оправдывался. И ещё один немаловажный факт: именно после этого события Тим от меня отстал!

– То есть, ты хочешь сказать, что там, в туалете был Тимофей? И отстал он от тебя, потому что побоялся, что ты, что-то ещё узнаешь? – задумчиво спросила я.

Марта в ответ только кивнула. Да... всё чудесатее и чудесатее...

– И что же нам делать? – спросила я, ни к кому толком не обращаясь.

– Понятия не имею! – выдохнула Марта. – Хотя,.. думаю, надо вывести их на чистую воду, а то достали уже! Особенно Тим!

– Знаешь, мне, почему-то кажется, что нам не стоит в это лезть. А то узнаем, что-нибудь такое, из чего всю жизнь не вылезем, если, конечно, с этой самой жизнью не расстанем-

ся, – в задумчивости произнесла я.

– Что за пессимизм, как-то ты всё слишком серьёзно восприняла! Интересно же, а вдруг они нечисть какая-нибудь или вообще демоны! – загорелись глаза у подруги.

Да,.. похоже, не я одна здесь фэнтази почитываю.

– Какие демоны, ты чего книжек перечитала? – насмешливо спросила я.

Судя по зарумянившейся Марте, я попала в точку.

– И ничего не перечитала! Ну, сама посуди, если собрать наши с тобой наблюдения в единую картину, то ничего другого в голову не приходит. А это значит, что нужно как-то это проверить, добыть, так сказать, неопровержимые доказательства!

– И что ты предлагаешь? – с сомнением протянула я.

– Мне, кажется, надо проверить у них уши! – осенило подругу.

– Уши?! – удивилась я.

– Ну да! Ведь, ты тоже заметила их странные причёски, значит, они намеренно закрывают уши, а раз закрывают, они у них какие-то не такие как у людей! – с жаром вещала подруга.

– Ты, прямо, Шерлок Холмс какой-то... Но уши... это как-то уж... – начала сомневаться я, – да и как мы их проверим-то?

– А вот, над этим надо подумать...

Короче, после мозгового штурма ничего умнее, как под-

строить новое столкновение с Аланом мы не придумали! Но, самое интересное, что эту почётную миссию Марта возложила на меня, нахально заявив, что в данном деле у меня больше опыта! И это притом, что я с самого начала не хотела в это ввязываться. Но, отступить было некуда, она поймала меня на «слабо». К тому же, я уже успела проникнуться азартом подружки, и мне тоже было интересно кто же они такие. Правда, мне кажется, что ерунда всё это и уши у них обычные... вот глупо-то получится! Но нам, видите ли, не хватает приключений!

Целых две недели я не знала, как подступиться к выполнению данной задачи. Марта мне уже все уши прожужжала: когда, да когда? Не знаю я! Они вечно вдвоём ходят и вообще тот раз, когда я его сбила, был явным исключением из правил. А на двоих нарываться, что-то не хочется! Но, всё спас случай, и прикидываться не пришлось! И где бы вы думали, произошло сие знаменательное событие? Правильно, в моём любимом туалете, где же ещё!

В этот день нам поставили дополнительную пару, и мы просидели практически до шести вечера. Естественно, большинство из группы сбежало со второго урока, ушла даже Марта, объяснив, что записалась к стоматологу. Я, мужественно отсидев вернее отстояв всю живопись, направилась в туалет мыть руки. В туалете никого не было, впрочем, как и во всём институте (вечерники ещё не подошли), и было немножко жутковато и холодно, видимо, забыли закрыть ок-

но, и я, стуча зубами, смывала краску под холодной водой (горячей опять не было). И вдруг, кто-то дотронулся до моего плеча! Видимо, я настолько задумалась, что даже не услышала как этот кто-то подошёл! И это в абсолютной тишине! Как же я испугалась! Я, взвизгнув, подпрыгнула на месте от неожиданности. Потом, развернулась посмотреть, кто же меня так напугал, но поскользнулась от резкого движения и в стремлении не упасть ухватилась за... Алана! Ага, на ловца и зверь бежит! Страх как ветром сдуло, и я решила действовать пока не поздно! Не смотря на то, что Алан в этот раз держался на ногах довольно уверенно, мне удалось-таки его повалить, при этом умудрившись схватить его за волосы и стянуть резинку! Даже не спрашивайте, как у меня это получилось, – сама не знаю. Ещё во время падения он ругнулся на незнакомом мне языке и попытался избежать столкновения своей головы с кафелем. Но, видимо, моя возня ему помешала, потому что, это всё же произошло, и его шикарные волосы рассыпались по полу, и я увидела... Нет, вы точно мне не поверите, но это были **ОСТРЫЕ УШИ!!!** И не просто острые, а раздвоенные на конце, что придаёт им немного хищный вид. У меня даже возникло непреодолимое желание их потрогать, но я вовремя себя остановила. Это, наверное, не вежливо... хм.

Пока я в ступоре созерцала эдакое чудо, Алан, видимо, ещё не осознав, что же произошло, с удивлением произнёс:
– Ничего себе! Ну, ты даёшь, прямо ходячая катастрофа,

какая-то! Но, не волнуйся ничего страшного не прои... – и тут он, видимо, заметив мой обалдевший взгляд, обратил внимание на свои распушенные волосы и, кажется, всё понял!

Пора сматываться! И я, пользуясь моментом, пока он осмысливает положение, в которое попал, на четвереньках поползла к двери, бросив свою единственную палитру и кисточку! «А теперь бего-о-о-ом!» – скомандовала я себе и побежала в аудиторию за своими вещами. Мне всё казалось, что он за мной бежит, но оказавшись на месте, я убедилась, что мне померещилось. Быстро надев куртку и схватив сумку, я выбежала из института, а в голове билась лишь одна мысль: «нужно срочно позвонить Марте! Мы оказались правы!!!»

Но денег на телефоне не оказалось и мне ничего не оставалось, как ждать до завтрашнего дня...

***

Утром меня вдруг осенило, что появляться в институте не безопасно! Но, с другой стороны, он ведь не погнался за мной вчера, хотя мог бы... К тому же, очень хочется поделиться новостью с Мартой! А, была, не была, поеду... В конце концов, днём там много студентов, а если запахнет жареным, можно быстренько смотаться, затерявшись в толпе. Приняв, таким образом, окончательное решение я с чистым сердцем, хотя и с дрожью в коленках отправилась в институт...

Подходя, к институту у меня засосало под ложечкой, и начали терзать сомнения... Может, лучше не ходить?.. Ну что за глупости! Вот, всегда я так: сначала твёрдо что-нибудь решу, а потом иду на попятные... Не-е-е-ет, хватить быть трусихой! Пора начинать новую жизнь! И пересилив себя, я всё же вошла в здание. Так, а теперь быстренько в свою аудиторию! Я почти бежала по лестнице, а потом и по коридору – ничего не могла с собой поделаться! Мне всё время казалось, что они за мной наблюдают... Бр-р-р-р... Жутко-то как! Я, кажется, становлюсь параноиком. Прибежав к цели, я немного перевела дух и, плюхнувшись на стул на последнем ряду, стала ждать Марту...

Вот уже пришёл преподаватель, и началась лекция, а Марта так и не пришла! Мне это совсем не понравилось, и меня стали одолевать самые бредовые мысли... А вдруг, вчера, не сумев по каким-то причинам догнать меня, они напали на Марту! Нет, всё-таки этого не могло произойти, ведь вчера, она ушла с последней пары, и для того, чтобы на неё напасть, они должны были знать, где она живёт. А они не могли этого знать, а может и могли? Тьфу, как всё сложно, а ещё, я ей позвонить не могу, потому что деньги на телефон я так и не положила! В общем, вместо того, чтобы слушать лекцию, я ёрзала на стуле и паниковала. Всё, в перерыве уйду, – я просто боюсь здесь оставаться одна!

Но в этот раз небеса, решили сжалиться надо мной и как раз в перерыве, когда я уже выходила из аудитории на встре-

чу мне, как, ни в чём не бывало, шла Марта! Моей радости не было предела! Я в порыве чувств даже завизжала и крепко обняла её! Марта же смотрела на меня совершенно ничего не понимающим взглядом.

– Э-э-э, я тоже рада тебя видеть... – немного обескуражено произнесла она.

– А уж, как я рада! – воскликнула я, подпрыгнув на месте. Обычно, я довольно сдержанная на эмоции, но сегодня... сама не знаю, что на меня нашло, но увидев подругу живой и невредимой, я ужасно обрадовалась! – Мне столько надо тебе рассказать! И я, схватив Марту за руку, потащила её за облюбованную мной парту.

– Да что случилось-то? – удивлённо спросила подруга, – и почему мы садимся за парту? Давай лучше в буфет пойдём...

– Если честно, то я в буфет боюсь идти...

– Ты что, опять повздорила с Тимофеем? Так, было бы, из-за чего бояться идти в буфет! А я, есть хочу! – заявила Марта. – Кстати, я, сейчас, встретила с этой парочкой в коридоре! Так они тоже странные, какие-то,.. особенно Алан. Никогда его таким не видела! Как меня увидели, шарахнулись как от приведения, представляешь! – выдала Марта на одном дыхании.

Я так и сидела с открытым ртом... Они, что, нас боятся что ли? Вот это номер!

– Так, что ты хотела мне рассказать?! – растолкала меня Марта.

– Знаешь... – ответила я, – а, пойдём в буфет, чего здесь сидеть! Всё равно я лекцию практически не слушала...

– Ну, пойдём, – согласилась со мной Марта, с недоумением на меня поглядывая.

В буфете, как обычно, было полно народу и чтобы купить, что-нибудь, поесть пришлось встать в длинную очередь. Обычно, кто-то из нас занимал столик, а другая покупала, но сегодня я не отходила от Марты, ни на шаг, наотрез отказываясь занимать нам место. Марта сначала косилась на меня с всё возрастающим удивлением, но ничего не говорила. Так мы простояли минуты две, а потом она видимо не выдержала и спросила:

– Может, хоть расскажешь, что произошло-то?!

– Не-е-е-ет, – отказалась я, – ТАКУЮ НОВОСТЬ надо рассказывать сидя, да и не услышал бы кто...

– Ладно, потерплю... – проворчала Марта.

– Кстати, а почему ты сегодня опоздала, а? – спохватилась я.

– Да мне вчера такую дозу обезболивающего вкололи, что думала до сегодня не отойдёт! А сегодня утром зуб т-а-а-к разболелся, что я чуть на стенку не полезла. Думала вообще сегодня не поеду...

– Так, чего же ты приехала? – искренне удивилась я, – что-то я не припомню у тебя особого рвения к учёбе...

– Да, понимаешь,.. меня как будто тянуло что-то... Ну, я не знаю как объяснить! Но, в общем, я напилась обезболи-

вающих таблеток и рванула в институт, а тут ты... вся такая взволнованная... – попыталась объяснить подруга.

– Да ты, наверное, телепат! Я тебя всё утро вспоминала и ждала когда же ты приедешь! Вот ты и приехала! – развеселилась я.

– Скажешь тоже... Это, скорее, ты у нас великий экстрасенс, раз я тебя услышала! – подхватила моё игривое настроение Марта.

Вот так, болтая ни о чём, мы и дождались нашей очереди. Купив еду и заняв наш любимый столик, – в этом, кстати, не возникло никаких проблем, потому, что перерыв уже закончился, и всех законопослушных студентов как ветром сдуло, – для начала решили подкрепиться.

Я всё же не выдержала первой, так как мне ну очень хотелось рассказать подруге о вчерашнем моём приключении. Решительно отложив недоеденный бутерброд и оглядевшись по сторонам, я на одном дыхании выпалила:

– У Алана **ОСТРЫЕ УШИ!!!**

– Че-чего-о-о?! – округлив глаза, спросила Марта, при этом подавившись кофе и теперь отчаянно кашляя.

– Что слышала. Мы оказались **ПРАВЫ**, понимаешь!!! – ответила я, стуча Марту по спине.

– Ну, ты совсем с ума сошла сообщать **ТАКОЕ**, когда я ем! – возмутилась Марта. – А с чего ты это вообще взяла? Ты всё-таки подкараулила его, да?

– Ну,..почти. В общем, слушай... – и я рассказала Марте

о своих вчерашних приключениях.

– Обалдеть! Это прямо судьба, скажу я тебе! И как ты умудрилась резинку-то у него с волос содрать?

– Даже не спрашивай, сама не понимаю! И ещё я не понимаю, почему он за мной не погнался? – и я уставилась на подругу, как будто она могла дать мне ответ.

– Да... вопрос... А я всё думала: чего они сегодня такие странные... и, главное меня как увидели, так сразу по быстрому смылись. Наверное, они думали, что ты мне всё рассказала и боялись, как бы я чего не учудила в коридоре в отместку. А там народу было!.. – размышляла вслух Марта.

– Это что же получается? Они нас, теперь, боятся что ли? – как бы сама у себя спросила я.

– Ага, сейчас боятся, а вечером на улице ка-а-ак... прибьют. Мы ж, теперь, слишком много знаем! Хотя,.. кто сказал, что мы... А я тут вообще ни при чём. Ничего не слышала, ничего не видела... – в задумчивости протянула Марта.

– Что?.. Ну, ты и... У меня прямо слов не хватает! – такого я от подруги не ожидала, – ты же сама предложила всю эту авантюру! А теперь она, видите ли, ни при чём!

Моему искреннему возмущению не было предела! Но не успела я окончательно распалиться и обидеться на Марту, как она поспешила меня успокоить:

– Ты чего? Поверила что ли? Я же прикалывалась просто... – искренне удивлялась Марта, – неужели ты могла про меня такое подумать?!

– Я...э-э-э-э. Ну, знаешь ли! У меня и так нервы на пределе, а ты тут начинаешь вполне здраво размышлять, что нас теперь спокойненько могут убрать как свидетелей, а потом довольно убедительно говоришь, что ты тут ни при чём! И что я могла подумать?! – завелась я, не заметив, что начала громко говорить, даже кричать.

– Тихо, тихо... Ты чего, сума сошла, так кричать? Хочешь, чтобы кто-то услышал?! – быстро зашептала Марта, дёргая меня за рукав.

Это меня немного отрезвило, и я попыталась собрать мысли в кучку. Так, молча, мы просидели некоторое время, думая каждая о своём.

– Нет, я всё же поверить не могу, что это всё происходит на самом деле, – спустя пару минут пробормотала Марта.

– Ещё пока ничего не происходит, – задумчиво сказала я, искоса наблюдая за Мартой.

– Как это не происходит? – возмутилась она, – ещё как происходит... И всё-таки кто же они такие? Может... вампиры?

– Да какие вампиры?! – вытаращилась я на Марту, – сразу видна твоя готическая душа. Ну, какие же они вампиры, если они днём ходят, как ни в чём не бывало! И потом я же уши острые видела, а не клыки. И вообще что-то я не припомню ни одного фильма, где у вампиров были бы острые уши... Скорее уж оборотни... – предположила я.

– А у оборотней, где ты видела острые уши? Они же вооб-

ще должны выглядеть как обычные люди, только в волков перекидываются в полнолуние, – авторитетно заявила подруга.

– Но ты, же сама сказала, что видела светящиеся глаза! – напомнила я Марте.

– Подумаешь, глаза светящиеся я видела, но это не означает что они оборотни!

– Ну не эльфы же?! – в отчаянии выпалила я.

– Да,.. эльфы это уж слишком!... И какие-то крупные они для эльфов... не-е-е-ет... что-то не сходится... – вслух начала размышлять Марта.

– Ну, тогда я не знаю... – протянула я.

– И я не знаю, – сказала Марта.

Мы помолчали ещё немного.

– А, может, у них самих спросить? – выдала очередную сумасшедшую идею Марта, – и уставилась на меня глазами полными азарта.

– Ну, нет! Хватит с меня уже приключений! – замахала руками я, – даже не продолжай...

– Тебе что, не интересно, даже?! – начала знакомую песню Марта.

– Интересно. Но, не настолько, чтобы в открытую подходить к этим двоим и спрашивать: «А чего у вас уши острые, и кто вы такие, а?» Бред! Я что похожа на красную шапочку? Соваться один на один к этим ушастикам, а может и зубастикам...

– Да, почему сразу одна-то? Мы вместе пойдём, – реши-

тельно сказала подруга, – И вытрясем из них всю правду!

– Ой, не нравится мне всё это...

– Да ладно тебе, – как всегда беспечно отозвалась Марта, – главное, сегодня расставить все точки над «и», чтобы спать спокойней, а то ведь любопытство не даст...

Не смотря на то, что Марта так и не смогла меня до конца убедить в правильности подобного решения, я почему-то не сомневалась, что разговаривать с этой странной парочкой нам всё же придётся, хочу я этого или не хочу. Тем более что следующая лекция по философии проводится сразу для нескольких групп, так что, если они не захотят прогуливать, мы их там увидим...

Мы вошли в галдящую на разные лады аудиторию и, делая вид, что ищем свободные места, искали, сами понимаете кого. Лично я никого не обнаружила и мысленно перевела дух. Марта потянула меня, куда-то на задние ряды, где, оказывается, были свободные места и мы затаились. Как объяснила подруга, они не могли не появиться – этот предмет был у парней одним из самых любимых (уж откуда она это узнала, я спрашивать не стала), а до начала лекции ещё есть пару минут. Эти минуты, скажу я вам, показались мне вечностью. Чего именно я боялась я и сама не понимала, но когда вошёл преподаватель и сказал, что опоздавших он не впустит до самого перерыва, и запер дверь чтоб не ломились, – я чуть не запрыгала от радости. Марта же наоборот была расстроена подобным поворотом дела и смотрела на меня как на дуроч-

ку. Ну и пусть, зато, у меня появилась надежда, что они сбежали, и мы с ними больше не увидимся.

Марта с трудом досидела до перерыва, а потом заявила, что пойдёт их искать! Ну, точно сумасшедшая! Естественно, я не отпустила её одну.

– И где же нам их искать? – поинтересовалась я у подруги, как у организатора этой затеи.

– Где-где, – передразнила меня Марта, – везде! Для начала пойдём на место преступления...

– Куда? – сначала не поняла я, но потом до меня дошло, что она имела в виду пресловутый туалет.

Там их не оказалось, впрочем, как и во многих других местах нашего славного учебного заведения.

– Слушай, может, хватит уже их искать, – взмолилась я, – а то нас скоро весь институт в лицо будет знать, если мы и дальше будем вламываться во все аудитории подряд! Я и так себя уже идиоткой чувствую!

– Ладно... – махнула рукой подруга, соглашаясь со мной, – я, кажется, перестаралась... Но, вот ведь гады какие, как они нужны – их нигде нет, а как видеть их не хочешь – они тут как тут!

– Закон подлости... – вздохнула я.

– Слушай, пойдём, посидим где-нибудь я проголодалась... Только не в буфет меня от бутербродов уже тошнит, – предложила Марта.

Я была не против, тем более что мне вчера выдали зар-

плату, и я могла себе позволить пошиковать один разок.

Но, спускаясь по ступенькам, я уже понимала, что нашим планам не суждено сбыться. По крайней мере, в их первоначальном варианте, потому что на улице нас уже поджидали наши «ушастики»! Мы, молча, переглянулись, и я заметила в глазах подруги какой-то лихорадочный блеск, – не нравится мне всё это! Я же вдруг почувствовала, непривычную уверенность в себе и смотрела на наших знакомых, с каким-то холодным расчётом. Посмотрим, что вы из себя представляете...

Когда мы подошли к ним, они перестали перешёптываться и уставились на нас. На улице было довольно темно из-за туч и мне на секунду показалось, что их глаза действительно светятся у одного зелёным, а у другого жёлтым! Но ещё мгновение, и на нас выжидательно смотрят, уже абсолютно нормальные человеческие глаза и довольно красивые при этом... Тьфу, не отвлекайся, тебе же предстоит переговоры!

С минуту, мы все дружно молчали, и никто из нас не решился начать разговор. Но, кажется, кое-кому это, всё же надоело, и Тимофей заговорил первым:

– Э-э-э-э, привет девчонки, – мне странно было слышать нерешительность в его голосе, на него это совсем не похоже... – может, прогуляемся?

– Давайте! – неожиданно бодро согласилась Марта.

– Стоп-стоп. Вы чего? Мы вот так просто с вами никуда

не пойдём! – и я схватила за руку подругу, показывая, что не отпущу её к этим типам. – Вы, что же совсем нас за дурочек считаете?! Я хочу выяснить всё здесь и сейчас!

Да... что-то меня занесло. Раньше не замечала в своём го- лосе таких повелительных ноток. Тимофей тоже, похоже, не ожидал и уставился на меня как на восьмое чудо света, даже приоткрыв рот, а вот реакция Алана мне совсем не понравилась. Он смотрел на меня прищурившись, и слегка при- подняв правую бровь, как будто оценивая. Бр-р-р-р... Такое ощущение, словно видит меня насквозь. А может и видит, кто его разберёт? Но страха, по-прежнему не было, будто ва- лерьянки напилась!

– Арина, если я не ошибаюсь, не шумите, пожалуйста по- чём зря, обещаю, мы ничего плохого вам не сделаем, – спо- койным голосом, глядя мне в глаза сказал Алан, – мне ка- жется, это место не подходит для дружеской беседы... К то- му же, я знаю отличное кафе, где мы могли бы спокойно по- говорить, а заодно и перекусить.

И они опять уставились на нас, ожидая нашего решения. Марта смотрела на меня с немой мольбой в глазах, видно было, что ей очень хочется пойти и плевать ей на послед- ствия, но одна идти она явно трусит, да и знает, что одну я её не отпущу. Я ещё раз посмотрела на парней, угрозы от них я, и правда, не ощущала, но было что-то необъяснимое, что заставляло насторожиться. Казалось, если расслабишься, те- бя проглотят с потрохами... Ладно: была, не была – пойдём.

Тем более что мне самой интересно кто же они такие!

– Хорошо, мы пойдём с вами, но при условии, что вы нам всё объясните, и место будет многолюдным, – напряжённо сказала я, глядя прямо в глаза Алана.

– Вот и отлично, я рад, что вы согласились. Поверьте, мы вам, действительно, не желаем зла, мы только хотим поговорить, – сказал Алан, доброжелательно улыбаясь и жестом предлагая мне подхватить его под руку.

Я прямо, скажем, опешила от такой галантности, но прикасаться к нему мне совершенно не хотелось, при одной мысли об этом меня начинало трясти как в лихорадке. Я уже хотела отказаться, но Марта, на сей раз, меня опередила и с готовностью подошла к Тимофею, тем самым, лишая меня возможности пойти рядом с ней. Я зло посмотрела на подругу. Ничего не понимаю: то, она его терпеть не может и ругается с ним при каждом удобном случае, то, чуть ли ни прыгает к нему в руки. Надо будет с ней, потом поговорить, решила для себя я. А сейчас, мне ничего не оставалось, как после секундного замешательства пойти рядом с Аланом. Взять его под руку я так и не решилась. Алан с удивлением посмотрел на меня, но, как обычно, ни чего не сказал, так мы и пошли – молча и не глядя друг на друга. Впереди нас бодро шагали Тимофей с Мартой, и у них в отличие от нас, нашлась общая тема для разговора. Она смеялась почти, не переставая, и, похоже, чувствовала себя комфортно. Чего нельзя было сказать про меня, я изо всех сил пыталась запомнить доро-

гу, чтобы, если что, можно было бы прибежать к институту, но на пятом повороте я сбилась... Начало подкрадываться чувство страха, а дурные мысли всё набирали обороты. Я искоса посмотрела на Алана, того тоже нельзя было назвать умиротворённым, было видно, что он о чём-то напряжённо размышляет. Наконец, я не выдержала и выдала первое, что пришло мне в голову:

– Вы точно не собираетесь нас прибить? А то мы плутаем уже полчаса неизвестно где! – и с ожиданием посмотрела на Алана.

– Поверьте, прибывать вас, как вы выразились, никто не собирается, – со смехом в голосе ответил Алан, – и мы, кстати, уже пришли.

И он указал мне на вполне приличное с виду кафе расположенное на первом этаже, какого-то старого дома. Смущало, правда, то, что находилось оно во дворе, и было абсолютно непонятно, о чём думал владелец этого заведения, когда решил расположить его здесь. Но меня вдруг посетила мысль, что – это может быть кафе «для своих» и в обычных посетителях это заведение не нуждалось... Ох, что-то мне не хорошо... И дались нам их уши... Теперь, точно не выкрутимся из этой истории!

Но Марта, похоже, не осознавала всей серьёзности ситуации, и смело шагнула за порог. Тимофей как-то странно на меня посмотрел и последовал за ней.

– Прошу, – голос Алана вывел меня из задумчивости, и я

уоставилась на него, не понимая, чего он от меня хочет.

Блин, не расслабляйся! Сейчас бы стукнули тебя по темечку – ты бы и не заметила! Ругая себя, на чём свет стоит, я всё же зашла в любезно открытую передо мной дверь кафе. Внутри было тепло и уютно. Было такое ощущение, что раньше здесь была антикварная лавка, а потом кому-то пришло в голову в этом помещении открыть кафе при этом, оставив всё как было, в том числе и множество старинных вещей. Мы с подругой застыли как вкопанные, разглядывая помещение, разве только рты не открыли. Чего здесь только не было: старинные светильники, подсвечники, зеркала в кованных оправах, резная мебель, картины, столы покрыты бархатными скатертями, а ещё стояли стеллажи с книгами. Наличие в кафе книг меня поразило, пожалуй, больше всего.

– Ну что, насмотрелись?! – веселясь, спросил у нас Тимофей, и, дождавшись, когда мы обратим на него внимание повёл нас за свободный столик.

Посетителей было немного, но при этом на нас особого внимания никто не обратил. Я внимательней к ним присмотрелась – ничего особенного, – люди как люди, но кто их знает...

Мы расположились за столиком у окна, и Марта тут же принялась выбирать себе блюдо по вкусу из предоставленного меню, к ней присоединились и парни. А мне есть совершенно не хотелось, как представляю, о чём нам предстоит говорить, живот узлом скручивает. И вообще, что тут проис-

ходит?! Такое ощущение, как будто мы старинные друзья и просто зашли пообедать! Но это, же не так!

– А чего ты себе ничего не выбираешь? Есть, не хочешь что ли? – спросила меня Марта, оторвавшись от меню.

– Хочу ли я есть?! – завелась я – да, вы что с ума все сошли, что ли?! Особенно ты! – и я укоризненно уставилась на подругу.

Парни в свою очередь уставились на нас.

– Нет, лично я с ума не сошла, но вот, ты ведёшь себя крайне неадекватно! – с вызовом ответила Марта.

Я чуть не задохнулась от возмущения! Это я неадекватно себя веду?! Посмотрела бы она на себя со стороны, не так бы удивилась! Я уже собиралась высказать Марте все, что о ней думаю, но тут вмешался Тимофей:

– Девочки, девочки, успокойтесь! Давайте всё мирно тихо обсудим, кто, чем недоволен? – надо же, какой он теперь вежливый.

– Лично я недовольна тем, что мы строим из себя давнишних знакомых и как ни в чём небывало заказываем еду, а мы, между прочим, не являемся этими самыми знакомыми... – тьфу, совсем запуталась! Дожила... ничего связно объяснить не могу!

– А в чём собственно дело? – удивился Алан, – зла мы друг другу не желаем, я надеюсь... – при этом он как-то испытующе посмотрел мне в глаза. – А предстоящий разговор на голодный желудок дело экстремальное, хм... Так что да-

вай сначала перекусим, а потом поговорим. Или, ты куда-то спешишь?

– Никуда я не спешу... – буркнула я.

Я заказала себе чай, и какое-то недорогое пирожное лишь бы от меня отвязались. Марта же заказала себе полноценный обед и заявила, что пока она не поест, никто ни о чём разговаривать не будет и парни с ней дружно согласились! Ну, ничего, потерплю, главное, что наши новые знакомые не проявляют агрессии...

Когда с трапезой было покончено мы все, вновь, молча, устали друг на друга. Я покосилась на Марту, ожидая, что она начнёт первой, но она с восторженным видом разглядывала зал. Ну что ж, тогда начну я, мне лично надоело ждать...

– Всё парни, рассказывайте кто вы такие, – я решила сразу взять быка за рога.

– В каком смысле? – попытался косить под дурачка Тимофей.

«Ну, нет! Вы у меня так просто не отделаетесь!» – мстительно подумала я.

– В прямом смысле! – рявкнула я, – я лично видела, что у Алана острые уши! А ещё, ещё у вас... у вас ногти длинные!

При моих словах парни как по команде спрятали руки, но под моим насмешливым взглядом вновь положили их на стол и сделали вид, будто ничего не произошло. И вновь за столом повисла тишина.

– А я, ... я. Я видела, что у тебя, – и Марта несмело посмотрела на Тимофея, – глаза в темноте светятся, вот.

Ну, наконец-то, она очнулась, а то чувствовала себя одинокой в этом разговоре, как будто мне больше всех надо! Парни переглянулись, но продолжали играть в молчанку.

– Э-э... Хм. Вы всё неправильно поняли... Вам показалось... – как-то неуверенно начал Алан.

– Послушайте, лично я согласилась идти с вами при условии, что вы всё объясните! Мы же взрослые люди... хм. Мы ничего никому не расскажем, честно! – и я толкнула Марту в бок, чтобы она меня поддержала.

Она спохватилась, и усердно закивала, всем своим видом показывая, что уж нам-то можно доверить любую тайну.

– Если честно, девочки, особого доверия вы не вызываете, – задумчиво проговорил Алан, разглядывая при этом чайную ложечку.

Меня аж затрясло от сдерживаемого бешенства, ну я им покажу! Доверия мы, видите ли, не вызываем!

– Вызываем мы у вас доверие или нет, но вам придётся нам рассказать всё по хорошему, или... – начала набирать обороты я.

– Или что? – перебил меня классической фразой Алан, глядя на меня, как удав на мышонка.

– Или мы всем расскажем, а ещё лучше покажем вашу экзотическую внешность! – победно заявила я. Естественно, каким образом я собиралась показать их внешность нашим

однокурсникам, я себе пока не представляла, но предпочла, надеяться на то, что мне не придётся воплощать свои угрозы в жизнь.

– Интересно-интересно! И как же вы собираетесь это вернуть? – уже откровенно забавляясь, спросил Алан. Тимофей продолжал отмалчиваться и только загадочно посматривал на Марту.

– А это уже не ваши заботы! Раз сказала, покажем, значит покажем! И вообще, я решительно не понимаю, зачем вы привели нас чёрт знает куда, если с самого начала не собирались ничего нам рассказывать?! Это вам верить нельзя! – всё, кажется, я уже невменяемая, раз позволила себе говорить в подобном тоне с представителями явно хищной нечисти, буду пока их так называть, раз сами не говорят. Они, ведь, могут и рассердиться и покусать! Вон как глаза недобро сверкают у обоих, – точно сожрут!

– Что ж, убедила! О, великая и ужасная шантажистка! – в примирительном жесте поднял руки Алан, – но, впредь, постарайся начинать разговор более вежливо, я, знаешь ли, не люблю общаться с хамками.

– С КЕМ?!?! – хором воскликнули мы с Мартой.

Подруга уже хотела начать ругаться по новой, но я быстро прокрутила наш сегодняшний разговор и, кое-что, сообразив, тормознула Марту.

– Всё, ладно. Я поняла, была не права, исправлюсь. Э-э-э... Ну, в общем... Не могли бы вы рассказать нам о своём

необычном внешнем виде, который нас с подружкой очень заинтересовал? Мы обязуемся хранить вашу тайну как свою и...

– Достаточно. Вот это уже гораздо лучше. По крайней мере, вежливо, – одобрительно кивнул Алан и посмотрел на друга. – А ты как считаешь?

– Ну,.. думаю, вполне приемлемо, – озвучил своё мнение Тимофей.

– Хорошо, мы вам расскажем. Но, если, хоть одна душа узнает... – угрожающим голосом начал Алан.

– Не узнает! – выпалила я.

– Честно-честно! – подтвердила подруга.

– Тогда, задавайте свои вопросы, – спокойно сказал Тимофей.

– Ага, задавайте! Пробовали уже... – начала, было, я.

– А вы попробуйте ещё раз, – глядя мне прямо в глаза, сказал Алан.

– Вы люди? – забросила пробный камешек я.

– Нет, – прозвучал ответ.

Т-а-а-а-к, кажется я на верном пути! Меня аж озноб пробил! Такой простой ответ, а какой эффект. Главное, теперь, не допустить очередных ошибок!

– А кто? – спросила Марта.

– Эшры, – последовал лаконичный ответ.

– А я про таких ничего не слышала, – растерянно хлопая глазами, протянула Марта.

– Ха-ха, конечно не слышала, про нас никто и не знает! – подмигнул Тимофей Марте.

– А вы имеете, какое-нибудь отношение к вампирам или к оборотням? – продолжила я прощупывать почву.

– Ну-у-у... Как вам сказать... К вампирам мы не относимся никаким образом, а вот с оборотнями у нас есть некоторое сходство. Ведь «эшры» с нашего языка можно перевести как «двуликие». Но мы не являемся оборотнями в привычном для вас понятии, – пояснил Алан.

– Ага, понятно... Подождите, а... что, помимо вас существуют и оборотни? – вдруг осенило меня.

– Конечно! И оборотни, и вампиры и... – начал разглагольствовать Тимофей, но заметив хмурый взгляд Алана, поспешил замять эту тему, – ...и это всякое разное...

– Надеюсь, мы удовлетворили ваше любопытство девушки? – деловым тоном спросил Алан.

Да, какое там, удовлетворили любопытство, ничего подобного, только ещё больше захотелось узнать! Но как бы это помягче сказать Алану. Он точно является лидером этого дуэта, это видно, теперь, невооружённым взглядом, а раньше казалось, что наоборот... вот и верь после этого первому впечатлению... Но тут, положение спасла Марта.

– А зачем же вы тогда выбрали такую творческую профессию, как архитекторы? – невинно хлопая ресницами, спросила она.

– А почему нет? – удивился Тимофей, – раз мы не люди,

так нам что и архитекторами нельзя быть?

– Ну, ... можно конечно... Просто как-то это не вяжется с вашей сущностью, мне кажется... – продолжила вслух размышлять Марта.

– Возможно, и не вяжется, но бывают, же исключения, – немного расслабившись, сказал Алан, почему-то глядя на меня.

– А можно ещё спросить? – спросила я и, дождавшись кивка Алана, продолжила, – вот ты сказал, что вы отличаетесь от оборотней, а чем?

Алан поднял глаза к потолку и глубоко вздохнул, а Тимофей едва не начал смеяться, глядя на друга, но ничего не ответил, видимо, переложив эту обязанность на Алана.

– Ну и вопросик... А не много ли хотите знать, барышня? – и Алан выразительно так на меня посмотрел.

– Но, это же, самое интересное! Нам, ведь, очень хочется понять кто вы и чем конкретно от людей, в смысле от оборотней, отличаетесь! Кстати, а вы на людей охотитесь? – прямо глядя в глаза Алана, спросила я.

– О, боже! Вопросы всё интереснее и интереснее! – схватился за голову Алан, но, тем не менее, взял себя в руки и продолжил, – ладно, слушайте. Начну с того, что мы ни на кого не охотимся, тем более на людей! Мы что, животные? В отличие от оборотней нас можно отличить от человека, ну в этом вы и сами убедились. А вот, оборотня вам бы вряд ли удалось вычислить... только по физической силе и вынос-

ливости, но для этого нужно оказаться с ним в экстремальной ситуации. Мы же, к сожалению, обладаем рядом признаков...

– Опять это твоё занудство, – вклинился Тимофей, – можно же объяснить девчонкам попроще! Им уже и так понятны эти признаки, чего зря время терять.

– Тим не перебивай! Нам же интересно! – возмущённо возразила Марта. Совсем подруга осмелела, я смотрю.

– Молчу, молчу! Вещай Алан, публика просит! – и Тим жестом «закрыв свой рот на замок», продолжая задорно улыбаться.

– Ну и оболтус... – вздохнул Алан. – Ладно, действительно, не буду особенно вас напрягать. В общем, как вы видели у нас острые уши, небольшие когти и клыки. Глаза у нас, кстати, не всегда светятся, а только, когда нам нужно ночное зрение. И весь этот арсенал довольно сложно спрятать от любопытных глаз. Правда, до встречи с вами, нам это вполне удавалось... А так, живём, как обычные люди никого не трогаем. Всё, больше ничего на эту тему рассказывать мы не будем, и так вы много лишнего узнали.

Мы с Мартой разочарованно вздохнули. А так хотелось ещё чего-нибудь интересного узнать, но, похоже, нам этого не светит и Алан дал нам это ясно понять.

– И что, теперь мы вот так просто разойдёмся? И вы ничего нам не сделаете? – с некоторой опаской, я всё же решила уточнить у парней нашу дальнейшую судьбу.

– Конечно, мы ведь удовлетворили ваше любопытство? Ещё раз повторюсь, наша раса уже многие столетия живёт бок обок с людьми, и мы не представляем никакой угрозы для человечества. Поэтому, мы надеемся на ваше понимание возложенной на вас ответственности касаясь конфиденциальности полученной информации. К тому же, если наши узнают, что мы с Тимом раскрыты, нас по головке не погладят. Может, хотя бы нас пожалеете?

– За себя могу сказать со всей ответственностью, что никому не расскажу. Да если бы и рассказала, – не поверят, ведь, – вздохнула я.

– И я тоже ничего и никому не расскажу, – взволнованно подтвердила подруга.

– Поверят или нет, лучше не проверять, – блеснув янтарными глазами, словно бритвой, отозвался Тимофей.

И так он это хищно сделал, что у меня, в который уже раз за вечер мурашки табуном промчались по всему моему телу. Тим так быстро меняет своё амплуа с весёлого балагура на опасного хищника, что понять какой он на самом деле не представляется никакой возможности.

В ответ, мы с Мартой как по команде, словно два болванчика, синхронно закивали головами.

– Во и хорошо, – улыбнулся Алан и на этом наши посиделки были закончены.

Мы засобирались домой и парни решили проводить нас до метро, мало ли что, да и дороги мы не знали. Поэтому

возражений с нашей стороны не последовало. Почти всю дорогу мы провели в молчании, и только у входа в метро Марта пригласила парней и меня на неформальную вечеринку посвящённую Хэллоуину. К моему удивлению, они охотно согласились, сказав, что просто обожают этот праздник, потому, что могут, не бояться, что их раскроют. Тем самым, они не дали мне другого выбора, как согласиться. Разве я могла пропустить такое событие! На том и расстались.

Глава 3

До Хэллоуина была ещё целая неделя, и я не знала, куда себя деть. С парнями после того памятного разговора мы больше не общались, потому что они делали вид будто ничего не произошло. Разве что мы теперь здоровались друг с другом как хорошие знакомые, да Тимофей перестал к нам приставать. Ну, не хотят общаться и не надо, главное что, кажется, нам с Мартой, удалось не впутаться ни в какую тёмную историю, и убивать нас тоже пока не спешат. А пообщаться, я надеюсь, нам удастся на вечеринке.

Кстати, у меня даже одеть толком нечего! И эта здравая мысль посетила меня всего за три дня до сего знаменательного события. Пытаясь не впадать в панику в перерыве между парами, я поделилась своей проблемой с Мартой. Та в свою очередь заявила, что я бы без неё точно пропала и после занятий потащила меня к себе домой. Жила она, чуть ли не на другом конце Москвы, так что оставалось только удивляться, как она умудряется добираться в институт вовремя. Поднявшись на третий этаж старенькой пятиэтажки, мы вошли к ней домой.

Там было... чисто. Вот это да, такого порядка у меня в комнате даже после генеральной уборки никогда не было. Марта мне даже персональные тапочки выдала! Для начала мы выпили чаю, а потом зарылись в вещи Марты, подыски-

вая мне, что-нибудь подходящее для праздника. Основная проблема заключалась в том, что я была несколько крупнее и немного выше Марты. Так что большая часть вещей на меня просто не налезала. После двух часов примерок, мы всё же остановились на чёрном платье с завышенной талией, – оно единственное из всех вещей сидело на мне хорошо, – и ведьминской чёрной шляпе с большими полями и вуалью. Марта пыталась даже поставить меня на каблуки, но я усиленно сопротивлялась, объясняя это тем, что у меня размер ноги больше и на каблуках я себя чувствую русалочкой выбравшейся на берег. Но я обрадовала Марту тем, что у меня есть подходящие чёрные лакированные полусапожки без каблука, которые мне как-то по доброте душевной отдала тёткина подруга. Но до сего момента они у меня валялись под кроватью, так как были не в моём вкусе. Полосатые гетры, выданные мне подругой, идеально завершали образ милой ведьмочки. Меня, правда, смущала длина моего платья, которая была значительно выше колен, но Марта убедила меня, что фатин выглядывающий из-под края юбки вполне способен прикрыть всё что нужно.

– Вот теперь я за тебя спокойна. Не стыдно с тобой на люди будет показаться! – рассмеялась Марта. – А платье я тебе дарю, всё равно оно мне велико.

– Ну, спасибо, обрадовала! Вообще-то, я платья не очень люблю, но раз уж ты даришь, то я не смею отказаться! – не осталась в долгу я.

Марта решила меня поддержать и тоже нарядилась ведьмой, но по сравнению со мной, её образ был более откровенным. Она облачила себя в чёрный кожаный корсет на шнуровке, кожаную узкую юбку с умопомрачительным разрезом, чулки в сеточку и высокие сапоги на шпильке, которые завершили образ.

Я оглядела комнату: от идеального порядка не осталось и следа! Везде были разбросаны вещи, даже на люстре одиноко болтался чёрный сетчатый чулок. Вот это да! Было такое ощущение, что по комнате пронёсся торнадо! Так что мы потратили ещё где-то сорок минут на уборку помещения. Когда я собралась уходить, на часах уже было десять вечера, а мне ещё ехать через всю Москву домой, какой ужас! Марта уговаривала меня остаться у неё, но завтра была проверочная работа по экономике, а у меня с собой даже конспекта не было, не говоря о шпаргалках, а её почерк я до сих пор разобрать, не могла! Поэтому пришлось брать себя в руки и выходить в темноту из уютной квартирки подруги. Стоило мне выйти на улицу, как пошёл дождь! Естественно зонта у меня не было. Вот это я называю «не везёт». Но ничего страшного, ну помокну чуть-чуть, главное, что у меня есть наряд для Хэллоуина и я побывала в гостях у Марты, а, то так бы и не выбралась. Ну вот, так-то лучше, неужели из заядлой пессимистки я превращаюсь в здравую реалистку с тенденцией к оптимизму? Похоже на то!

Домой я добралась без особых происшествий, правда вы-

мокла под дождём основательно! Единственное, что меня смутило по дороге – это странный тип в метро, который почти в открытую пялился на меня всё время и выходил на тех же остановках что и я. Чисто внешне смахивал на неформала – весь в чёрной коже с длинными, какого-то странного серого цвета, волосами и в шляпе с полями из-за которой плохо было видно лицо, не говоря уж о глазах. А ещё мне в нём запомнился необычный кулон, в виде небольшого изящного узкого многогранного дымчато-прозрачного кристалла с острым кончиком, небрежно болтавшийся на шее. Почему-то мне он показался неуместным для подобного вида парня.

Я очень боялась, что он последует за мной до дома и даже стала проигрывать в уме варианты спасения своей ценной персоны. Мне, почему-то представилось, что он подослан раскрытыми нами эшрами, чтобы меня прибить! Не зря у него вид такой странный и волосы длинные..., – точно эшр! На выходе из метро я уже собиралась подойти к полицейскому, но предварительно обернулась посмотреть идёт ли он за мной, но его по близости не оказалось. Так постояв и прождав неизвестно чего минут пять, я набралась смелости и пошла на автобусную остановку, вернее побежала. Благополучно же добравшись до квартиры и запершись в своей комнате, я перевела дух и сказала сама себе, что всё это мне показалось, так как последние события сильно повлияли на мою ранимую психику. И что я теперь постоянно буду ждать

нападения неизвестно кого из-за того, что слишком много знаю. Но... , это, же бред, в конце концов, даже если бы мы с Мартой рассказали бы кому-нибудь про то, что узнали, нас, же наверняка высмеяли и уж точно не поверили бы, ведь доказательств у нас никаких! Да и парни мне, честно сказать, не показались великими злодеями, и они пообещали ничего с нами не делать, хотя... Ну, конечно! Сами-то они делать ничего не будут, а вот подослать кого-нибудь... Так стоп, хватит размышлять на эту тему! Всё ведь обошлось? Обошлось. Более того, ничего особенного и не произошло, мало ли как этот тип выглядел, неформалов сейчас полно... Я сказала, хватит размышлять! Да,... даже со своей головой договориться не могу. Но Марте точно ничего рассказывать не буду, засмеёт ещё.

***

Два дня до праздника пролетели совершенно незаметно. И сегодня вечером я в первый раз в жизни побываю на подобной вечеринке, да ещё и в компании со, скажем так, не совсем людьми. Интересно, они совсем ничего не будут делать со своей внешностью или всё же будут? Марта сегодня подошла к ним с самым решительным видом и заявила, что на вечеринку можно пойти только парой и приглашения она им выдаст, когда мы с ними встретимся в метро. При этом она сразу заявила, что её кавалером на сегодняшний вечер будет Тимофей. Возражений, с моей стороны не последовало. Со стороны парней, кстати, тоже. Я еле дождалась окон-

чания занятий, после которых мы с Мартой отправились к ней домой, чтобы привести себя в подобающий празднику вид. Во время нашего прихорашивания, я не смогла удержаться и спросила:

– Он тебе нравится, да?

– Кто? – начала косить под дурочку подруга.

– Тимофей, кто же ещё.

– С чего это ты взяла? – с подозрением прищурилась Марта. – Он мне нисколько не нравится! Просто... если тебя интересует, почему я выбрала в качестве сопровождения его... то, это из-за того, что мы с ним хорошо вместе смотримся...

– Да-а-а?... Ты даже не знаешь, в каком костюме он сегодня будет, если вообще будет гримироваться! И потом, я что совсем слепая, что ли? Ты с самого начала прицепилась именно к нему! Чем тебе Алан не угодил? По-моему, он гораздо симпатичнее.

– Вот ты его и забирай, я не претендую! – развеселилась Марта.

– Ага! Вот ты и прокололась! – обрадовалась я.

– Да не может он мне нравиться! Ну, сама подумай, какое у этих отношений может быть будущее? Я лично выть на луну не собираюсь!

– Ой-ой-ой, какая практичность! Любовь не выбирает, и потом, разве это не романтично: ты и он, ночной лес и полная луна... Всё как вы неформалы любите!

– Да ну тебя! – фыркнула Марта, – одно дело в книжках

про такую романтику читать, а тут жизнь.

– Ладно, не обижайся, время рассудит. Но почему-то мне кажется, что мы не просто так их тайну раскрыли и легко при этом отделались. И кстати, я вот что вспомнила! Они же нам в тот раз умудрились-таки голову заморочить!

– В смысле? – захлопала нарощенными ресницами подруга.

– Ну, вспоминай! Разве кроме названия своей расы, они нам что-то ценное ещё про себя рассказали?!

Марта немного помолчала, обдумывая мои слова, и до неё, кажется, дошло.

– Вот ведь хитрецы, какие! И правда, ничего путного не сказали! – разозлилась Марта, – Ну сегодня-то они не отвертятся! Надо как-то по-хитрому информацию выудить...

– Информацию мы, может, и выудим, да только...

– Что только? Опять сомневаешься! Да, сколько же можно, быть такой трусихой! Ты сама подумай, нам представился уникальный шанс пообщаться с представителями совершенно неизвестного вида! О них даже никаких легенд нет, вообще ничего нет! Я весь «инэт» излазила! И поэтому надо узнать как можно больше...

– И что мы будем делать с этой информацией? – перебила подругу я, – внукам, что ли рассказывать.

– Не хочешь не выясняй. Лично я попробую всё разузнать. А твоей задачей будет отвлекать на себя Алана, чтобы он не сумел остановить своего болтливового друга. Я ещё в прошлый

раз заметила, что если бы не Алан, Тимофей бы много чего нам рассказал.

От этой затеи я пришла в ужас. Одно дело пойти на вечеринку в компании с подругой, а другое, отвлекать на себя внимание потенциально опасного зубастика в окружении всякого рода бутафорской нежити и нечисти в совершенно незнакомом месте! Я, кажется, побледнела, потому что Марта на меня посмотрела с особым сочувствием.

– М-м-марточка, х-хорошая моя, а может не надо, а? – проблеяла я, с надеждой смотря ей в глаза.

– Надо Рина, надо. Неужели ты так его боишься? Не думаю, что он, что-то сделает с тобой при таком большом скоплении народа.

– Да не в этом дело...

– А в чём?

– Понимаешь, ... будь он даже обычным парнем, я бы всё равно не смогла бы находиться с ним наедине... – неуверенно пробормотала я.

– Да, ты и не будишь с ним наедине, там же целый клуб народа будет! И потом, будь он обычным парнем, чего его бояться-то? – всё никак не могла понять подруга.

– Я и сама не знаю, но понимаешь, я ещё никогда ни с кем не встречалась и пытаюсь строить глазки у меня вряд ли получиться... В каком-то смысле, можно сказать, что я боюсь мужчин...

– Ну, ты даёшь! – вытаращила глаза Марта, – правда ни с

кем ещё не встречалась? – я кивнула, – а сколько тебе лет-то?

– Двадцать один.

– Ничего себе! Обалдеть!

Я обиженно насупилась. Подумаешь, ни с кем ещё не встречалась, не больно-то и хотелось! От парней одни проблемы.

– Ну, извини! Просто я как-то это...немного удивилась...

– начала оправдываться Марта.

– Да ладно, – махнула рукой я.

– Я-то, конечно, с парнями встречалась и их не боюсь, но открою тебе страшную тайну: у меня с ними дальше поцелуев дело не доходило. Так что, можно сказать, я недалеко от тебя ушла. Мне, кстати, двадцать, так я уже испереживалась вся, что у меня с личной жизнью такие нелады. Так что не переживай, личную жизнь мы обязательно наладим. Если будут какие-то проблемы по этому поводу, не стесняйся, обращайся, постараюсь помочь.

Она младше меня! Да,...вот сейчас я чувствую себя полной дурой. Мне казалось, что она меня старше. По крайней мере, она не стала надо мной смеяться, а это очень хорошо. Главное постараться взять себя в руки и вести себя непринуждённо с Аланом, будто я таких парней как он отшивала не раз. Надеюсь, я смогу побороть свой страх как в тот раз, когда мы пошли с ними в кафе. Ведь тогда я чувствовала себя на удивление уверенно. Ладно, всё равно я хотела идти на эту вечеринку.

– Эй! Ты чего, уснула? – помахала рукой у меня перед глазами Марта.

– А, что? – встрепелась я, – прости, задумалась.

– Нам уже выходить через десять минут, а ты ещё не накрасилась!

– Чего?! Я ещё и краситься должна?! – возмутилась я.

– Конечно! А ты чего хотела?! И заметь, я не заставляю тебя краситься как неформалка, просто подкрась глаза и губы для большего эффекта так сказать! Даже мне интересно, какая ты будешь покрашенная!

– Э-э-э...да я и краситься-то не умею, как-то ни к чему было, – стала оправдываться я.

– Тоже мне, нашла проблему. Я тебя сама покрашу! – И Марта с большим энтузиазмом принялась за творческий процесс преображения моего лица.

Я ей в этот момент не завидовала, так как глаза мои не могли спокойно подождать, пока их покрасят и беспрестанно дергались и моргали. Марта при этом как на меня только не ругалась и угрожала, что, вот, буду похожа на кикимору и буду сама в этом виновата! Я ее, конечно, понимала, но ничем помочь не могла, глаза жили, какой-то собственной жизнью. Но, благодаря мастерству моей подруги, всё закончилось благополучно, и я впервые в жизни была покрашена по полной программе.

– Уф, наконец – то я закончила! Любуйся на себя дорогуша, не зря я на тебя столько сил потратила! Ещё бы заняться

твоей причёской...

– Ну-у-у, не-е-ет, спасибо! Только не сегодня, а то мы и так уже опаздываем. А повышенная лохматость для ведьмы в моём лице очень даже положена и... – и тут я увидела себя в зеркале... И это называется обычный макияж! – Марта, ты чего натворила, я ж теперь на улицу не выйду!

– Почему?! – искренне удивилась подруга.

– Я ж похожа на, на...

– На ведьму! – закончила за меня Марта, – а нечего было моргать! И мне так даже больше нравится, ты теперь настоящая девушка-вамп! К тому же с комплексами надо расставаться радикальными методами!

– Ладно, уговорила... – вздохнула я. – Но молись, чтобы от ТАКОЙ МЕНЯ Алан не сбежал раньше времени.

– Вот увидишь, никуда он от тебя бегать не будет, скорее за тобой...

Вот ведь зараза, какая! Издевается. Ну, ничего! Мы ещё посмотрим, чем всё это закончится! И тут я взглянула на часы и поняла, что мы безбожно опаздываем! Марта конечно на это заявила что ничего страшного, пусть подождут, а мне надо себя приучать опаздывать на свидания. Я естественно возмутилась, что сегодня у нас не свидание, на что Марта о-о-очень выразительно изогнула бровь и ухмыльнулась! Да... настоящая женщина, не то, что я.

***

Короче, опоздали мы на двадцать минут и, спускаясь в

метро, я боялась, что парни ушли, так нас и, не дождавшись. Но моим опасениям не суждено было сбыться, они как миленькие стояли в центре зала и ждали нас. Марта их увидела издалека и честное слово, лицо её приобрело какое-то мечтательное выражение... Пока мы пробирались к ним сквозь толпу людей я ловила на нас довольно неприятные взгляды, а один гот вообще подмигнул! И это не считая того, что в автобусе от нас открещивалась тростью весьма воинственная бабулька. Интересно, на парней так же реагируют?

Не знаю как окружающие, но у меня чуть не отвисла челюсть, когда мы подошли к ним достаточно близко, и Тимофей помахал нам рукой. Судя по костюмам, Алан решил изображать вампира, а Тим оборотня. Тим, вот, меня не впечатлил,... но Алан, совсем другое дело. Представьте себе картину: «стоит высокий, весь из себя задумчиво-меланхоличный, в классическом чёрном костюме и длинном чёрном плаще с красной подкладкой, распущенные волосы идеально гладкие и блестящие как в рекламе дорогущего шампуня спадают чуть ниже уровня груди, а на бледном аристократичном лице загадочно блестят зелёные глаза!» Мне даже показалось, что сейчас они стали намного ярче, чем обычно, но скорее всего это моё воображение так откликнулось на этот образ. А когда мы подошли ближе и поздоровались с парнями, оба впервые сверкнули в улыбках самыми настоящими клыками, которые всё это время прятали каким – то непостижимым образом! Может они их отращивают? Хотя,

нет, ... он же говорил, что их как и острые уши приходится постоянно скрывать.

А вот Тимофей видимо решил поприкалываться в этот вечер и нацепил ретро костюм в забавную зелёно-коричневую клеточку, коричневый плащ «а-ля» доктор Ватсон, а волосы взлохматил пуще обычного и специально умудрился открыть острые уши, чтобы их было хорошо видно. А вот насчёт бакенбард и отросшей растительности на запястьях рук, я пока ничего не могла сказать, настоящие они или искусственные. Но ногти, а точнее когти точно были настоящие, такие подделать мне кажется нереально... Разве что в кино. Интересно, а как же он так поедет, он же покалечит, кого-нибудь! И я поделилась этой мыслью с Тимофеем. На что тот невозмутимо ответил:

– Ты не доверяешь профессионалу? Я же не Фредди Крюгер, мои когти убираются, когда надо и появляются когда надо, и никто ничего не заметит. Даже ты...

– Посмотрим, посмотрим...

– Э-э-э, Тимофей, скажи, пожалуйста, ты решил пойти в своём истинном обличье или это так, шарж на самого себя? – ехидно поинтересовалась Марта.

– Скорее второе, – ответил за него Алан. – Во втором обличье вам нас лучше не видеть – крепче спать будите.

– Что, вы такие страшные? – не удержалась я.

– И ужасные, – улыбнулся Алан во все тридцать два зуба, а может их у него и больше... Обязательно надо будет спро-

силь.

– Во всяком случае, женщины не любят видеть нас во втором облике, – как-то грустно закончил он.

– Ну ладно, тогда не будем вас просить показать нам это ваш второй облик, но, то, что он не такой, – и Марта указала наманикюринным пальчиком на Тимофея, – уже радуется, а, то я готова была разочароваться.

– Даже та-а-а-к! – присвистнул Тимофей. – Ну, может, я тебе и не угодил, но ты очень даже ничего. Быть ведьмой тебе очень идёт! Но кроме шляпы, ты, кажется, больше ничего нового в свой образ не внесла, – кинул ответную шпильку Тим.

– Ах, ты... В общем как был хамом, так ты им и остался! – не смогла удержаться Марта.

– Ну, всё, хватит, прекратить детский сад. Мы идём на вечеринку или нет? – обратился Алан к ребятам.

– Ну конечно идём! – ответила за всех я.

– Кстати, Рина, ты сегодня, просто, неотразима, – сделал Алан мне комплимент при этом, не отрываясь, смотря в мои глаза.

Я, кажется, покраснела, но умудрилась ответить в том, же духе:

– Ты тоже сегодня совершенно неотразим! Настоящий граф Дракула.

– Да, главное, чтобы я на глаза вампирам не попался – засмеют, – насмешливо ответил Алан, когда мы уже заходили

в вагон. При этих его словах я, кажется, побледнела и чуть не рухнула в обморок. Алан это заметил и успел подхватить меня за талию, на что я лишь смущённо улыбнулась.

– А вампиры тоже существуют, да? Просто мне показалось, что Тимофей тогда пошутил.

– Не шутил, хоть и умеет, но сама посуди, раз уж есть мы, про кого, вы даже не слышали, то эти субъекты просто обязаны существовать. Только их очень немного и молодняка не создавали уже века два. Так что не бойся, они довольно законопослушны в массе своей и живут по строгим клановым законам. Конечно, среди них, как и среди людей бывают преступники, но тут уж ничего не поделаешь, так психика устроена.

– С ума сойти! Я же теперь из дома буду бояться выйти вечером, а сейчас темнеет рано... – перепугалась я.

– Ну, ты даёшь! А до этого ты как жила? Ходила по тёмным улицам – и ничего. Так что, не забивай этим голову. С нами же вы не боитесь идти. А хочешь, я тебя с одним моим другом познакомлю, он как раз из этой братии, не так бояться будешь?

– Не-е-е-т, спасибо, что-то не хочется. Как ты вообще можешь с ними общаться, если утверждал, что вы на людей не охотитесь, но они-то, как раз совсем наоборот! – возмутилась я.

– Да тише ты! Чего раскричалась-то? Я же сказал, что на людей в открытую охотятся только преступники, а мой друг

законопослушный гражданин! Современные вампиры ни на кого не охотятся, а покупают донорскую кровь абсолютно легально. И я не вижу ничего предосудительного в нашей дружбе.

– Ладно-ладно, убедил. Но знакомить нас пока не нужно. Скажи, а вас не накажут за то, что мы вас раскрыли? – поинтересовалась я у Алана.

– Конечно, старейшинам это не понравилось бы, но ведь им никто не скажет... я надеюсь, – задумчиво ответил Алан.

– Да... надеюсь, у вас не будет из-за нас проблем...

– Не бери в голову, нет никаких причин для беспокойства, – неожиданно легкомысленным тоном ответил на мои слова Алан.

– Эй! Вы там заснули что ли? Нам же сейчас выходить! – уже около самых дверей закричала нам Марта.

И мы поспешили на выход, но как только подошли к дверям они стремительно начали закрываться! Алан не растерялся и тормознул двери руками, пропуская вперёд меня, а сам пошёл следом. Я аж обалдела от того как легко он это проделал – совершенно не напрягаясь! Выходит, они и правда, сильнее большинства людей. Надо будет, как-то проверить, на что ещё они способны...

До клуба мы добрались без происшествий. Пока мы до него шли, я размышляла о том, что стоило мне начать разговаривать с Аланом как все мои страхи относительно него, куда-то испарились. И я чувствовала себя довольно расслаб-

ленно, тем более что ни он, ни его друг не пытались нас запугать или оскорбить.

В клубе было шумно от музыки и голосов людей, темно и непривычно. Повсюду горели красным и жёлтым светом огни, подсвечивая лица барменов и посетителей, наряженных кто во что горазд, от чего становилось не по себе. Начали одолевать подозрения, что кто-нибудь из окружающего нас народа запросто может быть настоящим вампиром и от этого я в страхе ухватилась за руку Алана. Тот удивлённо на меня посмотрел, но руку не стряхнул. А Марта, похоже, попав в знакомую ей атмосферу ночного клуба и помахав мне ручкой, отправилась с Тимофеем на танцпол, оставив меня на попечение Алана. Я, конечно, готовила себя к подобному развитию событий, но сейчас стояла как вкопанная и не знала, что предпринять. Алан видимо поняв, что я нахожусь в растерянности, потащил меня к барной стойке и усадил меня на стул.

– Может, хочешь чего-нибудь выпить для храбрости? – спросил Алан довольно близко наклонившись ко мне для того чтобы не кричать. Я же почувствовала, что начинаю краснеть второй раз за вечер.

– Что? Выпить? Для какой храбрости? – не поняла я. – Я вообще не пью!

– Ну, просто видно, что на подобных мероприятиях ты не часто бываешь, так что расслабиться тебе не помешало бы, – с улыбкой сказал этот нахал, всё ещё близко наклонившись

ко мне! – Может какой-нибудь лёгкий коктейль?

– Хорошо, хорошо! Но только один и платить будешь ты, сама бы я, ни за что не купила бы себе алкоголь.

– Боишься потерять над собой контроль? – улыбка Алана стала ещё шире, из-за чего обнажились его немаленькие клыки, а в глазах появился дьявольский огонёк. Мне стало немного не по себе от такого зрелища, что я даже вздрогнула.

– Ничего подобного! Что за чушь! Просто я не любительница горячительных напитков, а уж в подобных заведениях стоимость этих коктейлей ТАКАЯ, что рука не поднимается их купить! – выпалила я на одном дыхании. Чего я так разволновалась-то? Неужели, начинаю его бояться и поэтому веду себя как идиотка?! «Рина, соберись и веди себя как нормальная уверенная в себе девушка».

Пока я занималась самовнушением, Алан сделал заказ и, облокотившись о барную стойку с самым благодушным видом, принялся рассматривать помещение и веселящийся народ.

– Прошу, ведьмочка, ваше клубничное зелье, – обратился ко мне бармен с торчащим из головы топором, подавая коктейль. Я поблагодарила его и взяла бокал, в котором плавал забавный такой паучок. Да-а, что-то мне не хочется это пить. Алан же, видимо, для поддержания вампирского образа заказал себе «Кровавую Мэри». А в его бокале плавал довольно натурально выглядящий глаз, наверное, этой самой Мэри. Но его, похоже, это не смутило, и он деликатно подцепив

глаз палочкой для канапе, отправил его в рот, предварительно мне им отсалютовав. Если честно, меня чуть не стошнило и я, забыв, про не менее устрашающее украшение собственного напитка, отхлебнула чуть ли ни половину и, естественно, закашлялась. Алан услужливо похлопал меня по спине, на что я никоим образом не отреагировала.

– Наверное, ты паучком подавилась, – предположил Алан.

– Фу, не напоминай кхе-кхе, мне об этой гадости! Ты тоже молодец – на моих глазах съел этот кхе... жуткий глаз, как ты мог?! Одно слово – нечисть!

– Ну-у-у не преувеличивай, какая же я нечисть. К тому же, это всего лишь мармелад, как и паучок в твоём напитке, между прочим, довольно вкусный, – и Алан показательно облизнулся.

– Вот, зараза, меня сейчас стошнит! Подумаешь мармелад, лучше бы вишенку положили!

– Ха-ха-ха-ха, ну ты как ребёнок, честное слово! Ой, не могу, уморила, ха-ха. Это же Хэллоуин, чего ты хотела? Расслабься и получай удовольствие!

Он ещё и издевается! Всё не могу больше общаться с этим хамом! Обиделась я, о-б-и-д-е-л-а-сь! И я, соскочив со стула, направилась куда-то вглубь клуба, лишь бы находиться подалеже от него. А он даже не попробовал меня остановить! Ну и чёрт с ним, пойду, найду Маргу.

Как назло ни её, ни Тимофея нигде не было видно, но, видимо, алкоголь начал проявлять своё действие, потому что

мне стало как то всё равно, и я отправилась танцевать. Но не прошло и пары минут, как я заметила эту парочку целующимися неподалёку! Обалдеть, я, всё-таки, была права – она в него влюбилась! И, похоже, он не против этим воспользоваться. Ну, уж нет, ещё чего не хватало! Не позволю! И я стала пробираться сквозь толпу, чтобы образумить эту ненормальную, пока не поздно. Но вдруг, меня кто-то схватил за руку и, как я, ни дёргалась, не отпускал. Ну, всё я разозлилась, сейчас я выскажу этому типу всё, что о нём думаю! Но обернувшись, я наткнулась на смеющийся взгляд Алана, и это меня ещё больше разозлило.

– Отпусти мою руку! Я не люблю, когда меня вот так хватают.

– А как любишь? – уже откровенно смеясь, спросил этот нахал, но руку все, же отпустил.

– Да, я не знаю, что с тобой сейчас сделаю! – возмутилась я. Если честно, я и правда не знала, но нужно же было дать выход бурлящим во мне эмоциям.

– Ладно-ладно, успокойся, я пошутил, – поднял руки в примирительном жесте Алан, – просто ты так внезапно ушла, что заметив тебя сейчас, я решил обнаружить своё присутствие и не дать тебе вновь убежать. К тому же, я так понимаю, ты стремилась прервать романтическую идиллию наших друзей. Мне кажется, не стоит – они хорошая пара.

– Хорошая пара?! Ты что издеваешься?! Какие могут быть отношения между представителем вашего вида и челове-

ской девушкой! Использует, а потом бросит или того похле-
ще! – разошлась я не на шутку.

– Я не издеваюсь, и вполне серьёзно могу тебя заве-
рить, что ничего необычного в отношениях между эшрами и
людьми нет. К тому же, Тим неравнодушен к твоей подруге
довольно давно, и у него самые серьёзные намерения на её
счёт. И потом, тебе не кажется, что Марта взрослая девочка
и сама может решать хочет она этого или нет.

Тут, как назло, заиграла медленная романтическая мело-
дия и, диджей объявил, что это танец для влюблённых пар.
Как романтично, теперь Марта окончательно потеряет голо-
ву. Часть народа ушла с танцпола, освободив место выше-
упомянутым влюблённым, и теперь я опять смогла найти
этих голубков. Марта тоже заметила меня и заулыбалась как
кошка, добравшаяся до сметаны, а потом, вдруг, показала
мне большой палец и подмигнула! После чего, вновь обра-
тила своё внимание на Тима. Я сначала не поняла, что она
имеет в виду, но, вдруг, сообразила, что медленно танцую с
Аланом! Вот это отвлеклась, так отвлеклась, ничего не ска-
жешь.

– Э-э-э, Алан, а тебе не кажется, что ты забыл у меня спро-
сить, хочу ли я танцевать с тобой? К тому же, нас нельзя от-
нести к влюблённым, а этот танец для них.

– О, прости, ты была так увлечена перемигиваниями с по-
другой, что я не решился тебя отвлекать.

– Ты опять за своё? – вздохнула я. Весь мой боевой запал,

куда-то пропал, и теперь у меня не было сил бурно выражать свои эмоции.

– Ещё раз извини. Так, ты не против, если мы потанцуем? Просто я больше люблю спокойную музыку, чем эти ритмичные звуки, под которые нормально не потанцуешь с девушкой.

– Ладно, не против,.. мы ведь всё равно уже танцуем. Правда, я раньше никогда под такую музыку не танцевала и не думала, что у меня, что-нибудь получится.

– О, у тебя очень хорошо, получается, – одобрительно улыбнулся Алан.

– А ты старомоден в своих предпочтениях относительно музыки, а сколько тебе лет?

– Разве это имеет, какое-то значение? – приподнял бровь Алан.

И тут же крутанул меня вокруг своей оси, затем притянув к себе. У меня даже голова закружилась от такого пируэта! Так... о чём я его спрашивала, а-а-а, о возрасте. Раз не отвечает, значит, есть что скрывать...

– Я думала, что это девушки не любят распространяться о своём возрасте. Но давай баш на баш! Мне, например двадцать один, а тебе...

– А ты моложе выглядишь...

– Не подлизывайся! – и я выжидательно уставилась на Алана.

– Ладно, уговорила, мне всего лишь шестьдесят семь. Ну

что, довольна?

– А-а-а, э-э-э-э... Шестьдесят семь? – ошарашено переспросила я. Алан кивнул с самым серьёзным видом. – Ага, да-а-а... Так, ты мне в дедушки годишься!

– Мы живём дольше, чем люди. Так что мой возраст в нашем обществе самый, можно сказать, молодёжный, – ничуть не обидевшись, пояснил Алан.

Мелодия неожиданно закончилась, и клуб вновь наполнился современной ритмичной музыкой. Алан взял меня за руку и проводил до барной стойки, где расположились наша влюблённая парочка. Я, даже, пожалела о том, что танец так быстро закончился, мне хотелось танцевать ещё и ещё, и чтобы Алан непременно держал меня за талию... ох, что-то я размечталась. И кстати, как-то странно, что он сегодня так откровенен, а в прошлый раз из него слова нельзя было вытянуть. Что-то тут не чисто...

– Ну как вам местечко? Ничего, да? – спросила у нас с Аланом Марта, внезапно подбежав к нам сзади, от чего я даже подпрыгнула.

– Великолепно, – без особого энтузиазма сказала я, хмуро смотря на подругу.

– Мне тоже очень понравился клуб, – ответил Алан, как будто не заметив моего тона.

– Мальчики, вы нас извините, мы с Мартой отойдём на минуточку, – и я, не дожидаясь ответной реакции, схватив подругу под локоток, поволокла её в дамскую комнату. Мар-

та особо не сопротивлялась, а когда за нами закрылась дверь, радостно завизжала, и повисла на мне, что-то восторженно при этом лепеча. Я даже опешила от такой реакции, может, она очень хотела в туалет и не находила предлога чтобы отойти от Тимофея? Бредовая мысль, но надо обязательно поинтересоваться.

– Тише ты, притормози! Чего визжишь-то? Тебя, наверное, сейчас весь клуб слышал. Можешь толком объяснить, что произошло?

– Ринка-а-а, ты не представляешь, какая я счастлива-а-а-я! – медленно протянула Марта с закрытыми глазами.

– Не представляю, хоть и вижу. И что же тебя так осчастливило?

– Я ему нравлюсь!!! Он признался мне в любви, представляешь! Он назвал меня своей девушкой! Боже, у меня сейчас крыша поедет. А как он целу-е-е-ется-я-я! Ты себе просто не представляешь!

– М-да... Я тебе просто поражаюсь! Ещё сегодня днём ты говорила, что между вами не может быть никаких отношений, а теперь, ты визжишь от восторга, от того что он назвал тебя своей девушкой! Я ничего не понимаю.

– Конечно, не понимаешь! Вот влюбишься, тогда и поймёшь! Просто он та-а-ак на меня смотрел! Та-а-ак целовал!!! Я, просто, не смогла устоять. Да и что теперь врать, он мне ещё с прошлого года нравился, – смущённо закончила Марта.

– Да вы ж с ним грызлись по любому поводу и без! – удивилась я.

– Ну, грызлись, это даже прикольно было. А сейчас мне не хочется с ним ругаться. И смотри, что он мне подарил.

И Марта показала мне кулон в виде небольшого узкого многогранного жёлтого кристалла с острым кончиком на тонкой цепочке из червлёного серебра, некоторые грани которого были покрыты какими-то знаками. Мне показалось, что где-то раньше я видела нечто подобное. Но вспомнить где и когда у меня сейчас не получалось. Ну да ладно..., вспомню, когда-нибудь.

– Красивый кулон, – сказала я, когда поняла что надо что-то сказать, а то Марта подумает что мне не интересно.

– Конечно красивый! Я раньше таких никогда не видела. И ещё он сказал, чтобы я его никогда не снимала, потому что этот кулон будет меня оберегать, вот.

– Очень интересно... Он что магический, какой-то?

– Я у него так же спросила, а он ответил, что в нашем мире магии практически нет, и чтобы я не забивала себе этим голову, – беззаботно ответила Марта.

– И ты естественно последуешь его совету? – задумчиво спросила я, наблюдая за подругой. Ох, не нравится, мне всё это... Такое ощущение как будто он её приворожил, потому что Марту я не узнаю категорически. Я просто обязана вмешаться пока не поздно!

– Эй! Ты чего на меня смотришь как на врага народа?

Естественно я попытаюсь узнать, что-нибудь ещё. Но чтобы это сделать, мне нужно продолжать с ним общаться. А как у тебя дела? Алан не приставал? – решила перевести стрелки Марта.

– Да прикалывается всё... – кажется, у меня запылились уши, а может и щёки, ой, что-то мне неуютно стало под хитрым взглядом подружки, – и не смотри так на меня, я ведь говорила, что неловко чувствую себя наедине с парнем, а ты меня так подставила!

– Я подставила? Это когда? – захлопала глазками подружка. – Подумаешь, парней она боится! Надо же когда-нибудь начинать общаться с противоположным полом. Особенно, когда этот самый противоположный пол такой любезный и симпатичный, не то, что большинство!

– Ага, а ещё вкуче ко всему у них острые уши, не менее острые клыки и мы понятия не имеем об их обычаях и законах. Алан, между прочим, про каких-то старейшин упоминал... и подобное мне не нравится! Ты, похоже, даже не задумываешься, насколько мы можем влипнуть! И как мне кажется, смерть не самое страшное в нашей перспективе...

– Стоп! Хватит орать, я и так всё прекрасно слышу. Прекрати истерить и заморачиваться, я чувствую, что зла они нам не желают и более того, наверняка, защитят если что. Нет, конечно, если тебе так страшно можешь прекратить с ними общение, но меня не уговаривай. Я, конечно, ещё не знаю о Тиме подробной информации, но он мне сильно

нравиться и то, что он не человек для меня особой роли не играет. Это всё конечно удивительно, но тем интереснее жить. – Марта была непреклонна и, кажется, начинала на меня злиться.

– Хорошо, если ты так хочешь, вмешиваться не буду, но так как я не питаю никаких возвышенных чувств к этим зубастикам, то более трезво смотрю на ситуацию и в критический момент смогу тебе помочь, – всё не сдавалась я.

– Какая же ты зануда! Ничего со мной не случиться. И я намеренна хорошенько сегодня потусить, а дальше, видно будет. А ты можешь делать что хочешь, хоть домой иди! – неожиданно зло выпалила Марта и, хлопнув дверью, вылетела из туалета.

Вот это да..., кажется, мы разошлись во мнениях и, причём крупно. И что же, мне теперь делать? Вопрос конечно риторический, но всё же. Ну, во-первых, в туалете мне делать нечего, так что выйду, так сказать, в народ, хотя настроение испортилось хуже некуда и к этим клыкастикам возвращаться совсем не хочется. А на часах уже, между прочим, два часа ночи! Метро уже закрылось, и, если честно, я как-то не продумывала вариант ночного возвращения домой. Меня и так тётка завтра в покое не оставит, будет меня уму разуму учить, хотя могу поспорить, что вечером обо мне и думать забыла. А визгу потом будет – хоть уши затыкай! Ну вот, зачем я про неё вспомнила, теперь, хоть волком вой! Так паршиво на душе у меня уже дано не было.

Потолкавшись среди веселящегося народа, и так и не обнаружив Марту с нашими ушастыми товарищами, я решила найти себе укромное местечко и пересидеть там до утра. Ну не на улицу же мне идти, в самом деле? М-да, как всегда с моей везучестью все мало-мальски тихие уголки заняты милующимися парочками и пристроиться мне некуда. Грустная картинка складывается... Напиться с горя что ли? И я не без интереса посмотрела на барную стойку. И, о чудо, там обнаружился свободный стульчик! Так что была, не была, пойду что-нибудь закажу и буду тихо-смирно потягивать напиток через трубочку, чтобы ко мне не предъявляли особых претензий. Пробравшись к стойке, и устроившись на довольно шатком стульчике, я принялась выбирать, что-то не особо дорогое, но всё же алкогольное. Щас как напьюсь, а потом хоть потоп!

– Девушка, так что будете заказывать? – вывел меня из задумчивости бармен-зомби, улыбнувшись гнилыми зубами. Бр-р-р, всё-таки Хэллоуин не самый мой любимый праздник.

– А вы, не могли бы мне посоветовать, что-нибудь вкусное и не очень при этом дорогое, а то я в этих коктейлях совсем не разбираюсь? – И я усердно захлопала глазками, мило ему улыбаясь. Но судя по тому, как перекосило лицо бармена, кокетничать у меня не очень-то получается. Тем не менее, он, не задумываясь, смешал пару-тройку компонентов, взболтал всё это, и через минуту я уже потягивала весьма

приятный на вкус и совсем, кажется, безалкогольный напиток светло-розового цвета с зелёным мармеладным червячком на дне. Его бармен добавил с особым наслаждением, но мне уже было всё равно, и я никак не отреагировала на явную провокацию.

Напиток мне понравился, и я заказала ещё один, но он довольно быстро закончился, и заказ я повторила в третий раз, потом голова стала не очень хорошо соображать, но пьяной я себя не ощущала и списала своё самочувствие на общую усталость и нервы. Однако, со стульчика я сползла далеко не с первого раза, что мне совсем не понравилось. С трудом удерживая вертикальное положение, я решила направиться в дамскую комнату освежиться. Шатало меня довольно основательно, но я взяла себя в руки и целенаправленно продолжила движение по заданному маршруту. Но тут, меня кто-то схватил за руку и не отпускал, как я, ни пыталась её вырвать.

– Привет, малява! Ик! Пойдём, ик-ик, потанцуем... – развязно прозвучало у меня над ухом, обдавая меня перегаром.

Ой-ё... как же я влипла-то... Я в очередной раз попыталась вырвать руку у этого нахала, но и эта моя попытка провалилась. Крепко держит, гад! И тут он меня лихо крутанул, да так, что я оказалась лицом к нему, попутно притягивая меня за талию. Нахал на вид оказался пьяным приведением лет двадцати с белым лицом и чёрными кругами вокруг глаз. При этом его глаза периодически съезжались к переносице, создавая довольно комичную картину. Хотя, мне было не до

смеха. Я заставила себя не паниковать и постараться уговорить пьяное приведение отстать от, не менее, как оказалось, пьяной ведьмы. Приведение представилось Пашей и на уговоры не поддавалось, объяснив это тем, что я девушка его мечты и нам обязательно надо пожениться. Э-э-э-э, что-то его не туда занесло. Надо валить и притом срочно, пока он ещё чего-нибудь, не предложил!

Но легко сказать – трудно сделать! На ногах-то я почти не стою, а парень разошёлся не на шутку и танец начал приобретать всё более интимный характер. Эй-эй, а вот за попу хватать не надо! И я, немного протрезвев от такого святотатства, разозлилась не на шутку. Да кто он вообще такой?! Что он себе позволяет, а?!

– Отпусти меня! Я не хочу с тобой танцевать! – почти завизжала я, – попутно, вырываясь.

Но Паша проигнорировал мой визг, и крепче ухватив меня за талию, полез целоваться. Фу-у-у как же противно! Кажется, у меня сейчас начнётся истерика.

– Я сказала, О-Т-П-У-С-Т-И М-Е-Н-Я!!!! – по слогам проорала я и, не дожидаясь его реакции, со всего маху влепила ему пощёчину.

Видимо, подобного он никак не ожидал от такой тихой и скромной меня, потому что ослабил хватку, и я не дожидаясь, когда этот маньяк очухается, выскользнула из его лап и побежала, куда глаза глядят. Хотя, говоря, побежала, я слегка преувеличила свои возможности. На данный момент

ноги всё ещё заплетаются, в глазах летают звёздочки, а количество веселящегося народа, кажется, даже прибавилось. Так что, пришлось взять себя в руки и начать активно работать локтями, пробираясь сквозь толпу, и молиться чтобы настойчивый ухажёр меня не догнал. Потому что, даже представлять не хочу, что случится в этом случае. Приёмами самообороны-то я не владею.

Но мои страхи оказались напрасными, за мной, как оказалось, никто не гнался, и из клуба, быстренько забрав своё пальто, я выбралась с лёгкостью. Оказавшись на улице, меня тут же обдало холодным ветром, от чего я протрезвела окончательно. Мне стало жутко обидно, что всё так произошло. Лучше бы я осталась с Мартой или даже с Аланом,неважно, их я хотя бы знаю. А так, я осталась совершенно одна непонятно где, ночью, и что делать, абсолютно не представляю. Очень захотелось плакать, но стоило вспомнить об Алане, как злость и обида затопили моё сознание, вытеснив жалость к себе. Как же я на него зла! Как он мог бросить меня одну в этом ужасном клубе, где куча пьяных парней! То же мне, джентльмен шестидесяти семи лет, нашёлся. Пусть, только попробует ко мне, потом подойти, потому что я даже не знаю, что с ним сделаю в отместку за все мои переживания!

***

И всё же, что мне сейчас делать, куда идти? До дома можно добраться только на попутке или на такси, но таких денег

у меня нет, плюс внешний вид такой, что могут принять за девушку весьма лёгкого поведения и последствия для меня могут быть самыми плачевными. Этот вариант отпадает. Попробую позвонить Марте, вдруг, она ещё в клубе, извинюсь, надеюсь, не бросит меня в трудном положении, хотя я ей всю романтику подпорчу, м-да. Но, увы, Марта не берёт трубку, видимо не слышит, хотя, конечно, в клубе громкость такая, что захочешь – не услышишь.

Всё, кажется, сейчас разревусь. Паника подбирается ближе и ближе, а решения своей проблемы я в упор не вижу.

– Ну, и куда ты запропастилась? Еле тебя нашёл, – приятным и главное знакомым голосом поинтересовались у меня за спиной.

Если честно, я чуть в обморок не свалилась от неожиданности, даже не знаю что удержало меня на ногах. Обернувшись, я увидела расплывшегося в улыбке Алана, который, как ни в чём не бывало, стоял, облокотившись о стену клуба, сложив руки на груди. От такой улыбочки у меня мурашки по спине забегали, уж больно плотоядной она у него вышла, любой вампир обзавидуется! А его глаза при этом настолько переполняло веселье, что казалось, он сейчас просто взорвётся, если не даст выход своим эмоциям.

– И что ты на меня так уставился? И вообще, это не я запропастилась, а вы все меня бросили! Тоже мне друзья! А меня тут, между прочим, чуть не... чуть не обидели,... а вы-ы, – всё, сейчас точно зареву. Мой мозг, кажется, только

сейчас в полной мере осознал весь ужас ситуации, в которой я находилась, и понял, что сейчас можно расслабиться, потому что с Аланом, мне точно бояться нечего. И я уже даже начала хлюпать носом, отвернувшись от своего неожиданного спасителя, когда он словно не замечая состояния в котором я нахожусь, всё в той же насмешливой манере продолжил:

– Как я вижу: руки, ноги, голова на месте, сумочка тоже, – так что, всё в порядке. Поверь, я бы не допустил, чтобы с тобой что-нибудь, случилось, – серьёзным, без капли иронии голосом, закончил он.

И если начало фразы меня разозлило, то её окончание... разозлило ещё больше. Слёзы высохли даже не набрав полную силу и мне очень захотелось ему нахамить.

– Да, что ты говоришь! – всплеснула руками я, – и где же тебя черти носили, когда ко мне приставал какой-то пьяный хам?!

– Приставал? А мне показалось, что вам было вполне комфортно в обществе друг друга. И потом, ты вполне сносно справились с ним сама. Молодец, хвалю! В конце концов, в такое опасное время, как сейчас, каждая уважающая себя девушка должна уметь постоять за себя. Хочешь, я как-нибудь покажу тебе пару – тройку приёмчиков, чтобы ты чувствовала себя более уверенно?

У меня даже слов не нашлось от удивления. Это он, значит, всё время за мной наблюдал и даже не помог, когда это было так нужно. А теперь ещё предлагает обучиться са-

мообороне, чтобы видимо самому, если что не напрягаться! Всё, он меня достал! И в порыве чувств буркнув, что-то невразумительное и обхватив себя руками за плечи, бодрым шагом потопала вниз по улице. Мне было всё равно куда, лишь бы подальше от него. Как же я обижена на него, слов не подобрать! Нет, ну а что я хотела, чтобы он всюду за мной хвостиком ходил и всяких хамов от меня отпугивал? Ага, счаз-з-з, разбежалась! Он же не мой парень, в конце концов!

Из-за всех этих сумбурных мыслей я даже не заметила, в какой момент Алан начал идти рядом со мной. Так, в полной тишине, думая каждый о своём, мы прошли минут десять. За это время я успела осознать свою новую проблему, и она мне показалась даже пострашнее предыдущей. А именно: я, улица, ночь и... Алан! И куда мы, собственно, идём?! Я начала осторожно осматриваться по сторонам, но ничего знакомого в окружающем пейзаже не заметила и это меня совсем не обрадовало. Алан же продолжал спокойно идти рядом со мной, не пытаясь заговорить, это тоже не могло не напрягать. Так, с этим надо, что-то делать. И я сначала замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась, не зная, что делать дальше в подобной ситуации. Алан по инерции сделал ещё несколько шагов, потом, видимо, заметил моё отсутствие и, остановившись, обернулся в мою сторону.

– Что случилось? – серьёзным тоном спросил он.

Что сказать? М-да, понятия не имею как себя вести в подобной ситуации. Хотя, как мне кажется, я веду себя крайне

непоследовательно, за один вечер меня как перчатки мнения об одной и той же личности и при этом не испытывая должного дискомфорта при этом.

– Эй! Всё в порядке?! – подойдя ко мне, помахал у меня перед лицом руками Алан.

Упс, кажется я основательно задумалась, упустив из виду, что моя проблема так и не решилась и более того приобретает всё более неясные очертания. Не заметив в моём состоянии особых изменений, Алан счёл необходимым меня немножечко так встряхнуть. Причём в буквальном смысле! Единственным своим ощущением в тот момент был лишь панический страх, который возник прежде всего от того что он применил по отношению ко мне достаточно грубые действия. У меня, наверное, на плечах синяки останутся от его железной хватки! Тем не менее, я ему никак не озвучила своих претензий, продолжая, молча стоять.

– Рина, ты меня пугаешь. Или ты что-нибудь, говоришь, или я хватаю тебя в охапку и тащу в больницу... и, пожалуй, лучше сразу к психиатру... – задумчиво и очень серьёзно, продолжая держать меня за плечи, сказал Алан.

– Да всё в порядке, – поспешно пискнула я, косясь на его руки. – Только,... ты мне не подскажешь, случайно, а куда мы так бодро направляемся?

– И в этом вся проблема? А я-то, уж подумал, что у тебя, что – то серьёзное, – повеселел Алан, – кстати, я думал, что ты знаешь куда идёшь. Нет, ну, правда. Ты так уверенно шла,

что у меня и мысли не возникло.

Он ещё и издевается! Р-р-р-р, по-моему, он, таким образом, добивается, чтобы я разбудила в себе зверя и начала его кусать. И у него это неплохо получается.

– Ничего я не знаю... мне домой надо. Я спать хочу, – сдавленно просипела я, с трудом сдерживая эмоции при этом активно высвобождаясь из его захвата.

– М-да, согласен – это проблема серьезная, но из любой проблемы найдётся выход, – и он шутливо мне подмигнул.

Ой, что-то не нравится мне его настрой... Последующий его вопрос подтвердил мои зарождающиеся опасения:

– А тебе нужно принципиально к себе домой или просто где-нибудь ночь пересидеть? – И, главное, глаза такие невинные-невинные, – аж, противно.

– И что, конкретно, ты можешь предложить? – Знаю, что вопросом на вопрос отвечать невежливо, но он меня достал.

– В данной ситуации самым логичным было бы пойти ко мне домой, тем более что, – и он оглянулся по сторонам, – живу я неподалёку отсюда.

Домой! К нему?! Ну, уж нет, ни за что на свете! И, дабы он не усомнился в моём ответе, усиленно замотала головой в знак отказа.

– Я так и думал, хотя жаль... – и он многозначительно замолчал.

Голова у меня отчаянно болела, видимо, сказывался впервые выпитый в таком количестве алкоголь, ноги начали за-

мерзать, и при этом я их сильно натёрла, так как эти полусапожки надела второй раз в жизни. Короче, тело незамедлительно требовало отдыха и тепла, игнорируя здравый голос рассудка, который просто кричал, что соглашаться на его предложение будет верх безумия. Забавно, промелькнула у меня в голове шальная мысль, а ведь, он так и не предложил другой вариант, значит, ждёт, что я соглашусь. Что же делать?

– А ничего другого ты предложить не можешь? – с затаённой надеждой спросила я.

– Конечно, я мог бы поймать тебе машину, но что-то мне не очень нравится такое развитие событий. Ведь, согласишься, в наше время это не безопасно, – и Алан многозначительно посмотрел на меня.

Мы немного помолчали. Заморосил мелкий дождик, стало совсем не уютно. А спать хотелось просто невозможно. Наконец, первым не выдержал Алан:

– Рина, ну не дури... я не кусаюсь и юных дев не совращаю, даю слово честного эшра. Пойдём ко мне домой, спокойно поспишь, а завтра утром провожу тебя до метро, – стал уговаривать меня этот оболъститель, обворожительно при этом улыбаясь.

– А почему я, собственно, должна тебе верить? – с ехидцей в голосе спросила я.

Хотя сама не понимаю, что именно побудило меня так себя вести, ведь и дураку понятно, что другого варианта у ме-

ня, попросту, нет. И в глубине души я даже уже согласилась, но сказанного не воротишь, а реакция на мои слова последовала весьма для меня неожиданная.

– Хорошо, можешь не верить, но в таком случае тебе придётся провести ночь на улице, одной, так как я собираюсь идти домой и немного поспать, – равнодушным тоном заявил Алан, и, не дав мне и секунды на раздумья, стремительно зашагал вниз по улице и быстро скрылся за поворотом.

А я как дура стояла и смотрела ему в след. Да что ж, сегодня за день-то такой! Вернее, ночь. Сначала Марта меня нагло кинула, а теперь, вот ещё, Алан. Конечно, небось, привык, что девчонки за ним толпами бегают и домой к нему напрашиваются! А тут я такая недотрога выискалась, вот он и психанул, наверное. Но, как бы мне противно, ни было, придётся уподобиться этим самым девчонкам и бежать за ним, пока он далеко не ушёл а, то, действительно, придётся по холодным улицам одной до утра бродить и от каждой тени шарахаться. Бр-р-р-р-р от такой перспективы я побежала ещё быстрее.

Забежав за угол, я, естественно, никого там не увидела, только гулкое эхо шагов раздавалось в темноте переулка. Было страшно, но выбора не было и я, не раздумывая, отправилась в темноту догонять Алана, если это конечно он... Увидев фигуру в длинном чёрном плаще, я немного перевела дух, но решительности окликнуть Алана у меня не хватило, и я просто продолжила за ним идти. Шли мы так минут два-

дцать, пока не подошли к высотному современному дому. В свете ярких фонарей подъезда я, наконец-то, убедилась, что шла всё-таки за Аланом, и это меня несказанно обрадовало. Неожиданно он остановился и, полуобернувшись, насмешливым тоном произнёс:

– Ну, вот мы и пришли. В дом пойдёшь или у подъезда на лавочке заночуешь?

Опять он за своё! Нет, ну какая же я всё-таки глупая! Мало того, что потащила за ним словно бездомная кошка, так должна ещё постоянно выслушивать его насмешки и оскорбления! Я ничего не ответила, насупилась и, сложив руки на груди, плюхнулась на скамейку. Всё, хватит с меня, вот возьму и правда здесь заночую, простыну, заболею и умру! А он пусть потом всю жизнь мучается от чувства вины за мою рано загубленную жизнь.

Алан вопреки моим ожиданиям не спешил заходить в подъезд, а пристроился рядом со мной.

– Рина, прости меня, пожалуйста, я не хотел тебя обидеть, – тяжело вздохнул Алан, – просто, я сегодня очень устал и вёл себя крайне несдержанно. Но, давай забудем о наших разногласиях и пойдём в дом. Нам надо отдохнуть, а то наговорим, друг другу ещё каких-нибудь гадостей. А мне бы не хотелось с тобой ссориться.

Я повернула голову, чтобы посмотреть ему в глаза и сказать все, что я думаю о нём и о его чувстве юмора, но натолкнувшись на его уставший и серьёзный взгляд, молча, кивну-

ла и встала со скамейки, показывая готовность идти с ним. Тем более, что спать хотелось просто невероятно, не помогало даже адреналин, который наверняка бродил в моей крови после всего пережитого за сегодняшний вечер. Алан, тем временем, каким-то непостижимым для меня образом, оказался у самой двери подъезда и держал её открытой, приглашая меня зайти. Ничего себе – вот это скорость! И это, называется, он устал! Позёр. Но злиться сил больше не было и я, опять же, молча, зашла в подъезд. Но не успела ещё закрыться дверь, а этот «супермен» снова меня, опередив, уже нажал кнопку вызова лифта! Страх я не испытывала, шок – возможно, любопытство – точно, а ещё раздражение от того, что люди так не могут, а он этим явно хвастается. Зайдя с ним в лифт, и машинально заметив, что он нажал тринадцатый этаж (он что издевается?!), я всё же рискнула его попросить:

– Алан, а ты не мог бы в моём присутствии перемещаться как люди, ну, с нормальной скоростью? Просто, мне становится как-то не по себе, когда ты... вот так... раз-з-з и уже в другом месте, – под конец своего монолога я уже начала жалеть, что затронула эту тему.

Сначала Алан смотрел на меня удивлённым взглядом, а потом неожиданно расхохотался.

– Прости, пожалуйста, я немного задумался. Обещаю больше так не делать. Я тебя напугал?

– Нет! – немного поспешнее, чем надо было, ответила я,

но постаралась взять себя в руки и более спокойным тоном продолжила, – Ты меня не напугал, просто, непривычно видеть подобное не в кино, а в жизни.

Наконец лифт остановился, и мы вышли на ярко освещённую лестничную площадку. Алан быстрым уверенным движением открыл массивную металлическую дверь, зажёл свет и пригласил меня войти. Если честно, увиденное меня немного разочаровало. Квартира оказалась самой обыкновенной, я бы даже сказала, среднестатистической. Прихожая вся в бежевых тонах, мебели минимум и та не несёт особой смысловой нагрузки, явно купленная, максимум, пару лет назад. Алан мило предложил мне домашние тапочки и помог снять пальто. При этом было заметно, что ему интересно наблюдать за моей реакцией. Я же с невозмутимым видом пошла, обследовать его квартиру дальше. Ну, не может же представитель другого м-м-м... вида жить в такой заурядной обстановке, или может? Вопрос, естественно, риторический, потому что и так всё очевидно.

Комната, так же как и прихожая не отличается оригинальностью дизайнерского решения, но при этом довольно уютная. Вдоль стены располагается большая кровать с кованой спинкой, покрытая коричневым бархатным покрывалом с кучей разномастных атласных подушек. Рядом расположился большой шкаф со стеклянными раздвижными дверьми. На стенах оклеенных песочного цвета обоями висит много фотографий и полки с книгами. Большинство фотографий

представляют собой красивые пейзажи, но есть и портретные от чёрно белых до цветных, где Алан с друзьями или родственниками. На фоне окна, задрапированного тяжёлыми шторами цвета слоновой кости, выделяется большой тёмно коричневый письменный стол, привлекающий своей основательностью. Он явно антикварный, впрочем, как и его хозяин, ножки стола украшает затейливая резьба, а столешница блестит идеально отполированной поверхностью. В хорошем состоянии столик, представляю, сколько бы отдали за такой образец модерна в любом музее мира. И на этом столе совершенно неуместно смотрится одиноко лежащий белый ноутбук. На полу стоит много кадок с тропическими растениями, что очень оживляет интерьер. В общем, комната мне понравилась, по всему видно, что вкус у её хозяина присутствует. Но где, же мне спать? Ведь квартира оказалась однокомнатной, а Алан благоразумно забыл об этом упомянуть! От этих мыслей я в нерешительности замерла посреди комнаты.

– Надеюсь, моя квартира тебя не разочаровала? – вывел меня из задумчивости вопрос Алана.

– Комната очень уютная, – искренне ответила я, оборачиваясь к нему, – но в твоей квартире есть явный недостаток.

– Какой же? – искренне удивился Алан.

– То, что она у тебя однокомнатная, и ты забыл мне об этом сказать, – ехидно ответила я.

– А ты об этом и не спрашивала, – так же ехидно ответил

он. Но заметив, что я готова обидеться, постарался сгладить эффект от сказанных слов.

– К тому же, я не вижу никакой проблемы. Кухня достаточно большая с довольно уютным диванчиком, на котором можно удобно устроиться. Так что не переживай по таким пустякам. Пойдешь, чай пить? – неожиданно для меня переключился Алан.

– Пойду, – как-то неуверенно ответила я.

– Вот и хорошо, а я пока в душ схожу.

И не успела я ничего сказать по этому поводу, как он уже скрылся в ванной комнате. М-да... как-то неловко получается. Но ему видимо было не до моего душевного состояния. Я, тоже, решила особо не заморачиваться и пошла на кухню. Она, и правда, оказалась приличных размеров. В ней спокойно разместился и вышеупомянутый бежевый плюшевый диванчик, и круглый стеклянный стол, приличных размеров холодильник, кухонный гарнитур цвета топленого молока со встроенной навороченной плитой и стиральной машинкой. А под потолком напротив дивана я заметила небольшой телевизор, закреплённый на держателе. Одним словом кухня укомплектована по полной программе, правда стерильная чистота всех поверхностей наводит на мысли о том, что либо ей совсем не пользуются, либо о домработнице. Ну не получается у меня представить Алана с тряпкой в руке. На столе стояли две кружки с ароматным горячим чаем и вазочка с шоколадными конфетами. Что ж мило. И когда он только

успел? И я, взяв в руки чашку, решила сесть на диванчик, а то ноги меня уже совсем не держат. Я отпила несколько глотков вкусного чая и, не удержавшись, зевнула. Как же хочется спать! Просто сил нет. Поставив кружку на пол, я не нашла ничего лучше как уместится на диванчике и прикрыть глаза, всего на минуточку. Вот Алан наплещется в своё удовольствие и предложит мне свой вариант моей дислокации, но сил ждать у меня не было, и я не заметила, как уснула.

Глава 4

Утро встретило меня ярким солнечным светом и вкусным ароматом кофе, так что я не стала особо сопротивляться новому дню и открыла глаза... Ой, лучше бы я этого не делала! Во-первых, я вспомнила, где нахожусь, а во-вторых, оказалось, что ночь я провела не там, где засыпала! А именно – в постели Алана раздетая до нижнего белья и заботливо укрытая одеялом! Кажется, у меня шок. Так, дышим глубоко... Всё нормально...Ничего страшного не случилось... А может, случилось! Опоил каким-нибудь зельем, да и воспользовался моментом! И я стала прислушиваться к ощущениям своего организма. Но ничего подозрительного так и не ощутила, только то, что я очень хорошо выспалась. Удобная у него кровать, не то что мой раскладной диванчик... Так стоп – о чём я думаю! Да, как он вообще такое умудрился повернуть и меня при этом не разбудить? Ну, я ему всё выскажу! Он у меня дождётся полноценной истерики! Но для начала неплохо было бы одеться и привести себя в порядок. Но планам моим не суждено было сбыться.

– С добрым утром. Как спалось? – клыкасто улыбнулся этот нахал, представ передо мной в одних только чёрных спортивных штанах, с мокрыми волосами и полотенцем в руках. Капли влаги призывно поблёскивали на обнажённом торсе, привлекая внимание к идеальному прессу. Странно,

но волос на груди я у него не заметила. Он что депиляцию делает?

А я, глядя на всё это великолепие, кажется, стала красной как мак и мысли улетели в неизвестном мне направлении, потому что воображением я обделена никогда не была и то, что оно мне сейчас рисовало, полностью выбило меня из реальности. Что-то я себя неловко чувствую, тем более, что под одеялом я нахожусь только в нижнем белье, а если учитывать, что раздевал меня он!.. Кажется, я ещё больше покраснела, потому что мне стало нестерпимо жарко. Видимо, он заметил моё состояние, но вместо того, чтобы как воспитанный человек, – ну хорошо не человек, но это в данном случае не так уж и важно, – уйти и дать мне привести себя в порядок, присел на краешек кровати и, вглядываясь мне в глаза, серьёзным тоном поинтересовался:

– С тобой всё в порядке? Что-то ты неважно выглядишь.

Ну, вот, что он творит! У меня такое ощущение, что я сейчас сознание потеряю, а он всё сидит и даже руку мне на лоб положил. Это надо срочно прекращать.

– Алан, ты не мог бы выйти из комнаты, чтобы я оделась, – пискнула я, старательно при этом, разглядывая узор на обоях.

– Конечно. Что ж ты сразу не сказала, что стесняешься. Хотя, по-моему, я и так всё уже видел, так что...

– Ах, видел он всё! Стеснятся мне, видите ли, нечего! У-у-у-у, развратник!

И я, действительно, не стесняясь, принялась спихивать его с кровати, не задумываясь, как всё это выглядит со стороны, лишь бы выпроводить его из комнаты и одеться. Алан при этом хохотал как не нормальный, не особо сопротивляясь, когда я всё же вытолкнула его за дверь. Но не успела я перевести дух, как дверь вновь приоткрылась и Алан, просунув голову, решил заметить:

– Кстати, бельё можно и посексуальнее носить, а то беленькое в цветочек, так тривиально. Особенно для ведьмы, – и он многозначительно подвигал бровями!

Я незамедлительно кинула в него подушкой, которая, конечно же, не попала в цель. От чего я разозлилась ещё больше. А этот шутник продолжил смеяться уже за дверью. Ну, ничего, главное одеться и поскорее покинуть этот гостеприимный дом. И больше я с ним общаться не хочу и не буду. Потому что так меня ещё никто не раздражал, как этот наглый, самоуверенный тип!

Быстро одевшись, я тихонько приоткрыла дверь и, убедившись, что поблизости его нет, решила заглянуть в ванную. А то, я, даже, боюсь представить, что сейчас творится на моей голове. Не зря боялась. В который уже раз в зеркале отражается полный кошмар. В данный момент, меня можно смело отправлять на съёмки какого-нибудь ужастика в роли зомби – бледное лицо, чёрные круги под лихорадочно блестящими глазами, лохматые волосы торчат в разные стороны. Боже, какой ужас! А, ведь, я могла в таком виде отпра-

виться на улицу! Так, надо быстро привести себя в порядок. И я принялась ожесточённо смывать с себя вчерашний боевой раскрас, точнее то, что от него осталось. Простой водой, честно говоря, получалось плохо, а средства по снятию макияжа у Алана естественно нет. Так что пришлось добавить мыло, глаза щипало немилосердно, но тушь практически смылась, и это не могло не радовать. Хотя бледность никуда не делась, а тёмные круги под глазами стали выглядеть ещё более натурально. Волосы пришлось заплести в маленькую косичку, чтобы не мешались. Всё что могла я сделала, но смотря на себя в зеркало, пожалуй, первый раз в жизни пожалела, что при себе нет косметики. Но ничего страшного, соблазнять всё равно никого не собираюсь, а так, хоть, пугать людей на улице не буду, разве что жалость вызывать. Закончив приводить себя в порядок, я постаралась как можно незаметнее юркнуть в прихожую и одеться, и это мне почти удалось, но Алан меня всё равно увидел. Эх, не быть мне разведчиком...

– И куда это ты собралась и даже не попрощалась? А как же завтрак? Я так старался, готовил яичницу. Ты просто не представляешь, какой это для меня подвиг, а ты сбегаеть, – обиженным, но явно наигранным, тоном произнёс Алан.

– Я, э-э-э. Да вот решила, что задерживаться в гостях как-то не вежливо, и...

– Не вежливо смываться по-тихому, – рассмеялся Алан. – Так что иди завтракать, пока всё не остыло, а то я обижусь.

Он так обворожительно улыбался, а запахи кофе и яичницы были настолько вкусными, что я просто не смогла устоять. Тем более что денег у меня практически не осталось, а домой я даже появляться боюсь, не то, что там есть. Так что завтрак очень даже кстати. Яичница меня даже примирила с некоторыми разногласиями, возникшими ранее с её создателем, и ругаться с ним больше не хотелось. Правда поначалу, мне, было, неловко есть с ним рядом, но Алан вёл себя так естественно и непринуждённо, что я быстро забыла о своих комплексах и расслабилась. Даже возникло ощущение, будто мы с ним давние друзья. Неожиданно, я поймала себя на мысли, что сбегать от него мне уже не хочется, но я не привыкла отступать, из-за чего на сердце вдруг стало очень грустно.

– Надеюсь, моя яичница тебя не разочаровала? Признаюсь, что готовлю я очень редко даже такие простые блюда как это. Так что не был уверен в результате.

– Что ты, всё очень вкусно, яичница просто супер! А такой вкусный кофе вообще никогда не пробовала. Теперь даже не представляю, как смогу пить ту быстрорастворимую гадость, которую пью обычно по утрам, – искренне ответила я. – И я так объелась, просто кошмар!

– Это хорошо, а то ты когда голодная злая, сил нет! – добродушно рассмеялся Алан.

– Неправда, – возмутилась я, – просто ты иногда ведёшь себя как подросток, и это меня раздражает, а, казалось бы, в

твои годы должны быть идеальные манеры.

– В твои годы, – ехидно передразнил меня Алан, – я всегда общаюсь с молодёжью, а как говорить с кем поведёшься... Так что моё поведение меня вполне устраивает.

– Хм, в общем, спасибо за завтрак, но я, наверное, пойду. Не подскажешь, как до метро добраться? – резко сменила тему я, вставая и направляясь к входной двери.

– Уже убегаешь? А может, мы, куда-нибудь, сходим? Погода сегодня просто замечательная! – донеслось мне в след.

А вот такого поворота событий я никак не ожидала. И что же мне теперь делать? Погода сегодня и, правда, прекрасная солнечная, суббота. Но, во-первых, в том виде, в котором я сейчас нахожусь, мне не очень-то хочется по улице гулять, да ещё эта шляпа, и мои вещи у Марты дома. А во-вторых, куда мы с ним можем пойти?

– Ну... вообще-то мне нужно съездить к Марте. У неё остались мои вещи, да и шляпу надо вернуть, – начала размышлять я вслух, останавливаясь в нерешительности.

– На твоём месте, я бы, для начала, ей позвонил. Что-то мне подсказывает, что она тоже провела сегодняшнюю ночь не у себя дома, – хитро улыбаясь, протянул Алан словно невзначай облакачиваясь о входную дверь.

– Как, не у себя дома?! А... на что это ты намекаешь?! Марта не такая, она приличная девушка и мама у неё строгая, и...

– Ну что ты так завелась, ни на что я не намекаю. Ты же,

например, у меня ночевала, но это ещё ни о чём не говорит. Вот и Марта могла оказаться в похожем положении. А насчёт строгой мамы, это, по моему, в вашем возрасте не аргумент, – рассмеялся Алан, – к тому же, ты вчера своим родителям не звонила, да и сейчас не спешишь. Они, ведь, наверняка волнуются.

– Некому волноваться, – нехотя буркнула я, – я у тётки живу.

– М-да... и судя по тому, каким тоном ты о ней говоришь ваши отношения далеки от родственных, – тихо заметил Алан.

– Хватит, не хочу больше затрагивать эту тему, – категорично заявила я, доставая телефон.

После довольно долгих гудков в трубке раздался сонный недовольный голос подруги:

– М-м... да?... кому там не спиться утром в субботу?

– Марта, ну наконец-то! Привет, это я Рина. Ты там спишь, что ли?

– Ага,..о-оух..спала, пока кто-то не разбудил. Слушай, мне не очень удобно сейчас разговаривать, так что, давай, я тебе вечером позвоню, – шёпотом протараторила Марта и отключила связь.

Вот, нахалка, даже слова вставить не дала! И судя по всему Алан оказался прав, она у Тима. Я ведь как чувствовала, что всё к этому идёт, соблазнил зубастик, и что же теперь будет? Так, нужно немедленно ей перезвонить и выяснить

хоть что-то. Но, увы, она отключила телефон! Надеюсь, хоть вечером что-нибудь узнаю и переоденусь. Хотя... если, учитывая, что завтра воскресенье, то вряд ли моим надеждам суждено сбыться. Ой, кажется, я опять превращаюсь в пессимистку.

– Ну что загрустила, с Мартой что-нибудь, случилось? – вытащил меня из невесёлых раздумий голос Алана.

– Да, нет, всё в порядке. Ты, похоже, оказался прав, грустно вздохнула я, признавая поражение. – Только вот не надо так ехидно улыбаться. Мне всё это не нравится. А Тим мог бы и покультурнее себя повести. Ведь, наверняка воспользовался тем, что Марта была в нетрезвом состоянии, – а я в этом практически не сомневаюсь, – да и затащил к себе в постель. И ладно бы вы обычными парнями были, а то разбейся потом с последствиями неординарного романа с клыкасто-ушастым кавалером.

– Расслабься, ничего он с ней не сделает. Я надеюсь, – уже не так, уверенно закончил Алан.

– Вот видишь, даже ты сомневаешься! – не могла не заметить я.

– Нет, не сомневаюсь, – качнул он головой, – Марта ему, конечно, очень нравится, но я не думаю, что Тимофей настолько потерял голову, что решился нарушить закон. Скорее, он не станет медлить и сделает ей предложение и уж после свадьбы... Но, если он всё же потерял контроль, я ему не завидую.

– Закон? Какой закон? – немедленно оживилась я. Когда ещё удастся вытянуть из него информацию о его народе.

– Девственниц мы не совращаем, уж поверь мне, так как последствия для них будут не очень хорошими, да и для нас тоже.

– А с чего ты взял, что Марта ну... это – девственница, – ой, что-то я засмушалась. Всё же говорить с парнем на такие темы, будучи с ним наедине, да ещё у него дома для меня оказалось настоящим испытанием.

– Мы просто это чувствуем, – коротко ответил Алан и так на меня при этом посмотрел, что я в который раз за это утро готова была упасть в обморок. Значит и про меня он тоже всё знает. Как же жарко стало, уф, просто невозможно, я наверняка вся красная.

Но я взяла себя в руки и решила выведать всё до конца.

– И какие же это последствия, кроме беременности, конечно? – не могла не спросить я.

Алан недовольно на меня посмотрел, но все, же ответил:

– Как раз беременность-то им и не грозит, скорее наоборот – бесплодие, причём неизлечимое никакими методами. Вернее, она не сможет зачать от человеческого мужчины, а от эшра только в том случае, если она вообще на это способна и идеально с ним совместима.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Не знаю почему, но далеко не каждая девушка может родить от эшра. Возможно, это связано с генетической совме-

стимостью, а может ещё с чем. И при этом, она обязательно должна быть девственницей, иначе даже при хорошей совместимости детей от эшра родить она всё равно не сможет, и наши биологи до сих пор не могут однозначно ответить, почему так происходит. И, в любом случае, прежде чем заключить помолвку пара должна пройти обряд, который покажет, способна ли избранница стать матерью. В противном случае в браке будет отказано. Ведь для нас главное – продолжение рода.

Вот это новости!

– И часто вы женитесь на человеческих девушках? – зада-
ла я один из самых интересующих меня, теперь, вопросов.

– Какая же ты любопытная, – пожурил меня Алан. – А тебе
не приходило в голову, что я могу разглашать далеко не всё.

– Да ладно тебе, мне же просто интересно. Особенно в
сложившейся ситуации.

С минуту подумав, Алан всё же решил со мной поделиться
информацией:

– Ну, хорошо... Дело в том, что у нас рождается крайне
мало девочек, так что нам приходится жениться в основном
на человеческих девушках, чтобы сохранить свою популя-
цию.

– Но как, же чистота крови? Вы же уже давно должны бы-
ли ассимилироваться, – удивилась я.

– Ничего подобного, наш геном сильнее, так что у нас ни-
когда не рождаются полукровки. Правда, за столько лет сме-

шанных браков, стали наблюдаться некоторые изменения в нашей генетической структуре, но они не значительны.

– М-да, получается, что всё наоборот и это скорее вы можете людей полностью ассимилировать и почему вы, интересно, до сих пор этого не сделали?

– Ну, ты и вопросы задаёшь! Никого мы ассимилировать не собираемся. И даже, если бы захотели, то не смогли бы, потому что нас очень мало и продолжение рода, если ты меня внимательно слушала, довольно сложный процесс. Особенно сейчас, когда нравы людей так изменились. И потом, далеко не каждая девушка может согласиться быть с эшром.

– А...

– Всё, больше никаких вопросов. Я тебе и так уже много рассказал, вот, если бы ты была моей невестой, тогда...

– Последний вопрос, – проигнорировала я его выпад. – У вас разводы существуют?

– А ты сама-то как думаешь? – хмыкнул Алан.

– Не существуют, значит. Прямо ловушка, какая-то, я бы точно так не смогла.

– Вот я об этом и говорил. Но я, кстати, не знаю, ни одной девушки, которая была бы несчастлива в браке с представителем моего народа. Самым главным фактором длительных отношений является искренняя любовь и взаимоуважение. А когда девушка любит, принять то, что её возлюбленный не человек и подчиниться внутренним законам его народа, для

неё будет, вполне, возможно. Это похоже на брак с иностранцем. Ведь, если подумать, на Земле так много рас и культур, которые кардинально отличаются друг от друга, и при этом между кем только браки не заключаются. И как мне кажется – это и есть показатель настоящей любви – быть вместе, несмотря на различия.

– Звучит романтично, но ты меня не убедил. – В слух сказала я.

А про себя подумала: «А вот Тим Марту, похоже, очень даже убедил. И теперь меня это пугает ещё больше».

Наверное, что-то такое отразилось на моём лице, потому что Алан решил вмешаться в ход моих мыслей.

– Не вздумай им мешать. Они хорошая пара и я практически уверен, что с совместимостью у них всё будет в порядке. Во всяком случае, в искренности чувств Тимофея можешь не сомневаться. Он о Марте весь последний год только и говорил.

– Почему же он тогда вместо нормального ухаживания над ней издевался? Мне Марта всё рассказала.

– Ты что мало фильмов смотришь? – удивился Алан. – В них всё очень наглядно продемонстрировано. Часто бывает, когда люди с первого взгляда друг другу нравятся, но бояться себе в этом признаться, то между ними происходят конфликты на пустом месте, чтобы как-то пар выпустить. Я уже тогда понял, что ещё пара таких стычек и бурного постельного завершения их конфликта не избежать, ну и тормознул

Тимофея пока не поздно. Он всё осознал, в чувствах сознался и стал, молча страдать.

– Зачем страдать-то? Мог бы подойти, извиниться, пригласить её куда-нибудь.

– Марту? Да она бы его сумкой огрела и отправила бы куда подальше. Тим это прекрасно осознавал и никак не мог придумать подходящего повода для начала нормального общения. Так что ваша наблюдательность и любопытство, буквально, спасли моего друга от душевных терзаний, – довольно улыбнулся Алан и без перехода спросил:

– Так, мы пойдём сегодня куда-нибудь, или так и будем весь день у меня дома сидеть?

– Пойдём, наверное. Но, понимаешь, я не знаю, как быть, мне будет неловко в таком виде по улице гулять, да ещё эта шляпа!

– Вид у тебя, на мой взгляд, очень даже нормальный для неформалки. Макияж, конечно, не помешал бы, но и так неплохо. А шляпу можешь пока оставить у меня, я её в понедельник в институт принесу и Марте отдам, – стал уговаривать меня Алан.

– Ни за что, тогда Марта что-нибудь, неправильно поймёт, а мне объясняй потом, как всё было на самом деле. Ты лучше Тиму позвони, вдруг я всё же неправильно Марту поняла и она сейчас дома. Ну, пожалуйста, – и я посмотрела на Алана таким умоляющим взглядом, что он не смог устоять.

Но моим надеждам не суждено было сбыться, Марта дей-

ствительно была у Тима, но, по словам Алана ничего криминального не произошло и сейчас они мирно завтракают, так, же как и мы строя, планы на день. Алан, к моему ужасу, выдал другу, что я сейчас у него и предложил опять всем встретиться и погулять. И судя по тому, что Алан не сразу получил ответ, Тим был очень удивлён подобным поворотом событий. Ну и гад! Я его сейчас его же сковородкой убью! Надо же так меня подставить! Представляю, о чём сейчас подумала Марта и, похоже, её ждёт такая же лекция о законах эшров, которую услышала я.

Алан заметив, что я хищно поглядываю на вышеупомянутую утварь, поспешно попрощался с Тимом и ретировался с кухни. Я же решила его не разочаровывать и, схватив сковородку, побежала за ним, угрожающе ей размахивая. Алан, видимо, не осознавая серьёзность моих намерений, принялся, хохоча бегать от меня по комнате при этом, беспрестанно подкалывая, чем ещё больше злил.

– Как ты мог ему сказать, что я у тебя?! – кричала я, пытаясь попасть ему по голове, ну или хотя бы куда-нибудь, но Алан оказался чрезвычайно вёртким, а если учитывать с какой скоростью он может передвигаться, то, как бы, ни было обидно это признавать, он просто развлекался.

– Да, что в этом такого?! Неужели, ты бы стала скрывать от подруги, где провела сегодняшнюю ночь? – спросил меня этот предатель, попутно уворачиваясь от очередного моего замаха.

– Почему сразу скрывать?! – возмутилась я. – Просто, не стала бы заострять на этой теме внимание, вот и всё. А ты всё испортил!

– Я спас твою совесть от последующих угрызений, ты меня ещё благодарить должна. А не сковородкой махать! – не желал раскаиваться в содеянном Алан.

Короче, пробегали мы так минут пять, пока на самом интересном месте – я как раз загнала его в угол и готовилась-таки дать ему по макушке, не зазвонил мой телефон. Я, естественно, отвлеклась и, Алан не будь дураком, с лёгкостью изъяс общественно опасный предмет из моих рук, взамен вручая, неизвестно как оказавшийся у него мобильник.

Я хмуро на него посмотрела, но решила продолжить выяснять отношения после того, как отвечу на звонок. К моему удивлению звонила мне Марта. Легка на помине, как же – я и вдруг у Алана дома, – да, она лопнет от любопытства, если не узнает все подробности.

– Рина, я – это, решила тебе сама позвонить. А то, может, ты чего важное сказать мне хотела, а я быстро трубку бросила, вот, – заискивающим тоном начала подруга.

– Не только бросила, но и вообще телефон отключила, – не осталась в долгу я.

– Ну, извини-и-и-и, просто... я, правда, не могла тогда говорить, – заныла хитрюга, не уточняя пока причин.

– Конечно, сложно говорить и одновременно целоваться с Тимом, – ехидно заметила я, поражаясь своей язвительно-

сти.

Некоторое время в трубке была тишина, что я даже подумала, что Марта опять отключилась, но это она, оказывается, от шока отходила.

– Кто бы говорил! Сама-то у Алана ночевала! – выдала, наконец разозлившаяся Марта.

– Ночевала, – не стала отпираться я. – А что мне оставалось делать? Ты меня бросила в клубе одну, на телефон не отвечала, а одна я там находиться не могла, впрочем, как и добраться домой. А Алан меня потом нашёл и предложил переночевать у него дома. И как я должна была поступить, по-твоему?

– Я тебе просто поражаюсь! То ты мне заявляешь, что парней боишься, а то идёшь ночевать и не просто к парню, а к, ненавистному тебе, эшру! А как же твои опасения на их счёт?

– Да, тише ты, чего раскричалась. Между прочим, кое кого отменный слух, а я жить хочу. И вообще, давай потом обсудим подробности наших личных жизней. Ты мне, только, ответь, каким образом мне отдать тебе шляпу и переодеться в свои повседневные вещи, – зашипела я в трубку, косясь на веселящегося Алана.

– Я, конечно, рассчитывала провести с Тимом побольше времени наедине, но ему позвонил Алан и предложил нам всем опять собраться и погулять. Признайся, ведь – это ты попросила Алана позвонить Тиму?

– Если бы ты не отключила телефон, не попросила бы. Понимаешь, Алан звал меня прогуляться, а в таком виде я днём ходить, не намеренна, да и домой заявляться тоже, меня же тётка сожрёт и не подавиться. А мои вещи у тебя, да ещё шляпа эта здоровая.

– Ну, хорошо-хорошо, убедила. Приезжай ко мне домой, я сейчас тоже подъеду. Ты мне только позвони, как доберёшься, хорошо? Просто я маме сказала, что я у тебя ночевала, ты уж подыграй, если что, – огорошила меня подруга.

– А твоей маме не покажется странным, что ночевали мы у меня, а переодеваться я приеду к тебе во вчерашнем наряде?

– Да ладно, придумаем, что-нибудь, – отмахнулась Марта. – Ну, так что, едешь?

– Конечно, еду! Ты ещё спрашиваешь.

– Тогда, до встречи, – и Марта отключилась.

Как же я счастлива: я смогу переодеться и чувствовать себя человеком! Да и с Мартой можно будет поговорить без лишних свидетелей.

– Я так понимаю, ты сейчас едешь к Марте, – уточнил Алан.

– Да, а что?

– Нет, ничего, – пожал плечами Алан. – Давай, я тебя до метро провожу, как и обещал.

Отказываться я не стала, тем более, что понятия не имела, где нахожусь.

До метро мы добрались в считанные минуты, что меня

немного удивило, но и позабавило тоже.

– Близко метро, оказалось, мог бы и на словах объяснить, как дойти.

– Мне хотелось тебя проводить, – улыбнулся хитрец. – Кстати, за сковородку извиниться не хочешь?

– Нет. Ты заслужил, – улынулась я ему в ответ.

– Ладно, заслужил, так заслужил, – не стал отпираться Алан. – Надеюсь, мы ещё как-нибудь погуляем?

– Ни за что! Мне и одного раза хватило, пока.

И я вприпрыжку, испытывая облегчение, будто избавилась от тяжкого груза зашла в метро, махнув рукой Алану на прощанье. При этом, я заметила в его глазах огонёк решительности и азарта, как у игрока в казино. Похоже, так просто мне от него не избавиться, – он решил со мной поиграть. Ну, ничего, так просто я ему не дамся, уж не знаю, что он там задумал по поводу меня, но придётся быть готовой ко всякому развитию событий.

Как ни странно, меня это открытие совсем не испугало, скорее наоборот, предвкушение чего-то необычного и увлекательного бегало мурашками по спине.

***

До дома Марты я добралась быстрее, чем подруга, и мне пришлось прождать её не менее получаса около подъезда. Солнышко, конечно, было ярким, но далеко не таким тёплым, как в сентябре, так что я изрядно замёрзла. Ко всему прочему, на меня постоянно косились бабульки, располо-

жившиеся у соседнего подъезда. Недобро так косились, что я даже начала опасаться приезда полиции, – с них станется. Лучше бы мы в метро договорились встретиться, а то стою тут, как не знаю кто! Марта появилась как раз на пределе моего терпения и, мне, даже, удалось не психануть. При этом, она выглядела такой счастливой, что портить её настроение было совсем уж невежливо.

– Привет! Что-то ты хмурая, какая-то. Тебя Алан обидел что ли? – не поняла причин моего состояния подруга.

– Привет, да никто меня не обижал. Просто, стою тут уже полчаса под наблюдением местных разведчиц, да ещё и на холоде, откуда тут взяться хорошему настроению.

– Извини, я спешила, как могла, но Тим всё рвался поехать со мной, пришлось его довольно долго уговаривать, ну чтоб он тебя не смутил, – виновато опустила глаза подруга, краснея прямо на глазах.

– Ладно, что с тобой сделаешь, так уж и быть – прощаю. Пойдём домой, – замёрзла жуть, – а Алан ещё гулять звал. Бр-р-р-р.

– Хорошая мысль! Давай, переоденемся и с ребятами договоримся где-нибудь встретиться? Лично я – за! – обрадовалась Марта.

– А я, нет. Не хочу больше с ними связываться. Мне и вчерашних приключений хватило. Или уже сегодняшних, а не важно, – не разделила я оптимизма подруги.

Марта на меня внимательно посмотрела, но пока ничего

не сказала. Но радоваться явно рановато, уж больно прищур у неё заинтересованный, точно, потом из меня всю душу вытрясет, но подробности узнает. Как всегда, предчувствия меня не обманули.

Дома мамы Марты не оказалось, что значительно облегчило нам жизнь. Хоть, выдумывать ничего не пришлось. Я быстренько скинула с себя платье и, набравшись наглости, попросила разрешения воспользоваться душем. Марта на это удивлённо спросила, почему я не сделала того же будучи у Алана дома. На что я резонно заметила, что мои отношения с Аланом не зашли дальше умеренно дружеских, и представить себя у него в душе я совершенно не могла.

После душа я чувствовала себя просто замечательно, наконец-то смыл с себя остатки косметики и все вчерашние переживания. И только я успела одеться в свои любимые джинсы и водолазку, как Марта, невинно хлопая глазками, поинтересовалась:

– И где же ты спала? Мне Тим рассказал, что у Алана однокомнатная квартира, не рассчитанная на гостей.

– Между прочим, у него большая кухня и там есть вполне приличного размера диван, – стараясь не краснеть, вспоминая сегодняшнее утро, ответила я.

– И ты спала на нём?

– Да, какая тебе разница, на чём я спала? – немного резко ответила я. – Я спала на его кровати, которую он любезно мне предоставил, а сам лёг на кухне. Довольна?

– Так бы сразу и сказала, чего нервничать-то. Или есть причина? – оживилась подруга.

Я представляла что, сама буду её спрашивать о подробностях сегодняшней ночи, а получается всё наоборот. Безобразие! Пора переходить в наступление.

– Ты мне, лучше, расскажи насколько далеко у вас зашло, – задала я самый интересующий меня вопрос. Алану я, конечно, верю, но проверить не мешает.

– Никуда у нас ещё не зашло, – немного грустно ответила Марта, продолжая при этом краснеть, – вообще-то, такой порядочности я от него не ожидала. Честно признаюсь, к нему домой я сама напросилась, так как такого удобного случая могло больше не представиться. Целовались мы... много, но дальше этого Тим не зашёл, сказав, что у нас даже полноценного свидания ещё не было. Вот был бы он обычным парнем, всё бы уже случилось, а так...

– И хорошо, что не случилось, – вздохнула я с облегчением. Значит, не всё ещё потерянно и, за будущее подруги можно ещё побороться.

– И ничего не хорошо, – надулась Марта. – Тебе что завидно? Так соблазняла бы Алана в своё удовольствие, тем более, что у тебя было предостаточно возможностей.

– Тьфу, на тебя! Было бы чему завидовать. Ты просто меня не поняла, если тебе Тим ещё ничего не удосужился объяснить, то это сделаю я, – решительным тоном заявила я.

Не смотря на то, что Алан просил меня не мешать разви-

тию романа наших друзей, я ему, тем не менее, ничего не обещала и в отличие от него не в восторге от тех перспектив, что ожидают Марту в будущем, если она станет женой этого зубастика. Поэтому, я на одном дыхании рассказала подруге всё, что узнала, сегодня утром от разоткровенничавшегося Алана. Но, вопреки моим ожиданиям, глаза у Марты разгорелись ещё большим воодушевлением, что мне очень не понравилось.

– Значит, он намерен на мне жениться? – спросила подруга, схватив меня за руки, видимо, от переизбытка чувств.

– Если верить Алану то, скорее всего, да, – осторожно ответила я.

– Круто! Даже в самых смелых мечтах я не могла представить себя женой представителя нечеловеческой расы со сверхспособностями! Он конечно не вампир, но это даже лучше, – деловито прикинула подруга, – хотя бы потому, что его не придётся скрывать от мамы, и для окружающих мы будем самой обычной парой. Я как будто стала героиней фэнтезийного романа, – обалдеть! Интересно, а в ЗАГСе эшры браки регистрируют?

От подобных размышлений Марты у меня волосы дыбом начали вставать. Неужели, она не понимает насколько это всё серьезно?

– Стоп, остановись! Ты что такое говоришь, какая свадьба?! – начала я трясти за плечи подругу, так же как недавно приводил меня в чувство Алан, – ведь я успела тебе рас-

сказать, что разводов у них не существует, что и понятно. А любовь штука такая непостоянная. Вот, что ты будешь делать, если его разлюбишь, а? И ещё, ты не задумывалась над тем, что они живут гораздо дольше людей?!

– Вот, вечно ты видишь всё в мрачном свете! – рассердилась Марта, – я его, правда, очень люблю и мы с ним идеально подходим друг другу. Ты, сама подумай: раз у них такие жёсткие законы, то уж изменять-то он мне точно не будет. За что мне его тогда любить-то прекращать? А что живут дольше, так они же не первый век на человеческих девушках женятся, значит, нашли выход из этой ситуации.

– Как же это ты поняла за один день, вернее ночь, что вы идеально подходите, друг другу, а? – ехидство из меня так и сочилось. – Да, для подобного вывода нужно как минимум месяц общаться, а лучше год. А ещё лучше пожить вместе, а то быт обычно разочаровывает, – не удержалась от совета я.

– Пожить вместе говоришь... – задумчиво протянула Марта. – А что, хорошая мысль! Правда, странно как-то получится, будем жить как брат с сестрой. Но с другой стороны, может, я его и уломаю, какая разница, когда мы переспим, до или после свадьбы, не понимаю.

– Даже думать не смей! – не на шутку испугалась я. – Ты, что хочешь бесплодной на всю жизнь остаться. Может, ты вообще не способна от него родить и тогда вам жениться не разрешат.

– Значит, сначала надо узнать, насколько мы с ним совме-

стимы, – миролюбиво предложила подруга, – а до этого я не буду делать никаких глупостей. Хорошо? Ну, пожалуйста, не переживай так за меня. А то, у меня такое ощущение, как будто ты моя мама, а не подруга. Кстати, придётся ещё и маму готовить к мысли о моём скором замужестве. М-да...

Так мы еще, какое-то время поспорили, поразмышляли, но в итоге мне стало ясно одно: на данном этапе подругу мне не переубедить. Однако мне удалось с ней договориться, что как минимум пару месяцев она будет к нему приглядываться и выяснять побольше подробностей семейного уклада его расы, чтобы создать для себя более ясную картину.

Домой мне совершенно не хотелось, а Марте, наоборот, не сиделось дома и, она всё порывалась позвонить Тиму и сговориться о встрече. Я как могла её отговаривала, почему-то, страшно боясь, что он позовёт с собой Алана и мне опять придётся с ним общаться. Не могу сказать, что он мне неприятен, но почему-то постоянно меня раздражает. И вообще, я начинаю себя вести крайне неадекватно рядом с ним, ну, если сравнивать с моим обычным поведением.

Марта же стала размышлять на тему моих с Аланом отношений и предположила, что он ко мне равнодушен. А приглашение на прогулку сегодня было очередным доказательством его чувств. На подобные размышления я не могла реагировать серьёзно и всю хохотала, удивляясь фантазии подруги. Нет, ну надо же такое придумать: я и Алан вместе! На что Марта многозначительно заявила, что время покажет.

Но, вдруг, подруга выдала очень необычное предположение: что раз мы знаем их тайну, то для них естественно было бы ликвидировать свидетелей подобным приятным способом, как брак, тем более, что мы такие подходящие кандидатуры. Хотя её-то Тимофей, действительно, любит, а вот Алан может и притворяется. Над подобной мыслью Марты я основательно задумалась, а вдруг, правда, решили жениться на нас и таким образом убить двух зайцев? Но тут я, кстати, вспомнила слова Алана о том, что у них браков без любви не бывает и немного успокоилась. Действительно, зачем ему со мной всю жизнь мучиться, когда проще прибить. Но, вдруг, подобные размышления привели меня к ещё одному вопросу: что случается с девушками, которые не прошли ритуал? Обязательно надо у Алана вызнать, но для этого придётся с ним все же встретиться. Не очень приятная перспектива, но делать нечего – подругу спасти надо.

И только я так подумала, как зазвонил мобильник Марты, и кто бы вы думали, ей позвонил? Конечно Тим.

– Нас приглашают посидеть в кафе, – радостно сообщила подруга, – что же мне одеть? Ты должна мне помочь подобрать, что-нибудь подходящее.

– Да ты и сейчас, по-моему, неплохо выглядишь, – пожалала плечами я.

На что подруга фыркнула и зарылась в шкаф. Через полчаса её комната будто вернулась во времени в тот день, когда мы искали мне наряд для Хэллуина, но Марту это нисколь-

ко не беспокоило, так как мы опять опаздывали. Поэтому комнату убирать мы не стали, а в быстром темпе выбежали на улицу. Так вот, представьте себе картину: бежит такая забавная парочка: рыжая бестия на шпильках и в короткой юбочке, которая чуть-чуть выглядывает из-под коротенького пальтишки (я, кстати, была против выбора подружки: во-первых, холодно – не май на дворе, а во-вторых, слишком откровенно. Но она, просто, в наглую проигнорировала все мои доводы, и, в который уже раз, обвинила меня в занудстве) и девушка-сорванец в кедах, чёрных джинсах и в поношенном сером пальто. Ну, прямо, принцесса и нищенка, честное слово. А так как на фантазию я никогда не жаловалась, то представив эту картину со стороны, не смогла удержаться от смеха.

– Ты чего, уф, смеёшься как ненормальная?! – возмущённо спросила Марта, едва мы влетели в метро. – Я из-за тебя, уф, чуть не упала!

– Да я, ха-ха, нас с тобой со стороны представила, ой не могу! Ну и парочка. Ты чего так припустила? Сама же вчера меня учила, что опаздывать девушкам положено, а сегодня на шпильках по лужам несёшься, дороги не разбирая? Это я у тебя должна поинтересоваться: всё ли в порядке у тебя с головой.

– Действительно, очень смешно! Просто, кое-кому надо одеваться нормально, а не как пацан. А бегу я потому, что опаздывать, конечно, можно и даже нужно, но никак не на

час. И признаюсь, я немного увлеклась в поисках подходящего образа и теперь нам надо очень спешить! – и подруга, схватив меня за руку, потащила дальше.

Короче, добирались мы действительно долго, но вопреки переживаниям Марты, парни спокойно ждали нас в центре зала, что-то, обсуждая между собой. Конечно, сегодня они были одеты как всегда – в обычную одежду свойственную всем студентам, но я не могла избавиться от чувства дэжавю, когда Тим, также как и накануне заметив нас, помахал нам рукой, привлекая наше внимание.

– Да, девчонки, что-то вы сегодня долго собирались, – пожурил нас Тимофей, с интересом поглядывая на Марту и с недоумением на меня.

– Хорошо, что только Марта решила заняться своей внешностью, – хохотнул Алан. – Вот если бы и Рина последовала её примеру, нам наверняка пришлось бы ждать ещё часок.

Не смотря на то, что колкость была явно адресована мне, покраснели мы обе, что явно доставило Алану удовольствие. Как же он любит поиздеваться. А, ведь, раньше казалось, что он в отличие от Тимофея, хорошо воспитан, вот и верь после этого первому впечатлению.

– Ладно, не обижайтесь, я просто пошутил, – улыбнулся Алан, стремясь исправить положение.

– Ну и шуточки у тебя, – фыркнула подруга. – Теперь я понимаю, почему ты раздражаешь Рину.

– Да я уже начинаю привыкать, что сделаешь, если у

него характер такой, – спокойно прокомментировала я слова Марты, вызвав у неё удивление, а у парней одобрительные улыбки.

На этот раз мы отправились в обычное человеческое кафе и довольно мило посидели, не затрагивая никаких сверхъестественных тем. Это было просто, так как будущие профессии у нас немного пересекаются, и общих тем для разговора было полно. Правда, ребята продолжили хохмить по поводу моей внешности, к чему потом присоединилась и Марта, ругая меня за мою не ухоженность и полное безразличие к себе. На что Алан вдруг заявил, что меня можно перевоспитать, если очень этого захотеть. Меня подобное заявление насторожило, но вслух я ничего не сказала, решив не привлекать его внимания.

Мне же очень хотелось задать им кучу вопросов на тему их нечеловеческой природы, любопытство и беспокойность за себя и подругу не отпускали. Но, я понимала, что чем больше информации я узнаю, тем опаснее моё положение становится. Эта мысль меня и останавливала.

Часов в восемь вечера мы решили расходиться. Тимофей, как я и ожидала, предложил проводить Марту до дома, а Алан, соответственно, меня. Подруга, естественно, согласилась, кокетливо помахивая ресницами и заливаясь румянцем. А вот я изо всех сил упиралась и находила отговорки одна нелепее другой. Но, после того, как к уговариванию меня присоединилась и наша парочка, страшая меня маньяка-

ми и вампирами, я сдалась, не выдержав натиска. Но от этой ситуации настолько веяло романтикой, что было очень не по себе. Тем более, что Алан продолжал в течение всего вечера делать мне неоднозначные намёки, которые сквозили в каждой его колкости. Если – это у него ухаживание такое, то я не удивляюсь, почему ему так сложно найти себе жену.

До моего дома мы добрались без происшествий, только Алан периодически будто прислушивался к чему-то. Но я решила не придавать этому особого значения, слух-то у него наверняка лучше человеческого, вот и услышал, что-нибудь интересное. Когда мы уже добрались до моего подъезда, я вдруг вспомнила, что так и не узнала у Алана интересующий меня вопрос. А, была, не была – спрошу. Ответит – хорошо, не ответит – у Тима выясним.

– Алан, ты не мог бы ответить на один очень важный вопрос?

– Смотря, на какую тему, он будет задан, – не стал обещать Алан.

– Просто, я тут размышляла над тем, что узнала от тебя утром и поняла, что ты не рассказал, что случается с девушками, которые не прошли обряд, – осторожно объяснила я.

– Пора бы мне уже привыкнуть, что твои вопросы могут быть только на одну тему, – рассмеялся он, не спеша, тем не менее, отвечать.

– Пожалуйста, Алан, это очень важно, – продолжала настаивать я.

– Да, ничего с ними не случается, продолжают жить дальше своей жизнью, – последовал не очень убедительный ответ.

– Алан, говори правду. Я что, похожа на глупышку? Во-первых, чувства так просто не отменишь; а во-вторых, эти девушки на этом этапе уже знают достаточно много о вас, чтобы вы так просто их отпустили. Что вы с ними делаете?! – практически начала кричать я, оттесняя Алана к подъезду.

– Да, тише ты! Чего кричишь?! – зашипел на меня Алан, – девушки, правда, продолжают жить, как жили раньше, но для этого приходится слегка подкорректировать им память.

– Каким это образом? – поинтересовалась я.

– Коммерческая тайна. И хватит меня расспрашивать! Ты, между прочим, сейчас тоже немало знаешь, и при этом, даже не являешься моей невестой! – рыкнул Алан, показывая крепкие клыки, причём как я только сейчас заметила на верхней челюсти их целых четыре.

Теперь уже он наступал, утробно рыча, а я пятилась, пока не упёрлась в стену дома. Вот, пожалуйста, доигралась, – довела эшра до состояния неконтролируемой ярости. Сейчас, останутся от меня жалкие останки, которые не один человек не опознает.

В придачу ко всему, перегорела единственная лампочка на козырьке подъезда, и в полумраке зелёным засветились его глаза, от чего моё сознание решило меня ненадолго покинуть. Я уже начала сползать по стеночке, но Алан меня

оперативно встряхнул и прижал к этой самой стене, чтобы я больше не делала попыток сесть так сказать «в лужу».

– Раз я так много знаю, почему тогда ты не стираешь мне память? – просипела я, когда более или менее пришла в себя.

– Я не могу, для этого нужно обратиться к старейшинам. А признаваться в том, что меня раскрыли, не очень-то хочется, нагоняй я получу неслабый, а мне – это совсем ни к чему. К тому же, Марта официально встречается с Тимом, а вы с ней подруги. Если стереть тебе память, то Марте придётся перестать, с тобой общаться, а она, боюсь, этого не поймёт, и это может испортить её отношения с Тимом, – спокойно и довольно подробно объяснил мне успокоившийся Алан, глядя мне в глаза.

– Значит, если Марта не пройдёт обряд, то ей просто сотрут память? – решила уточнить я уже более окрепшим голосом.

– Да, – коротко ответил Алан, но, видимо, заметив по моим глазам, что я всё ещё ему не верю, добавил. – Не волнуйся, с ней всё будет в порядке.

– Конечно, а если с ней что-то случится, я лично Тиму голову оторву и тебе за одно, – решительно заявила я.

– Ты, главное, в самый ответственный момент в обморок не упади, – рассмеялся Алан, чуть отходя назад.

Какой же он всё-таки вредный. Но, спасибо хоть не прибил, хотя мог. Так страшно как сегодня мне не было ещё никогда, даже вчера. Оставшись одна на ночной улице, я чув-

ствовала себя в большей безопасности, чем один на один с разозлившимся Аланом. Да, не завидую я Марте, ей придётся жить с мужем, который просто выйдя из себя, может за- просто её убить и даже не заметить этого. Бр-р-р-р, – страшно.

– Ладно, Арина тебе пора домой. Пока, ещё увидимся, – махнул мне рукой на прощание эшр и исчез в темноте, как будто его и не было.

Подойдя к двери квартиры, я для начала прислушалась, насколько там спокойно. К моему удивлению никаких криков или ругани не было слышно, странно, редко когда вечером в субботу в этой квартире бывает тихо. Тихонько приоткрыв дверь, я протиснулась в квартиру, просто, если её раскрыть шире она заскрипит и довольно громко, а мне не хотелось бы, привлекать внимание к моему появлению. Слава богу, меня пока не заметили – тётка, судя по звукам на кухне, готовит себе ужин, а её мужа, скорее всего, нет дома. Этим и объясняется такая тишина и спокойствие. Быстро скинув кеды и пальто, я стрелой влетела в свою комнату и заперлась, только теперь выдохнув и немного расслабившись. Так как по опыту знала, если в квартире спокойно сейчас, значит, будет шумно потом. Хорошо, что я вовремя пришла. Правда, завтра едва ли удастся так же удачно сбежать, но я постараюсь, иначе головомойки не избежать.

И всё же не смотря на то, что рядом с Аланом я всегда нахожусь в напряжении и жду подвоха, выпалась я вчера

как никогда. Мне даже снились, какие-то приятные сны, чего уже давно не случилось. А вот эту квартиру у меня никогда не получалось назвать своим домом в нормальном понимании этого слова.

До четырёх лет я была в детдоме, а потом меня забрала к себе тётя Роза, которая никогда не объясняла, почему вообще это сделала. Про родителей знаю только то, что они погибли, но при каких обстоятельствах это случилось, и в каком возрасте я попала в детский дом, я не знаю. Нет даже ни одной их фотографии. Ни на один мой вопрос о них тётка не соизволила ответить. Странно также и то, что в моём свидетельстве о рождении на месте имени отца стоит прочерк.

Откуда я знаю, что он погиб? Это единственное в свете чего тётка о нём упоминала, часто ворча: «Не связалась бы сестрица с этим придурком осталась бы жива. А теперь, мне с его отродьем возись!» Как правило, эта тема всплывала, когда я делала что-то ей неудобное. Тот день, когда я переступила порог своего нового дома, я проклинала не один раз, честное слово, лучше бы я осталась в приюте. Но, как говорят, семью не выбирают, и я постепенно привыкла не обращать на тёткины выходки никакого внимания.

Лет в четырнадцать я очень хотела сбежать, особенно после того как ко мне стал приставать тёткин сожитель. Один раз от изнасилования меня спасло то, что тётка вернулась домой на час раньше обычного, и я, вывернувшись из его грязных лап, заперлась в своей комнате. Близких подруг у

меня не было, на дворе была поздняя осень, а моя неуверенность и слабохарактерность не дали воплотиться замыслу в жизнь. К моему счастью, тётка с ним не поладила и в эту же неделю выгнала его из квартиры, больше я этого типа не видела. Остальные же её ухажёры, слава богу, не обращали на меня особого внимания. Тут конечно без тёткиного влияния не обошлось, норов-то у неё крутой, но и я делала для этого всё необходимое: одевалась в невзрачные вещи, не красилась, почти не бывала дома, а когда была, старалась не показываться на глаза и вести себя тихо. Всё это прочно вошло в привычку и теперь, познакомившись с Мартой, я хоть и с трудом, но начала меняться, открывая в себе новые стороны собственного характера и внешности. И мне даже представить страшно, во что выльется моё общение с этими зубастыми нахалами, а точнее, с одним из них, так как подруга взяла на себя второго. Но от этого предвкушения изменений в моей судьбе, – а они наверняка последуют, – наконец-то появилось желание жить и узнавать новое, не смотря на внутренний страх пред неизвестным.

***

Утро воскресения кроме солнечной погоды и смс сообщения от Марты, в котором она извинялась, что не сможет сегодня со мной встретиться, потому что Тим пригласил её в кино, не принесло мне ничего хорошего. Стоило выйти из комнаты, как на меня обрушился шквал тёткиных упрёков и замечаний, в котором я разобрала только одну мысль: «Что

я, такая-растакая, пропадая, чёрт знает где, а Петрович решил, что меня кто-нибудь прибил, и решил заявить в полицию из-за чего, сам и попал под подозрение!» И теперь его надо оттуда вытаскивать!

– П-подождите, но ведь в полиции принимают заявление о пропаже, если человека нет в течение трёх суток, – попробовала объяснить тётке я.

– Так этот балбес старый решил для верности приврать! – рывкнула тётя Роза, торопливо одеваясь, – собирайся чего уставилась!

Спасать Петровича, честно говоря, не хотелось, хотя было странно, что он решил таким образом проявить обо мне заботу. Тем более было непонятно, почему никто из них мне не позвонил! И теперь, в такой замечательный осенний день приходится тащиться в полицию, да ещё в такой колоритной компании.

В общем, провозились мы там полдня, пока тётка доказывала, что я это и есть та пропавшая девушка, которая совсем не пропала, а просто от природы безответственная и никогда не предупреждает своих родственников о своём местонахождении. Говорить, что не было меня, по сути, только один день тётка мне строго настрого запретила, обещая закрыть мне доступ к холодильнику. Так что я сидела и молчала в тряпочку, не опровергая, но и не отрицая тёткиных слов. Петровича отпустили, но впредь посоветовали без повода к ним не соваться а, то оштрафуют.

Ужасно хотелось сбежать подальше от таких родственничков, хотя бы на пару часиков, но у меня накопилось столько не сделанных домашних заданий, что пришлось топтать домой. Ближе к вечеру позвонил Алан и пригласил меня в кино. Я немного удивилась его приглашению, но если бы не задания, обязательно бы пошла. А так оставалось только вздыхать и корпеть над очередным чертежом.

Глава 5

С той знаменательной субботы прошло полтора месяца, и всё это время я видела Марту довольно редко, впрочем, как и Тимофея. По-моему, они решили дружно забыть на учёбу и погрузились в мир романтики. Даже, когда подруга посещала институт, на лекциях витала в облаках и ждала перерыва, чтобы встретиться с Тимом. Боюсь, она так вылетит из института, если не сдаст сессию, до которой осталось совсем недолго. Придётся в очередной раз поговорить с ней на эту тему, и убедить-таки её взяться за ум, но, боюсь, она меня не слушает. Если это не сработает, уговорю её взять академический отпуск, хотя в таком случае, я совсем перестану с ней общаться. Жаль, не думала я, что она настолько увлечётся Тимофеем, что выпадет из реальности, но, увы, её природная впечатлительность и жажда романтики сделали своё дело.

Алан в отличие от своего влюблённого друга посещал занятия регулярно. Мы с ним продолжали довольно мило общаться, гуляли по Москве, ходили в кино и на выставки. На совместных лекциях стали садиться вместе, и Алан часто мне помогал на проверочных работах. Если я что-то забывала, умудрялся незаметно подкладывать мне шпаргалки.

В общем, мы стали хорошими друзьями, в каком-то смысле он заменил мне подругу. Иначе я бы совсем завывала от одиночества. За это время я лучше узнала этого несносного эш-

ра и даже успела привыкнуть к его непростому характеру: то он серьёзный взрослый мужчина, то ведёт себя как оболтус. При этом так быстро умудряется переходить из одного своего состояния в другое, что каждый раз вызывает у меня недоумение, но я теперь стараюсь держать себя в руках и не психую по пустякам.

Кстати, пару дней назад он даже затащил меня в магазин женской одежды! Точнее в несколько магазинов. Сказал, что не верит, будто бы у меня нет вкуса, как говорят некоторые девчонки. Я, конечно, пыталась сопротивляться, оправдывая это тем, что у меня нет денег. На это он заявил, что за примерку пока денег не берут. А в случае, если какой-нибудь выбранный мной наряд, ему очень понравится, он мне его подарит на новый год. Подобная новость меня не очень обрадовала, и даже насторожила. С какой это стати парню дарить девушке комплект одежды, если они просто друзья! Хорошо, хоть не украшения, а то я начала бы паниковать.

Скажу сразу, своими попытками что-нибудь подобрать, я практически довела Алана до истерики, а продавцам устроила бесплатное развлечение. Он то смеялся, то начинал биться лбом о стену, когда я выходила из примерочной в очередном безумном наряде. На вешалке всё смотрелось довольно интересно, но на мне не смотрелось ничего! В результате мне всё это надоело, так как уровень моей самооценки упал до нуля, и я чуть не плача быстрым шагом потопала к выходу из торгового центра.

Но вдруг, меня привлекла витрина магазина вечерних платьев, отчего я даже притормозила и как девчонка уставилась на манекены, наряженные в элегантные платья. Ведь, скоро Новый год, и с самого детства у меня была мечта: встретить этот праздник как принцесса на балу в красивом платье... Правда ко всему этому великолепию обычно прилагался принц, но можно и без него. И надо было такому случиться, что именно в этот самый момент, когда я витала в облаках, меня догнал Алан. Заметив на моём лице мечтательное выражение, он моментально этим воспользовался и затащил меня в этот магазин, игнорируя мои попытки смыться, куда подальше от моего позора. Но я не успела ничего предпринять, как к нам подскочила улыбающаяся девушка-консультант и, не дав опомниться, стала предлагать различные варианты платьев, ненавязчиво выясняя, для какого случая оно необходимо. Алан моментально сориентировался и наплёл ей про новогодний бал, на который мы якобы собираемся пойти.

В очередной раз задаюсь вопросом, а не читает ли он мысли, хотя у меня, наверное, всё было на лице написано, тут и мысли читать не надо. Меня быстренько определили в примерочную, и затем, буквально, завалили платьями всех цветов радуги и фасонов. На этот раз я решила не выходить из примерочной пока не буду довольна своим видом. Платья были великолепными, но, увы, смотрелись на мне как на короле седло. У трёх не застегнулась молния, у двух почти пол-

ностью была открыта спина, а у четырёх было такое глубокое декольте, что при моём небольшом размере груди смотрелось просто ужасно, а в нежно лиловом платье с пышной юбкой я вообще напоминала раздобревшую балерину большого театра!

Наконец перемерив всё, что мне предложили, и окончательно уверившись, что, видимо, на мою фигуру ничего кроме футболок и джинсов ещё не придумали, я вышла из примерочной, грустно, смотря на Алана. Он ответил мне ободряющим взглядом, но в глубине зрачков тлело разочарование. От чего хотелось плакать и, уж точно, больше никогда не ходить по магазином с парнем. Девушка-консультант сразу засуетилась, и предложила мне самой поискать себе платье, и при этом, так заинтересованно поглядывала на Алана, что мне стало вдвойне обидно за себя.

И тогда я решила внимательней присмотреться к платьям, более осознанно подходя к выбору модели, как будто я и правда пойду на бал. Мне вдруг очень захотелось стать красивой, и чтобы Алан это тоже увидел и сделал мне комплимент. Пройдя вдоль всего магазина, в самом его конце я вдруг увидела именно то платье, которое могло мне подойти. Оно было в стиле ампир с завышенной линией талии из лёгкой матовой чёрной ткани с небольшими аккуратными рукавчиками, под грудью пролегал атласная лента, завязывающаяся на спине на бант, по подолу и декольте платье было отделано черным кружевом расшитым бисером. Я немед-

ленно решила его примерить, тем более что оно было моего размера (вот это я называю судьба!), правда цвет чёрный, но, ведь, мы говорим не о выпускном вечере, так что сойдёт. Заметив, какое платье я выбрала, девушка-консультант посоветовала мне ещё что-нибудь поискать, намекая, что мой выбор оставляет желать лучшего, но я была непреклонна. Алан не возражал, и я даже заметила огонёк интереса в его глазах.

Я оказалась права! Платье как будто на меня шили. Оно настолько подчёркивало все мои достоинства, скрадывая недостатки, что фигура смотрелась идеально, да и чёрный цвет мне очень даже к лицу оказался. Я, конечно, сомневалась, понравится ли мой выбор Алану, но решила не гадать, а просто ему показаться. Как потом признался Алан, у него не было слов, он просто смотрел, и не мог поверить как, просто подобрав удачное платье, можно изменить девушку до неузнаваемости. Конечно, за подобный комплимент мне тогда захотелось огреть его, чем-нибудь тяжёлым, но мой самоконтроль, как я уже говорила, стал гораздо лучше, так что он не пострадал.

Но самое интересное, что Алан мне его всё-таки купил! Я была крайне удивлена, а он заявил, что всегда держит слово. На моё логичное замечание, что мне некуда будет его одеть, разве что на свадьбу Марты, и то не факт. Алан удивился, сказав, что упоминал про бал в магазине и что он не шутил, но если я, конечно, не пойду... Вот тут уже не было слов у меня. Так он не шутил! Я, естественно принялась узнавать

у него все об этом мероприятии. Он же решил на этот раз отмалчиваться и ничего толком не сказал, только упомянул, что бал состоится в новогоднюю ночь, и на нём будут присутствовать не только эшры, но и оборотни, вампиры, а так же люди.

Присутствие людей это конечно хорошо, но вампиры! Кстати, первая мысль у меня была, что людей специально приглашают на бал в качестве угощения гостям, которую я незамедлительно озвучила. Алан же только посмеялся и заверил меня, что никто никого есть, не будет, и что мне абсолютно не надо беспокоиться о своей безопасности. Я сделала вид, что ему поверила, но червячок сомнения все же поселился в моей душе. Однако он окончательно убедил меня пойти на бал новостью, что там будет объявлено о помолвке Тимофея и Марты и ещё нескольких счастливых пар, так, что скучать нам не придётся.

И теперь, я караулю Марту у входа в институт, чтобы задать ей парочку интересных вопросов. Надеюсь, что она всё-таки придёт, а то до начала занятий осталось всего пять минут, а опаздывать мне совсем не хочется, тем более что первой парой сегодня будет экономика!

Ура! Наконец-то показалась Марта, и естественно она не одна. Рядом шагает улыбающийся Тим, который, несмотря на мороз, продолжает щеголять пушистой блондинистой шевелюрой не прикрытой никаким головным убором. Увидев меня, он сразу перестал улыбаться и, сказав пару слов

моей подруге, попытался проскочить мимо меня на сверх-скорости, видимо, чтобы избежать ненужных ему вопросов. Но меня таким манёвром не проведёшь! Благодаря тому, что Алан периодически продолжал меня шокировать своими скоростными возможностями, я научилась определять его местоположение по движению воздуха и смазанным движениям, которые тоже не сразу, но стали доступны моему чутью. Поэтому я, не задумываясь, поставила ему подножку как раз в нужный момент. Тим не ожидавший от меня такого подвоха, естественно, споткнулся, и чудом удержавшись на ногах, остановился.

– Куда же мы так спешим? – насмешливо задала я логичный в данный момент вопрос моему пушистому другу.

– Так занятия вот-вот начнутся, – невозмутимо ответил Тим, стрельнув янтарными глазами в сторону Марты.

– Так мы вместе пойдём, мы же друзья, – хищно улыбаясь, продолжила я, незамедлительно хватая под локотки этих голубков и вместе с ними заходя в здание института. – Хотя вы своим поведением начинаете вызывать у меня сомнения в нашей дружбе. А Алан говорил, что мне не стирают память только потому, что Марта будет против такой ситуации.

– Что Алан сказал? – опешила, Марта резко остановившись.

– Да ты успокойся, что ты так разнервничалась, – успокаивающе улыбнулась я подруге, продолжая тянуть её дальше по лестнице, а, то, и правда, опоздаем. – Ты ведь не захо-

чешь, чтобы мне стирали память?

– Нет, конечно! – замотала головой Марта, продолжая удивлённо смотреть на меня.

– Вот и хорошо! – искренне обрадовалась я, переводя взгляд на Тимофея. – Во время перерыва дашь мне спокойно поговорить с подругой. Хорошо?

– Да без проблем, я то что, я ничего. Хотите, общайтесь, хотите не общайтесь – Марта самостоятельная девушка. Тем более, мне самому надо будет с Аланом по душам переговорить, – задумчиво ответил Тим, глядя прямо на Алана, который стоял около аудитории и так же многозначительно смотрел на него.

О, кажется, намечается небольшой разбор полётов! Главное не попасть под горячую руку одного из оппонентов, а то потом не вылечишься. Быстренько освободив руку Тима, я покрепче ухватила Марту и почти бегом удалилась в аудиторию, предположив, что мальчишки не будут ждать окончания занятий и предпочтут разобраться сейчас, наплевав на проверочную по экономике. Ну и бог с ними, главное, что я к проверочной как следует подготовилась и смогу помочь Марте, которой просто необходимо её хорошо написать. Кстати, подруга, кажется, так ничего и не поняла, продолжая удивлённо оглядываться на парней.

– Да не волнуйся ты, они взрослые мальчишки сами разберутся со своими проблемами, а нам в мужские разборки лезть не следует, – ответила я на вопросительный взгляд

Марта.

– В этом ты конечно права, но... что они не поделили-то? Я вот, ничего не поняла, а ты? – решила докопаться до сути ситуации будущая жена эшра, которая, похоже, знает о них гораздо меньше меня.

– Ну, как тебе сказать... Тим, видимо, решил выяснить, что ещё Алан успел мне рассказать и намылить ему за это шею, – высказала я своё видение ситуации.

– Может, поделишься информацией? – решила подлизаться подруга.

– Я даже не знаю... Ты-то мне ничего не рассказываешь...

– Да, я..., – только начала оправдываться подруга, как в аудиторию вошла преподавательница, и разговор пришлось отложить до перерыва.

Вопросы были сложными, а Марта ну ничегошеньки не знала, так что проверочная для нас прошла на одном дыхании. Я как могла, подсказывала, а она очень профессионально умудрялась пользоваться моими неумелыми подсказками. В общем, о ребятах мы на какое-то время благополучно забыли, а вот они о нас, наверняка, не забывали, потому что я всю пару икала.

Во время перерыва Марта всё порывалась пойти искать наших зубастиков, но я твёрдо решила поговорить с ней наедине, так как при Тиме она может и в партизана превратиться.

– А ну, признавайся, когда это Тим успел сделать тебе

предложение? – с угрожающим видом нависла я над подружкой.

– Ой! А откуда ты знаешь? – удивлённо захлопала ресницами Марта, нервно крутя в пальцах подаренный женихом кулон. – Тебе наверно Алан рассказал, да?

– Вот именно! Не подруга рассказала, а друг её жениха! Безобразие! Вот обижусь на тебя и не буду на проверочных помогать! – решила припугнуть молчунью я, наигранно сдвинув брови.

– Да ладно тебе, ты же мне тоже оказывается, много чего не рассказываешь. Вот, что это за бред по поводу стирания твоей памяти?

– Никакой это не бред, а важная и с трудом раздобытая информация! Вот, что происходит с девушками, которые не подошли, ты задумывалась? Стоп – вдруг осенило меня. – Так, ты что, уже этот обряд прошла, что ли?

Подруга виновато опустила голову, прикрываясь рыжими кудряшками от моего праведного гнева. И начала что-то лепетать про секретность данного мероприятия, и что она никак не могла мне про это рассказать, но раз я такая умная, то и сама про всё догадалась, а значит, её вины в этом нет.

– Страшно было? – решила хоть что-то выяснить я.

– Сначала страшновато, но, в целом, ничего сверхъестественного, хотя для человека нашего времени, немного архаично. Всё больше ничего про обряд не скажу! Главное, что я его прошла, и мы с Тимом оказались идеально совмести-

мой парой!

– Я за тебя рада, конечно, но неужели даже то, через что ты прошла не отрезвило тебя, и ты, по-прежнему, не боишься стать женой эшра и навсегда изменить свой образ жизни? – никак не могла успокоиться я.

– Тим сказал, что моя жизнь, практически, не изменится. Мы будем жить в его квартире, он, оказывается, сейчас уже работает и неплохо зарабатывает, я тоже смогу работать если захочу. Пойми, они живут в нашем мире бок о бок с людьми уже долгое время и приняли наш образ жизни, ну... в целом, так что никаких особых неудобств мне испытывать не придётся. Надеюсь, я тебя, наконец, убедила? – решила уточнить подруга, насколько действенными оказались её увещевания.

– Ладно, твоя взяла, – махнула я рукой. – На свадьбу хоть пригласишь?

– Конечно! Ты представляешь, обязательным является венчание в церкви! Маму еле уломали, без природного обаяния Тимофея я бы точно не справилась. Получается три этапа свадьбы: регистрация в ЗАГСе, венчание в церкви и... Ну и их обряд.

– Полагаю, на последнюю церемонию ты меня не позовёшь? – уточнила я, уже зная, каков будет ответ.

– Извини, но никак не получится, – виновато пожала плечами подруга.

– Кстати, а с его родителями ты уже познакомилась? – пришёл мне в голову очередной вопрос по данной теме.

– Нет ещё, Тим сказал, что познакомит нас на... э-э... ну-у-у... Что, в общем, познакомит, попозже, – подозрительно замялась Марта, наталкивая меня на очередную догадку.

– Да ты не стесняйся, так и говори, что он познакомит вас на новогоднем балу, где и будет объявлено о вашей помолвке, – наконец раскрыла свои карты я, улыбаясь как Чеширский кот.

Надо сказать, что моя осведомлённость произвела должное впечатление на подругу. Она открыла рот и никак не могла сообразить, чтобы такое мне сказать, и поэтому продолжала беззвучно его открывать и закрывать, пока я его не прикрыла.

– Просто меня Алан на этот самый бал пригласил и рассказал, что на нём будет объявлено о вашей с Тимом помолвке и, кажется, ещё нескольких пар. Так что, вы там будете в центре внимания, подмигнула я Марте, и ещё раз взглянув на её удивлённое до невозможности лицо, расхохоталась.

– Вот это да!.. Неудобно как получилось. Прости, пожалуйста, я просто боялась, что тебе на этот бал нельзя и не хотела тебя расстраивать, – принялась она извиняться.

– Ничего страшного, я тебя уже простила. Главное, что мы туда идём вместе, и это будет самая необыкновенная и волшебная встреча Нового Года в нашей жизни!

– Это точно! Но у тебя, ведь, наверняка, нет платья! Нужно срочно пройтись по магазинам, – воодушевилась подруга, представляя мои будущие страдания в примерочных и поти-

рая ручки.

– Прости, но тебя уже опередил Алан. Мы с ним недавно уже побывали в торговом центре, и я уже купила себе подходящее платье, точнее он купил. Просто мы с ним поспорили, и я проиграла, ну и... – всё-таки покраснела я.

– У меня опять нет слов. Сколько же я пропустила!

– А не надо было в облаках витать! Учёбу забросила, подругу тоже вниманием не баловала, вот и результат, – не удержалась я от нотаций.

– Если честно, я вас вместе в магазине не представляю. Неужели он тебе сам платье подобрал? И на что это вы поспорили?

– Это он хотел доказать мне и окружающим, что у меня есть вкус. Я же слабо верила в эту затею, вот и заявила ему, что выбирать одежду совершенно не умею. А он пообещал купить мне тот наряд, в котором я ему понравлюсь. Вот платье-то ему и понравилось, – вздохнула я. – И только потом рассказал мне про бал, ну чтобы я от платья не отказывалась. Только вот, теперь, я понятия не имею, каким образом мне в него переодеться, чтобы не попасться на глаза тётке и добраться в мороз вечером в общественном транспорте, не изорвав и не испачкав весь подол.

– Так, тащи его ко мне домой, я хоть оценю твой выбор, а заодно вкус Алана, который его одобрил, – предложила подруга, отчего-то таинственно улыбаясь, – А я тебе своё продемонстрирую. Ещё ведь надо будет продумать макияж,

украшения, обувь. У тебя ведь есть туфли?

– Балетки есть, чёрные. Они у меня ещё с выпускного валяются. Только как мы в них по снегу пойдём?

– Ну, ты даёшь! Надо же такое представить! Во-первых, поедем мы на машине; а во-вторых, кто тебе мешает поехать в сапогах, а туфли переодеть на месте, – насмешливо ответила Марта на мой по детски смешной вопрос.

– Не знаю как у тебя, а у меня на такси денег нет, – буркнула я.

– Ой, и кто тут меня старше непонятно. Ну, какое такси: нас Тим повезёт на своей машине. А-а-а-а, я, что и про машину ничего тебе не рассказывала?

– Ты мне про Тимофея вообще ничего не рассказывала, откуда же мне знать, что у него есть машина.

– Ты же общаешься с его лучшим другом, он мог тебе рассказать, – пожала плечами подруга. – Ну что, привезёшь ко мне платье?

– Привезу, куда же мне деваться. Но, давай сразу договоримся, что друг друга не бросим. И попроси, пожалуйста, Тима заранее, чтобы он нас потом по домам развёз. Ладно? Не тащить же мне на бал ещё и пакет со сменной одеждой.

– Конечно...

– О чём это вы тут договариваетесь? – игриво поинтересовался Тимофей, выныривая из-за угла в компании Алана и подмигивая сразу нам обеим.

– Да так, о своём о девичьем, – неопределённо ответила

я, задумчиво разглядывая парней и, прикидывая, от чего это Тим так повеселел. – А вот вы, похоже, уже договорились и взаимных претензий друг к другу не имеете.

– Разумеется, какие у нас могут быть претензии, раз всё так удачно складывается! – опять же ответил Тим, при этом получив от Алана тычок в рёбра.

– И что же удачно складывается? – елейным голоском поинтересовалась я, понимая, что всё же умудрилась не заметить чего-то важного.

– Ну, что мы все вместе идём на Бал, и что вы с Аланом подружились, – начал перечислять Тим, пытаясь исправить ситуацию.

– Ну-ну, ты такой убедительный, – фыркнула я, – выкрутился. Но учти, я за вами слежу.

– Очень смешно, Рина, – приняла за шутку моё высказывание подруга, – Но нам пора на живопись.

И мы пошли на пару, потом перекусили в нашем буфете в компании парней и говорили о всяких глупостях, обсуждая кино и последнюю выставку, прошедшую в Третьяковской галерее. И я попыталась в очередной раз вдолбить в голову подруги, что свадьба свадьбой, а об учёбе забывать нельзя. Отругала Тимофея за плохое влияние на Марту, на что он насмешливо заявил, что ещё понять надо кто на кого влияет. Алан же по просьбе Марты рассказал о нашем с ним походе по магазинам и вообще: как он умудрился заменить её аж на целых полтора месяца. Тимофей искренне ему посочувство-

вал и сказал, что благодарен Марте за то, что она не подвергает его таким испытаниям, как поход по магазинам. А вот на это уже возразила я, потому что в магазин меня потащил именно Алан, а не наоборот. Марта на всё это заявила, что такого мужчину, как Алан, надо хватать обеими руками и не отпускать, потому что такие терпеливые и заботливые крайне редко попадаются. Тим воспринял это как камешек в свой огород и немедленно вызвался пойти с ней в любой магазин, в какой она только пожелает. Подруга моментально сориентировалась и заявила, что сегодня после занятий они идут в ювелирный магазин выбирать обручальные кольца. Надо сказать, что ради такого выражения лица Тима, стоило краснеть, выслушивая Алана о его мучениях в магазине. Жаль, что сегодня мне надо идти на работу. А то, я бы вместе с ними пошла, понаблюдала, так сказать, мужчину на враждебной для него территории. Но я взяла слово с подруги, что завтра она расскажет мне в красках мучения своего бедного эшра.

***

На следующий день я притащила в институт сумку с платьем и балетками, чтобы отвезти их к Марте домой. На первую пару она не пришла и я уже стала волноваться, что придётся везти всё обратно. Но вопреки моим опасениям она появилась ко второй паре, как, ни в чём не бывало, заявив, что сегодня еле встала. Но, заметив пакет, её сонливость как рукой сняло и всё время, пока мы, наконец, не ока-

зались у неё дома, Марта пыталась заглянуть внутрь и представить, что, же я могла себе купить.

Не успели мы зайти в квартиру, как она попросила меня немедленно переодеться в платье, а то от любопытства она скоро лопнет. Ладно, мне не сложно. Быстро надев платье и, с трудом застегнув боковую молнию, я решила сразу померить и балетки, а то дома как-то не до этого было. Слава богу, они оказались впору и вполне удобными, но на всякий случай надо их разносить, а, то получится как с полусапожками. Не хотелось бы мне хромать на балу моей мечты на глазах у эшров. Подруга, зайдя в комнату, ахнула и стала обходить меня со всех сторон, разглядывая будто статую. Наконец, мне это надоело, и я решила узнать, понравилось ли ей платье.

– Рина, ты великолепна! Мой вердикт – у вас с Аланом определённо отличный вкус. Я не удивлюсь, если он на балу сделает тебе предложение! И не надо так на меня смотреть. Ты в нём такая красивая, что он не устоит, только надо что-то придумать с причёской и макияжем, чтобы завершить твой образ.

– Так, на меня налюбовались, давай, теперь, ты хвались нарядом, – азартно блеснула глазами я, ожидая чего-то сногшибательного.

Подруга меня не разочаровала. Платье глубокого тёмно-синего цвета из атласной ткани, удачно подчеркивало рыжие волосы и голубые глаза подруги. Тугой корсет с умерен-

но глубоким декольте, выгодно демонстрировал её тонкую талию, о которой я могу только мечтать. С корсетом мы конечно провозились минут пятнадцать, но это того стоило. Я, правда, боялась, сможет ли она в нём нормально дышать, но Марта заверила, что это не первый корсет в её жизни, так что она справится. В меру пышная юбка, расшитая по подолу бисером, драпировалась изящными складками. Правда она была немного длинновата и волочилась по полу, но Марта надела шикарные туфли на двенадцатисантиметровой шпильке, которые моментально решили эту проблему.

Глядя на подругу, мне оставалось только вздыхать – такой красивой мне не быть никогда, даже если я похудею, перекрашусь и сделаю себе макияж.

Заметив, что я погрустнела, Марта начала меня всячески развлекать своими опасениями по поводу её устойчивости на таких высоченных шпильках, ведь, наверняка придётся танцевать. Ох, лучше бы она молчала. Нет, конечно, сначала ей удалось меня рассмешить и поднять мне настроение, но теперь оно опустилось вновь: я, же совершенно не умею танцевать! Я. Ведь, до недавнего похода в клуб ещё ни на одной дискотеке не была! А бал – это не дискотека, там наверняка будет вальс, и ещё что ни будь в таком роде.

– Марта, ты умеешь танцевать? – испуганным голосом спросила я.

– Так, немного. А что ты так побледнела-то?

– Тебе везёт, а вот я совершенно не у-у-уме-ею-уу! – чуть

не плача проныла я, плюхаясь прямо в платье на диван.

– Да ладно, чего реветь-то, легко можно научиться. И потом, я же своими глазами видела, как ты с Аланом в клубе танцевала, и у тебя очень даже неплохо получалось. Так что хватит ныть, давай учиться, только платья надо переодеть. не хватало ещё их раньше срока испортить.

И мы с ней начали учиться... Никогда этого не забуду. Сначала никак не могли определиться, кто из нас ведёт, потом я четыре раза нечаянно наступила Марте на ноги и она мне незамедлительно ответила тем же. Далее, пытаясь красиво выполнить «па», мы не удержались на полированном полу и пребольно упали.

– Уф, знаешь Рин, я тебе как подруга советую, попробуй не танцевать. Ну, постоишь тихонечко, понаблюдаешь со стороны. Зато все целы будут, ой, как же нога боли-и-ит! А то представляешь: красивая музыка, чинно танцующие пары, и ты вдруг вот так с Аланом посреди зала падаешь – вот неудобно-то будет.

Я, молча, потирая ушибленное мягкое место, выслушала подругу и вынуждена была согласиться с её выводами. Лучше, действительно, в сторонке постоять, чем так опозорится. Представляю, как эти нечеловеки двигаются, наверно, как профессиональные танцоры по бальным танцам и тут я – народная самодеятельность.

– А с другой стороны, может тебе Алана попросить с тобой позаниматься?! – неожиданно предложила подруга. Он

то уж получше меня, в бальных танцах соображает. Нет, ну, правда! Лично я так и сделаю – попрошу Тима позаниматься со мной.

– Да ну, я, и правда, лучше в сторонке постою, – неуверенно возразила я на предложение Марты.

– Вот зря я тебе предыдущий вариант предложила! Ну что это будет за бал, если ты будешь только стоять в сторонке и за другими наблюдать? И тогда Алан точно пойдёт танцевать с какой-нибудь другой девушкой, а ты будешь вынуждена смотреть на это безобразие! – продолжила гнуть свою линию подруга, вцепившись в мои плечи и воодушевлённо тряся как грушу.

– Хорошо-хорошо! – Хватит меня трясти, меня уже мутит.

– Вот и ладненько. Кстати, лучше всего поискать какие-нибудь экспресс курсы по бальным танцам и всем, вместе, там позаниматься! – выдала очередную гениальную идею Марта, блестя глазами.

– Но они же денег стоят, а я, как ты знаешь, лишними средствами не располагаю, – обиженно сказала я, понимая, что от своей идеи подруга, ни за что не откажется, а мне придётся локти кусать, не имея возможности пойти на эти курсы. А ведь они мне нужнее, чем ей.

– Не грусти, что-нибудь придумаем! – подмигнула мне Марта.

И тут я вспомнила, что она так и не рассказала об их вче-

рашнем походе в ювелирный магазин и немедленно решила этим поинтересоваться. Марта на мои расспросы отвечала охотно, то и дело, посмеиваясь, вспоминая. Естественно, моя подруга, обладая неугомонным характером, не могла ограничиться только одним магазином. В результате, бедный Тим мужественно выдержал посещение аж семи известных Марте ювелирных, двух обувных магазинов и одной антикварной лавки. Кольца подруга уже присмотрела, естественно, поделившись своим выбором с Тимом, тот утомившийся уже после посещения первого магазина был согласен на всё, лишь бы они пошли домой. Туфли она тоже купила вчера, воодушевлённая первым успехом в ювелирном магазине, а при виде Марты на таких сногшибательных каблуках Тимофей был готов на всё: даже оплатить недешёвую обновку своей возлюбленной. Когда я услышала стоимость этих туфелек, то мне стало даже неудобно за Марту, разве можно так разорять парня? Марта же не видела в этом ничего зазорного, объясняя это тем, что уже вжилась в образ его жены и тратит его деньги как свои.

– Смотри, как бы он не передумал на тебе жениться. Жён транжирящих деньги ни один мужчина не сможет долго терпеть, – шутливо заметила я.

– Никуда он от меня не денется, мою кандидатуру уже одобрили старейшины, а у них с этим строго. А Тим, между прочим, сам захотел купить мне эти туфли, потому что они ему очень понравились, точнее, я в них, – кокетливо замахала

ла ресницами Марта. – К тому же, тебе Алан тоже купил не такое уж дешёвое платье, а он тебе даже не жених! Или вы что-то скрываете?

– Что?! Ничего мы не скрываем! Посмотри на меня, разве я напоминаю влюблённую ду...то есть девушку. Мы с Аланом просто друзья. Конечно, раньше я даже предположить не могла, что смогу нормально общаться с парнем и не чувствовать себя неловко. Но вот встречаться с ним, я не намерена!

Ой, что-то я разнервничалась не на шутку, а Марта ведь просто прикалывается, вон как ухмыляется. Надо успокоиться и сказать что-то более убедительное, а то, похоже, я только подтверждаю её шутовское предположение своим неразумным поведением.

– Ну, не смотри так на меня. Я, правда, его не люблю, – уже спокойным голосом стала уверять я подругу, – да и он не тянет на влюблённого кавалера, зачем я ему такая нужна.

– Да верю я, успокойся! Только обидно: так было бы здорово, если бы и вы тоже поженились, и мы продолжали все вместе общаться, – начала мечтать подруга.

– Так мы и так будем общаться, зачем обязательно жениться-то? – не поняла я.

– Не знаю, просто это было бы романтично, – пожала плечами подруга, – но заставлять-то вас никто не собирается, так что дружите в своё удовольствие.

После этого разговора, по пути домой, я всё никак не мог-

ла успокоиться. Всю дорогу придумывала всё новые и новые аргументы подтверждающие, что мы с Аланом просто друзья. И чем больше я их придумывала, тем обидней мне становилось. Действительно, а почему мы с ним просто друзья? Ведь он мне с первого взгляда понравился, еще, когда мы с ним столкнулись. Правда, я сразу определила его как нечто недостижимое и решила даже не мечтать о нём.

А потом мы узнали, что они не люди и я начала его бояться, и все чувства уплыли куда-то на задний план. И всё это время я так привыкла относиться к нему как к другу, что перестала обращать внимание на свои истинные чувства. Хотя, какая разница, я-то ему всё равно не нравлюсь – чего зря страдать.

Зачем я вообще стала копаться в своих чувствах?! Теперь ведь не смогу ему в глаза смотреть! Кошмар, а как же бал?! Как я там с ним танцевать-то буду? Опять надо заняться самовнушением, как оказалось, оно у меня неплохо получается. Прямо сейчас, а то заснуть, не получится.

На этот раз самовнушение не подействовало. Спала я плохо: снился кошмар, в котором я на балу, почему-то в микрофон признавалась Алану в любви, а он смеялся и целовал какую-то блондинку с острыми ушками. И все эшры тоже смеялись, показывая на меня пальцами, и кричали, что такая простушка даже мечтать не смеет об их принце. И действительно, подняв на него глаза, я увидела, как эта блондинка одевает ему на голову малую корону! Вот уж чего не хвата-

ло! А Алан извиняется и говорит, что не хотел смущать меня своим титулом.

Потом картинка быстро сменилась и я, уже держа на руках ребёнка, который мне клыкасто улыбался, пыталась попасть в средневековый замок, чтобы обрадовать отца ребёнка. Но меня не пускали стражники-эшры, отмахиваясь копьями. Потом ко мне вышел Алан всё в той же короне и молча, забрав ребёнка, ушёл, а я осталась сидеть в пыли у замковых ворот. Ребенка, почему-то было невыносимо жаль отдавать, не смотря на его клыки, острые уши и огромные зелёные глаза с вертикальными зрачками, но я понимала, что просто не смогу его воспитать...

Проснувшись я вся в холодном поту, не понимая где явь, а где сон. Я всё ещё продолжала испытывать чувства, пережитые мной во сне, и как оказалось, плакала по-настоящему. Кое-как встав, на трясущихся ногах дошла до ванной, умылась, и только потом посмотрела в зеркало. Мамочка! Ужасно, какой! На меня смотрела бледная как полотно девушка, под глазами легли тёмные тени и образовались мешки, черты лица заострились, а расширенные зрачки пульсировали, словно дыша. Не на шутку испуганная своим внешним видом, я ещё раз умылась, словно это могло, как-то мне помочь и опять взглянула на своё отражение. Ничего не изменилось, только, пожалуй, глаза пришли в норму и не пугали меня больше неестественными зрачками.

Это ж надо так сна испугаться, хотя скорее во сне. Выте-

рев лицо и кое-как, добравшись до постели, я моментально провалилась в глубокий сон без сновидений.

***

Разбудил меня как всегда будильник, вставать совершенно не хотелось. Но кого же это волнует? Голова нещадно болела, а горло пересохло как будто я неделю ничего не пила. Взяв себя в руки, я всё же встала и первым делом выпила таблетку от головной боли. И только после того как я умылась и собралась выходить, вспомнила ночной кошмар. Правда, теперь, он уже не казался мне таким страшным, скорее уж нелепым: Алан и вдруг принц! А ещё этот странный ребёнок: неужели так выглядят маленькие эшры? Вот уж моё воображение учудило, – просто слов нет.

Кое-как, добравшись до института – всю дорогу меня клонило в сон, я увидела на ступенях нашу развесёлую компанию, Марта хохотала и висела у Тима на шее, а Алан увидев меня, улыбнулся и помахал мне рукой. Ребята, не смотря на холод, явно ждали меня. Конечно, это был весьма приятный дружеский жест, но в данный момент мне хотелось быстрее оказаться внутри здания и выпить горячего кофе. Поравнявшись с друзьями, я буркнула слова приветствия и, не дожидаясь ответа, быстро юркнула в дверь. И только после того, как я удобно устроилась со стаканчиком кофе в полупустой аудитории, – философию многие студенты периодически прогуливали, – была готова мирно общаться со своими друзьями. Они тоже от меня не отстали и в аудиторию

вошли с кофе и бутербродами, желудок предательски заурчал, так как я поесть купить не догадалась потому, что аппетит проснулся только сейчас. Устроившись рядом со мной, ребята молчали и то и дело косились на меня, видимо, ожидая объяснения моего поведения. Алан же предложил мне второй свой бутерброд и при этом спросил:

– Что, не выспалась?

– Не знаю, как-то нехорошо себя чувствую, – призналась я.

– Может, тебе тогда домой пойти? – предложила подруга, с тревогой вглядываясь в мои глаза.

– Нет, что ты, всё в порядке, – решила успокоить я Марту, а заодно и посерьёзневших парней, – просто небольшая слабость и всё.

– Скажи, а ты вчера случайно в транспорте ни с кем ну...не соприкасалась некоторое время? – задал странный, на мой взгляд, вопрос Тим.

– Что ты имеешь в виду? – решила уточнить я.

На мой вопрос ответил уже Алан:

– Знаешь, в транспорте бывает полно людей и приходится стоять довольно тесно друг к другу, и бывает, что кто-то встаёт к тебе спина к спине. Такого не было?

Я задумалась. Народу вчера было действительно много, что в метро, что в автобусе, но припомнить именно такой ситуации, которую описал Алан, я не могла.

– Нет, не думаю... А что? – всё же было интересно что

они имеют в виду.

– Эх, амулета с собой нет, а то бы проверили, – вздохнул Тим.

– Что проверили-то? – теперь, уже не выдержала и подру-га.

– Мы подозреваем, что Рина могла столкнуться с энергетическим вампиром. Они, как правило, пристраиваются к жертве спина к спине, и таким образом выпивают жизненную силу. А это удобнее всего делать во время толкучек в транспорте. Их в Москве и крупных городах пруд пруди, так что желательно носить оберегающие амулеты. У нас есть амулет способный показать был ли, подвергнут воздействию человек, и какой оно было силы, – подробно ответил Алан.

– Но вечером я чувствовала себя совершенно нормально, а, судя по всему, уже после этого ну, воздействия должна была почувствовать слабость, так? – удивилась я.

– Не всегда. Видишь ли, у этих существ много разновидностей и их воздействия очень отличаются друг от друга по характеру, едины они лишь в результате.

– Но это же не очень страшно... Ведь, энергия восстанавливается, и скоро я буду как новенькая, – не очень уверенно улыбнулась я друзьям.

– Вполне возможно, но бывают и сложные случаи... Я все же съезжу за амулетом, надо проверить, – уверенно заявил Алан, поднимаясь из-за стола.

– А как же философия?... На следующей неделе будет за-

чет, – попробовала остановить Алана я. Уж больно не хотелось думать о плохом.

– Да бог с ней, с философией. Неужели ты думаешь, что за шестьдесят семь лет своей жизни я изучаю её впервые, – усмехнулся он и вылетел из аудитории.

Честно признаюсь, всю пару я проспала, не в силах сосредоточиться на тихом голосе философа. Спасибо ребятам прикрыли: сели впереди и загородили собой.

После философии я окончательно вырубилась на Истории Искусств, несмотря на весь шум, который, как обычно, сопровождал эту лекцию. В конце пары меня дружно растолкали и повели в буфет, где сунули в руки очередной стакан крепкого кофе и булочку с повидлом. Кофе я выпила с удовольствием, а вот к столь любимой сдобе не притронулась, совсем не было аппетита.

– Ну, наконец-то, а то Рина совсем спит и никакое кофе не помогает! – пробился сквозь дрему голос Тима.

– Да-а-а... она совсем бледная. Рина, ты слышишь меня? – помахал рукой у меня перед глазами Алан.

– Конечно, слышу и не надо махать рукой у меня перед носом! – возмутилась я, снова закрывая глаза. – И вообще, со мной всё в порядке.

– Заметно... – хмыкнул Алан. – Но давай, всё же, проверим, не зря же я ездил за амулетом.

Не смотря на слабость, я открыла глаза, чтобы рассмотреть, что же собой представляет этот амулет. Не без уси-

лий я сфокусировала зрение на небольшом круглом прозрачном предмете, подозрительно напоминающий линзу. С одной стороны он был выпуклым, а с другой – плоским. «Линза» была заключена в оправу из потемневшего от времени металла. Плоская сторона «линзы» вся была испещрена какими-то знаками, а выпуклая – была идеально гладкой. Если честно, амулет меня немного разочаровал, хотелось увидеть что-то более необычное, но, главное, как известно, не внешность, а содержание.

– И как же работает ваш чудо-амулет? – спросила скептически настроенная Марта.

– Надо пойти, куда-то в укромное место. Не здесь же... его активировать... – предложил Тим.

– Сейчас начнётся третья пара, и буфет почти опустеет, а мы пересядем за дальний столик за колонной, и нас не будет видно – тогда и активируем, – ответил на это Алан.

– Нет, я так не согласна! Мне ещё натюрморт дописать надо, а если мы не пойдём на живопись, я не успею! – возмутилась я, пытаясь встать, но меня повело, и я чуть не грохнулась. Точнее меня подхватил Алан, если бы не он, я, точно, упала бы. Наши лица оказались так близко друг к другу, что я стала буквально проваливаться в зелёный омут его глаз, но Алан быстренько отстранился и усадил меня обратно на стул, делая вид, что ничего не произошло. Я же, наверное, покраснела до корней волос, настолько мне стало жарко. Подруга сунула мне стакан с минералкой и принялась обмахивать

вать лицо конспектом, чтобы я поскорей пришла в себя.

– И как же ты собираешься в таком состоянии заниматься живописью? – саркастическим тоном спросил Алан, приподнимая левую бровь.

– Ну, хорошо, уговорили, я никуда не иду, но Марта должна. У неё столько задолженностей!

– Что?! Ты хочешь, чтобы я тебя бросила и не поддержала в трудный момент?! Ни за что! Я никуда не пойду! – возмутилась подруга.

– Да ладно тебе, просто признайся, что тебе любопытно посмотреть на действие этой маленькой штучки? – игриво спросил Тимофей, подмигивая Марте.

– Ну и это тоже... – смутилась подруга.

Пока мы выясняли отношения, буфет опустел, и кроме нашей компании осталась лишь парочка студентов за дальним столиком. Мы быстренько перебрались за заранее выбранный стол и дружно устали на Алана, ожидая дальнейших указаний. Мне уже было всё равно, головная боль заявила о себе с новой силой, а когда у меня болит голова: я совершенно ничего не соображаю.

– Мне нужно пару капель твоей крови, – обратился ко мне Алан, и я лишь кивнула, не вслушиваясь в смысл его слов.

Появившийся в его руке карманный ножик меня немного насторожил, но я до конца так и не поняла, что от меня хотят. Поэтому, когда Алан взял мою руку и легонько полоснул по указательному пальцу, я даже не пискнула, – только

вздрыгнула. Алан поднёс амулет плоской стороной к моему кровоточащему пальцу, который постепенно стал пульсировать в такт боли в моих висках, и выжал пару капель на его поверхность, которая к нашему с Мартой удивлению, впитала мою кровь словно губка. Я обмотала палец салфеткой и стала наблюдать за дальнейшими действиями эшра.

А он, в свою очередь, перевернул амулет выпуклой стороной вверх и стал пристально смотреть на амулет, к нему тут же присоединились и мы. Пару секунд ничего не происходило, но потом из прозрачной «линза» стала красной, как кровь, а ещё через секунду красный цвет стал отступать от центра, стремительно приближаясь к краям и, в конце концов, превратился в тоненький ободок шириной не более трёх миллиметров. Парни дружно ругнулись явно на своём языке и стали думать. Тим начал нарезать круги вокруг нашего столика, а Алан уткнулся лбом в сцеплённые руки и что-то тихо шипел, как растревоженная гадюка.

– Ребята, не пугайте нас, пожалуйста! Что происходит, можете объяснить?! – не выдержала минутного молчания Марта. Затем вскочила и тормознула Тима, а то от его мельтешения уже голова кружиться начала и принялась его тормозить.

– Да, ничего хорошего, – огрызнулся Тим, сев на своё место.

– Я именно этого и опасался, но был шанс, что я ошибаюсь. А теперь... амулет этот... – и Алан резко ударил кула-

ком по столу, привлекая внимание продавщицу.

– Тише ты, успокойся, ведь есть какой-нибудь выход из этой ситуации? – осадил его Тим.

– Алан, ты можешь мне объяснить толком, во что я вляпалась на этот раз? Я имею право знать, – еле выговорила я заплетающимся языком. Ощущение было такое, как будто я здорово напилась, или меня приложили чем-то тяжёлым по голове.

– Амулет показал, что твоя жизненная энергия на исходе. Это происходит, потому что этот гад «пьёт» тебя на расстоянии! Вчера он лишь прикрепил к тебе свою «нить», а ночью или утром его резерв истощился, и он начал тянуть из тебя энергию. Самое ужасное, – что эту «нить» ничем не «перерубить», а пока она вас связывает ничего нельзя сделать, он не успокоится пока не «выпьет» всё! – и Алан, наконец, взглянул мне в глаза, пытаясь как-то поддержать.

Но в его взгляде было столько боли, что даже моё затуманенное от слабости сознание не могло выдержать таких эмоций. Я заплакала, причём, жалела, почему-то его, а не себя. Марта села рядом со мной и обняв меня за плечи, стала тихо говорить, что ребята обязательно что-нибудь придумают, а сама предательски хлопала носом.

Вдруг Алан решительно встал и стал поднимать ничего не понимающую меня.

– Пойдём, у меня появилась одна идея, но чтобы её осуществить придётся поехать ко мне домой. Хорошо? – решил

всё же спросить моего разрешения Алан.

– Знаешь, я ещё хочу пожить, так что вези и делай что хочешь, – ответила я на его вопрос. Хотя, думаю, что даже если бы я отказалась, он всё равно сделал всё возможное и без моего согласия.

Идти было тяжело, но до лифта я как-то продержалась на своих ногах, а вот из лифта Алан уже нёс меня на руках и постоянно повторял только одно: «Не спи». Я его слушала и держалась из последних сил, но так хотелось просто закрыть глаза и провалиться в спасительную темноту.

Машина Тима стояла недалеко от института, и мы все вместе в неё завалились. Марта села на переднее сидение, а я с Аланом села назад. Алан сказал что-то Тиму на странном рычаще-шыпящем языке, и тот немедленно, достав что-то из бардачка, передал Алану. Этим чем-то оказался маленький пузырёк с голубоватой жидкостью. Из аптечки Алан достал шприц и стал набирать в него эту жидкость. Я за все это время наблюдала как-то отстранённо, не испытывая при этом ни малейшей тени страха или сомнения. Моя голова вообще сейчас была очень тяжёлой, а глаза слезились и щипали, будто я резала лук. Алан меня о чём-то спросил, но я его очень плохо слышала, как будто через вату, так что просто махнула рукой, словно говоря: «мне уже всё равно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.